

ЛИКИ КУНГУРА

FACES OF KUNGUR

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЗЕМЛЯ

Земля Кунгурская – территория во всех смыслах мифологическая. И центр этой замечательной территории – Кунгур – по легендам и мифам, овевающим его историю, не уступает другим прославленным городам на планете.

В мире есть разные города. Как Рим – вечные. Как Москва – изменчивые и суматошные. Как Венеция – с ее множеством каналов, поднимаясь из вод морских на сваях из сибирской и уральской лиственницы. Как самые веселые города мира – Одесса и Габрово. Как центр трех основных мировых религий – Иерусалим.

Старинный Кунгур в Уральских предгорьях собрал в малых долях черты всех главных городов мира. Это сочетание делает его уникальным. Мифология жизни Кунгура не менее интересна, чем мифология Рима, Афин, Дели, Лондона или Парижа.

На географической карте Европы и России Кунгур занимает не так уж много места. Но это место особенное: город стоит на семи путях, на семи ветрах, на семи перекрестках эпох. А еще это место – свое, кунгурское, обладающее неповторимой особенностью.

В этом месте – по географии, истории, путям пересечения имперских, экономических и религиозных интересов – сложился центр притяжения Европы и Азии, кочевых и оседлых народов, современного православия и старообрядчества, ислама.

Недалеко от Кунгура, в нескольких часах пути, проходит условная граница между Европой и Азией. Кунгур одним из первых приуральских городов встречает странника, задумавшего пересечь материк из Азии в Европу. Мифологию возникновения Рима знает любой школьник:

город был основан братьями-близнецами Ромулом и Ремом, вскормленными волчицей, почти за восемь веков до нашей эры. Только вот, не сумев договориться о точном месте основания будущего города, Ромул убил брата. В Кунгуре таких страстей не случалось. Эпоха была другая. И мифология основания Кунгура теряется в глубине не таких уж далеких веков, она хорошо изучена.

В 1648 году на «порожней» земле, купленной русскими людьми у иренских татар, недалеко от впадения реки Кунгурки в Ирень был поставлен острожек. Позднее там расположилось село Старый Посад (теперь Троицк), что в восемнадцати километрах к югу от нынешнего Кунгура.

Кунгур начинался с очень важной Горизонтали – линии пересечения водных потоков. Это совершенно естественно – человек всегда выбирал для заселения места, близкие к рекам. В эпоху освоения Московским государством Урала и Сибири, когда на обширных территориях, малозаселенных и малообжитых, не было проторенных дорог, именно реки продолжали играть связующую роль: по ним сплавляли лес и товары, по ним отправлялись в гости к соседям. Они же служили границами, отделяющими свое пространство от чужого и враждебного, их использовали как военные дороги.

Первое, тогда еще не названное городом место исчезло с географических карт через четырнадцать лет: в 1662 году башкирские и татарские отряды не только разорили все окрестные селения, но и острожек взяли приступом, «предав огню и мечу».

В 1663 году Кунгур был заложен на новом месте, там, где находилось село Мыс, или Мысовское. С юга и юго-запада холм, на котором предстояло подняться городу, огибала река Ирень, с севера – Сылта.

THE LAND OF LEGENDS

The land of Kungur is a territory which could be called legendary – in every sense. It is centered around the town of Kungur, which, as far as its history, myths and legends are concerned, will not play second fiddle to any other famous towns and cities on this planet.

There are many cities and towns in the world. Eternal like Rome. Prothean and hectic like Moscow. Floating like Venice that rises above the sea waters on piles made of Siberian and Ural larch, with its many channels. Merry and full of fun like Odessa and Gabrovo. Embracing the world's religions like Jerusalem.

The ancient Kungur in the Ural foothills encompasses, to an extent, the qualities of all main cities of the world, and that's what makes it so unique. The mythology of Kungur's life could easily rival that of Rome, Athens, Deli, London or Paris.

Kungur doesn't take much space on the geographical map of Europe and Russia. Yet this place is truly special: the town stands, as they say, on seven roads, on seven winds, on seven crossings of epochs. This is our land, the land of Kungur, and it has its own inimitable thrill.

Over the years, for various geographical, historical, imperial, economic and religious reasons, this place emerged as a centre of communication between Europe and Asia, between nomadic and settled tribes, between Nikonian Orthodoxy, the Old Believers, and Islam.

Not far from Kungur, a few hours away from the town, lies a notional boundary between Europe and Asia. Kungur is one of the first towns near the Urals that welcomes a traveler going across the Asian part of the continent into Europe. Any student knows the story

of how Rome was founded: by twin brothers Romulus and Remus nursed by a she-wolf almost eight centuries BC. But then Romulus killed his brother failing to agree on the exact location of the future town. There was no such drama in Kungur history. The times were different. The mythology of the emergence of Kungur does not go that far deep into the ancient history. This is something that we were able to explore well.

In 1648 a small fortress was built on a vacant land bought by the Russians from the Iren Tatars not far from where the Kungurka River flows into the Iren. Later it grew into a Stariy Posad settlement (called Troitsk these days), eighteen kilometres south of modern Kungur.

Kungur started with a very important Horizontal – the crossing of water flows. This is perfectly natural as people always preferred to settle near water. At the times when the State of Moscow just started exploring the Urals and Siberia, when there was no easy road access to these enormous, sparsely populated territories, rivers served as a vital means of connection: people rafted timber along them, transported goods, set off to visit their neighbors. They also served as borders separating home lands from strange and hostile ones, and often as military roads.

The first settlement, not yet a town, disappeared from maps fourteen years later – in 1662 Bashkir and Tatar bands not only sacked all the neighboring settlements but also stormed the small fortress having «given it over to fire and sword».

In 1663 the foundations of Kungur were laid in a new place where the village Mys, or Mysovskoye, was located. The southern and south-western sides of the hill where a town was to rise were rounded by the river Iren, the northern side – by the Sylva.

Откосы холма могли служить дополнительной защитой при нападении врагов. Высота холма увеличилась за счет крепостных стен – в некоторых местах на три сажени, то есть примерно на шесть с половиной метров. И было у крепости восемь башен. Шесть из них высились неприступно, как скалы, а Спасская и Тихвинская стали проезжими – в них были оборудованы ворота. От врагов створки запирались крепкими затворами, и за всю историю города ворота ни разу не удалось разбить.

Так исторически Кунгур стал подниматься по Вертикали, двигаться по Лестнице, ведущей в Небо. И достучался до небес – во всех смыслах. Сакральном. Историческом. Географическом. Экономическом. Человеческом.

Город повторял все очертания холмов, изгибы берегов, извилины окружавших его рек. Не менее извилисто и сложно складывалась история Земли Кунгурской. В ней были взлеты и падения, успехи и неудачи, примеры упорства и мягкости характеров. И отзывы о городе получались тоже разные.

В 1790 году по Сибирскому тракту отправлялся в ссылку Александр Радищев. С 28 ноября по 4 декабря он был в Кунгуре, останавливался в доме воеводы («Городовой магистрат»). О Кунгуре писал: «Город старинный, худо построен. Бывший провинциальный... На горе старинная крепость, то есть забор с башнями, в коих ворота. На площади перед забором стоит 20 пушек чугунных на лафетах, из коих три годных... Место красивое, вокруг – поля».

В 1837 году здесь побывал Василий Жуковский, сопровождавший будущего императора Александра II в его ознакомительной поездке по России. Согласно преданию, о городе он отозвался краткой и злой эпитафией: «Город в яме, народ – пьяный».

Однако в 1896 году предприниматель и талантливый литератор Николай Чукмалдин, захватив по пути на Белую гору в Кунгур, выразил совершенно иное мнение: «Едва ли есть еще в России уездный город, в котором ярче и рельефнее была бы выражена религиозная, трудовая и торговая сторона местного населения. Уже одно то, что здесь возникли и выросли колоссальные капиталы Губкина, Кузнецова и Грибушина, говорит нам, что Кунгур не простой административный термин уездного города. Местные богатые люди под старость лет своих создают обширные учебные и благотворительные учреждения, которым в пору позавидовать даже столицам».

Понять мифологию Земли Кунгурской с одного взгляда – задача неразрешимая. Тут надо пожить. Поработать. Узнать людей этой Земли. Проплыть по Рекам. Подняться на Горы. Только тогда можно будет увидеть то, что невидимо первым взглядом.

На фото:

1. Макет г. Кунгура. 1703 г.
2. Чертеж г. Кунгура. С. У. Ремезов. 1703 г.
3. Река Сытва.
4. Карстовые провалы.
5. Памятный знак «Кунгур». 1985 г.

The slopes of the hill could serve as additional protection from the enemy attacks. The fortification walls increased the height of the hill in some of its parts by three sazhen (about six and a half metres). The fortress had eight towers. Six of them rose above the town as unscalable rocks and the Spasskaya and Tikhvinskaya towers were equipped with gates. The doors were firmly closed with strong bars against enemies and for the whole history of the town nobody has managed to break these gates.

That is how Kungur started to rise along the Vertical line going up the Ladder leading to Sky. And it has knocked on the Heaven's Door in every sense: Sacral. Historical. Geographical. Economic. And human.

The town repeated the contours of the hills, the curves of the banks, the windings of the rivers it was surrounded by. The history of the land of Kungur has been just as winding and complicated. It has seen both highs and lows, successes and failures, examples of grit and gentleness of character. As a result, the opinions of visitors to the town also differed.

In 1790 Alexander Radishchev was going to his exile along the Siberian Route. From November 28th to December 4th he stayed at a general's house (Gorodovoy Magistрат) in Kungur. He wrote about Kungur: «The town is old, and badly built. It's a former provincial town... There is an ancient fortress on a hill – a fence with towers and gates. The square in front of the fence has 20 cast-iron mounted cannons, three of them functioning... The place is beautiful, there are fields all around».

In 1837 Vasily Zhukovsky was here escorting the future emperor Alexander II in his familiarization trip around Russia. According to the legend he summed up his opinion

of the town in a short and malicious epigram: «The town's a pit, the folks are out of it». However, in 1896 an entrepreneur and a talented writer Nikolay Chuckmaldin having visited the White Mountain on his way to Kungur expressed a completely opposite opinion: «There is hardly any other district centre town in Russia which would give a brighter and more striking demonstration of the religious, industrious and commercial side to the local people. The enormous fortunes of entrepreneurs Gubkin, Kuznetsov and Gribushin were founded and grew here, and it tells us that Kungur is not just another small district town. Local men of wealth in their old age create powerful educational and charity institutions which even the capital cities can envy».

It is impossible to comprehend the whole mythology of the land of Kungur at one quick glance. To do so, one needs to live here. To work here. To get to know the people of this land. To sail down the rivers. To go up the mountains. Only then one will be able to see things that escape a casual viewer.

Photos:

1. Layout of Kungur. 1703.
2. Drawing of Kungur. S. U. Remezov. 1703.
3. The Sylva River.
4. Karst holes.
5. Memorial sign «Kungur». 1985.

МИФОЛОГИЯ ЗЕМЛИ КУНГУРСКОЙ

Мышление местных жителей формировалось под воздействием нескольких факторов.

Твердь, твердость – от неприступности крепости. Стены вновь отстроенного Кунгура ни разу не пали. Ни перед многочисленными набегами кочевых племен, ни перед отрядами недовольных приписных крестьян в 1703 году, ни перед войсками Салавата Юлаева, сподвижника мятежного Емельяна Пугачева, в 1774 году. Ворота широко и гостеприимно распахивались только перед торговцами и строителями.

Острота и нетривиальность кунгурского мышления – от быстротечных рек. Именно по рекам отправлялся на «взятие Сибири» легендарный казачий атаман Ермак. Водные артерии Земли Кунгурской не позволяли горожанам жить спокойно, угрожая разливами и диктуй свои условия. Так, в 1720 году кожевенное производство пришлось перенести из верхней части города в нижнюю – после замочки кож и их мойки вода в Сылве делалась непригодной для питья.

Склонность к подвижному образу жизни – от выбора места (на перекрестке «семи дорог») и традиций кочевых башкир, одного из местных народов Земли Кунгурской. Качество это определяется и удачным географическим положением. В 1783 году сюда дошли работы по благоустройству Сибирского тракта. Значение города как главного перевалочного пункта по дороге из Европы в Азию и обратно серьезно укрепилось. Кунгур стал точкой пересечения интересов купцов из разных стран.

Уважение к чужим традициям и культурам. Конкистадоры в Америке оставляли за собой выжженную пустыню, уничтожая все живое на своем пути. Русские люди осваивали новые земли в тех же самых условиях, в каких находилось местное

население. За дружиной Ермака не шли регулярные войска государства Российского. Зато благодаря проложенным Ермаковыми дружинами путям новые территории осваивали православные миссионеры и купцы. За ними продвигались промышленники и учителя. Они несли с собой новую веру, культуру и цивилизацию и одновременно перенимали все лучшее и полезное, что составляло культуру быта старожильческих народов.

Гордость за свою малую родину – от ощущения ее значимости. И не только из-за уникального географического положения. Известная по письменным источникам еще с начала XVIII века Кунгурская Ледяная пещера стала центром притяжения интересов геологов-карстоведов и туристов. Это одна из самых известных карстовых пещер мира. С ней связаны легенды, не только рожденные фантазиями современных спелеологов, но и предания о мифическом народе – камской чуди.

Умение правильно торговать – от исконной купеческой традиции. Именно купцы и священники продвигались вслед за дружиной Ермака на новые земли, и Земля Кунгурская служила для них одним из главных перевалочных центров. Не случайно через этот город пролегали основные торговые пути, важные для всего материка Евразии, включая Великий чайный путь.

Умение совмещать холодный расчет с духовностью – от противоречивости характера кунгурских купцов. Торговля – дело не всегда праведное с точки зрения высокой морали. Но купцы никогда не забывали о духовности. Библиотеки и храмы, приюты для сирот и нищих – их заслуга. В Кунгуре на душу населения еще в XIX веке количество православных церквей и часовен намного превышало средний показатель храмов по России.

Сегодняшний Кунгур, совмещающий традиции и устремление в будущее, сочетает в себе основные представления о всеобщем мироустройстве. Реки – кровеносная система Кунгура. Камень – остов города. Человек – соединяет их.

Можно и по-другому – с учетом современных реалий. ЗЕМЛЯ – это земледелие и легенды о камской чуди. ВОДА – это три главные реки, создающие неповторимый облик города и дающие ему жизнь. КАМЕНЬ – это Ледяная гора с ее знаменитой пещерой. ОГОНЬ – это связующее звено всех составляющих – промышленность. ДОРОГА – это история, путь из Европы в Азию, Великий шелковый путь, Великий чайный путь. Именно дороги сделали Кунгур

уникальным центром скрещения путей, интересов, народов. НЕБО – это последнее по времени продвижение Кунгура по Вертикали: «Небесная ярмарка» – зрелищные и неповторимые состязания аэронавтов – сделала Кунгур центром одного из ведущих в Европе фестивалей воздухоплавания.

Такое устройство местной мифологии вполне комфортно и для жителей, и для гостей города.

На фото:

1. Кунгурская Ледяная пещера.
2. Спасо-Преображенская церковь.
3. Кожзавод купца Елтышева. 1870-е гг.

The local residents' way of thinking was influenced by several factors.

Steady land, steadfastness – from the impregnable fortress. The walls of the newly built Kungur never fell. They didn't succumb to the attacks of nomadic tribes or the units of rebellious peasants in 1703, they didn't fall when being attacked by the troops of Salavat Yulaev, a fellow fighter of Yemelyan Pugachov, in 1774. Only for traders and builders did the gates open widely.

Sharpness and ability to think out of the box – from the fast flowing rivers. Those were the rivers which the legendary Cossack chieftain Ermak sailed to «conquer Siberia». The river arteries of the land of Kungur didn't let the residents live in peace as they threatened them with floods

and dictated their will. Thus, the tannery set up in 1720 had to be relocated from the the upper part of the town to the down one, as the soaking and washing of hides made the water in the Sylva River unsuitable for drinking.

Tendency to live «on the road» – from the choice of location (on the «seven roads» crossing) and the traditions of the nomadic Bashkirs, one of the aboriginal tribes of the Kungur land. This trait has also been defined by a fortuitous geographical position. In 1783 the works on improvement of the Siberian Route reached Kungur, which raised the importance of the town as the main transit hub on the way from Europe to Asia. Kungur became the cross point for the interests of merchants from many countries.

THE MYTHOLOGY OF THE KUNGUR LAND

Respect for alien traditions and cultures. The Conquistadors in America left a scorched desert behind them and destroyed everything alive on their way. Russian people opened up new lands on equal terms the local people. Ermak's troops were not followed by the regular army of the Russian State. But then the Russian Orthodox missionaries and merchants used the paths paved by Ermak to move into the new territories. Manufacturers and scholars followed them. While bringing along new beliefs, culture and civilization, they, at the same time, adopted the best and most useful practices and traditions of the locals.

Pride for their homeland – from the awareness of its importance (not only because of its geographical position). The Kungur Ice Cave which has been known from the written sources since the beginning of the 18th century became the centre of attraction for both the geologists studying karst topography and tourists. This is one of the most famous karst caves in the world. The cave inspired many contemporary legends created by modern speleologists' imagination, but is also connected to the ancient myths about the legendary tribe that allegedly populated this area, Kamskaya Chud.

Good trading skills – from old merchant traditions. Merchants and priests made their way into the new lands in the wake of Ermak's troops and the land of Kungur served as one of their main transit junctions on the way. It is not by chance that all the main and vital trade routes of Eurasia including The Great Tea Road went through this town.

A combination of shrewdness and spirituality – from the inconsistencies in the Kungur merchants' character. Trade is not always done with a clear conscience. But the merchants also took good care of their spiritual needs, claiming libraries and churches, orphan

and beggar asylums to their credits. As early as in the 19th century even there were more orthodox churches and chapels per head in Kungur than in any other part of Russia. Contemporary Kungur combines old traditions and aspirations for the future and represents the main cornerstones of the world as we see it. Rivers are Kungur's circulatory system. Stone is the skeleton of the town. A man brings it all together. One may put it differently, in a more contemporary way: LAND is agriculture and the legends about Kamskaya Chud. WATER is the three main rivers which give the town its unique look of and bring life to it. STONE is the Ice Mountain with its famous cave.

FIRE is the connecting link of all the components: industry. ROAD is the history, the way from Europe to Asia, The Great Silk Road, The Great Tea Road. Roads turned Kungur into a unique hub, where various routes, interests and peoples crossed. SKY is the latest stage reached by Kungur in its Vertical growth. The Sky Fair, a spectacular and inimitable aeronautic competition and one of the leading aeronautics festivals in Europe, put Kungur on the world festival map. Such structure of the local mythology appeals to both residents and guests of the town.

Photos:

1. Kungur Ice Cave.
2. Spaso-Preobrazhenskaya Church.
3. Tannery of Eltyshv merchant. 1870.

ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ

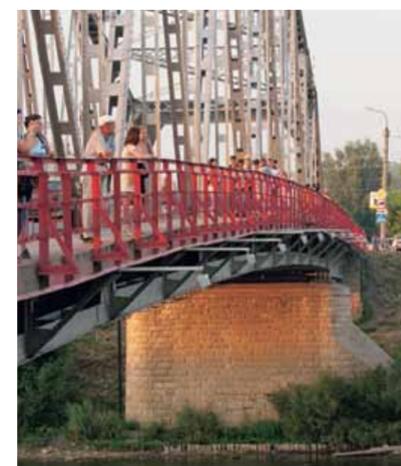
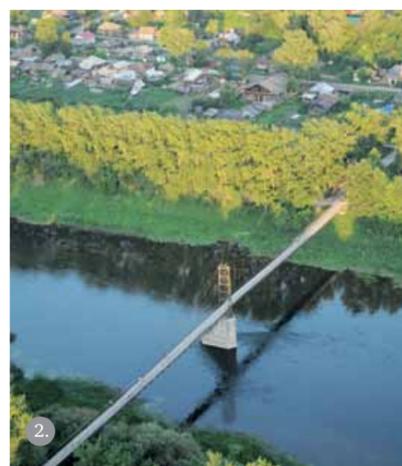
Кунгур построен между трех рек: Сылвы, Шаквы, Ирени. Вода, одна из стихий кунгурской мифологии, то стремительная, то медлительная, на первый взгляд, уступает другой составляющей – Камню. Но уже многие века Вода непрерывно точит, подмывает и размывает скалы. Она находит путь к гипсовым толщам и в земной глубине, и на ее поверхности. Летом – тиха и ласкова. Но горе тому, кто посмеет встать на пути у взбунтовавшихся кунгурских вод. Паводковые наводнения – одно из ежегодных испытаний жителей города. Сылва – «талая вода» – вздымает свои потоки на высоту до 4–5 метров. А сила их такова, что во время самого обильного паводка, как гласит местная легенда, в один из входов Кунгурской Ледяной пещеры воды затащили громадный камень. В 1979 году дамбы, сложенные из мешков с песком на улицах города, достигали высоты в два человеческих роста.

Но в борьбе между Человеком и Водой были победы и на стороне Человека – он использовал силу воды в своих целях. В 1887 году даже было устроено срочное пассажирское пароходство между Пермью и Кунгуром по рекам Каме, Чусовой и Сылве. Именно непрерывная борьба между Камнем и Водой, Водой и Человеком, Человеком и Камнем сделала бытие Кунгура особенным. В уже упомянутой Венеции Человек отвоевывает свое жизненное пространство только у Воды. В Кунгуре – у Воды и у Камня.

Земля Кунгурская стала форпостом русского православия на западных предгорьях Урала. Уже в 1770 году в Кунгуре было четыре каменных и две деревянных церкви. При возведении храмов пригодилось все, чем богата кунгурская земля: камень, глина, дерево, металл. Строительством местных церквей занимались артели мастеров, приехавших из Центральной России, Вятского края, с севера Прикамья.

Их труд не пропал даром – в начале XX века в Кунгуре было уже четырнадцать монументальных культовых сооружений. Высоко над землей возносили свои купола нарядные церкви, далеко окрест плыл над землей многоголосый колокольный перезвон. Горожане гордились своими храмами. Один из путешественников в конце XIX века отмечал: «Кунгур с двадцатью тысячами жителей имеет чуть ли не 20 церквей, до такой степени богатых и украшенных, каких едва ли где встретишь в другом уездном городе... Жизнь в Кунгуре течет с преобладающим направлением религиозной и семейной стороны, едва ли где повторяющимися. Кунгурские крестные ходы, совершаемые периодически, по своей торжественности, многолюдности и подъему религиозного настроения представляют собой выдающееся явление...». Сегодня храмы возвращаются верующим, и снова слышен над городом неповторимый перезвон, и крестные ходы по праздникам собирают православных.

Кунгур – место столкновения высот и низин, провалов. Перепады уровней рельефа поражают. Конечно, с Римом по количеству холмов Кунгур не сравниться. «Вечный город», как известно, стоит на семи холмах. В Кунгуре над плоскостью города поднимаются всего три возвышенности, включая Ледяную гору. Но по крутизне некоторых своих улиц Кунгур не отличается от другого, мировой известности города – северо-американского Лос-Анджелеса. Там, например, любят снимать фильмы, в которых трамваи, если отказали тормоза, с разгону врезаются в океанские яхты. В Кунгуре, за отсутствием трамваев и океана, такого не случается. Но на велосипеде или автомобиле скатываться от Гостиного двора к мосту через Сылву советуем крайне осторожно: спуск очень крутой.

LIFE IN STRUGGLE

Kungur is built between three rivers: the Sylva, the Shakva and the Iren... Water, sometimes fast and impetuous, sometimes slow and calm is one of the key elements of Kungur mythology. From the first sight it might seem that it surrenders to another important element of the area, Stone. However, for many centuries Water has been continuously grinding, wearing and washing away the riverside rocks and gypsum layers. In summer it is quiet and gentle. But woe betide those who decide to stand in the way of high Kungur waters. Flood water is one of the annual ordeals for the town residents. The Sylva, «the melting waters», raises its waves at a height of 4–5 metres. And the waves are so strong that, as the local legend says, during one of the biggest floods the waters drew a huge stone into the Kungur Ice Cave. In 1979 the dikes made of sacks with sand in the town streets were sometimes of two man's height. However, in a fight between Man and Water Man has scored some victories, as he used the strength and power of water to serve his needs. In 1887 a quick passenger ship service was set up between Perm and Kungur along the Kama, Chusovaya and Sylva rivers. It was the constant fight between Stone and Water, Water and Man, Man and Stone that made Kungur so special. In Venice, which has already been mentioned, Man fights for his living space only against Water. In Kungur – against Water and Stone. The land of Kungur became an outpost of the Russian Orthodoxy in the western foothills of the Urals. By the year of 1770 Kungur already had four wooden and two stone churches. The whole variety of materials the rich Kungur land could offer was used to build the churches: stone, clay, wood and metal. The artisans' groups from the Central Russia, Vyatka region and the North of Prikamye were engaged in the construction. Their labour was not lost – at the beginning of the 20th century there were already 14 monumental religious buildings

in Kungur. The bright cupolas of beautiful churches rose high above the earth and far across the lands flew the tolling of the bells. The townfolk was proud of its churches. Quoting a traveller who visited the town at the end of the 19th century: «Kungur with its population of 20 thousand people has 20 churches, so rich and finely decorated, that no other district town can boast such a sight. Life in Kungur is mostly centered around family and faith, unparalleled in other parts of the world. The repeated sacred processions are so solemn, spiritually uplifting and draw such crowds that they are an amazing sight indeed...». These days, believers claim their churches back, and again one can hear the unique tolling of the bells flowing over the town and observe the orthodox crowds at the festive sacred processions. Kungur is a place where heights confront lowlands and chasms. The height drops of the landscape are truly impressive. Of course, Kungur cannot compete with Rome in terms of hills. The Eternal City, as we all know, rests on seven hills. In Kungur there are only three elevations, including the Ice Mountain, that rise above the town. But the steepness of some Kungur streets could rival that of the world famous city of Los Angeles in North America. Many films shot in Los Angeles show trams with faulty brakes crash at full speed into ocean yachts. There are neither trams nor oceans in Kungur to allow for such scenes. However, we would advise you to exercise extra caution when riding a bike or driving a car down the street from Gostiniy Dvor to the bridge over the Sylva – the slope is really steep. The Vertical going through the history and the present of the town is one of the most important dimensions in Kungur's mythology. The magic of vertical space is definitely there, but there's more to it. Elevations, mountains, hills, hillocks, steep river banks create the image of the land of Kungur. Climbing the Ice Mountain – Upwards. This is a task for beginners. Serious

Вертикаль в истории и настоящем города является одной из важнейших координат мифологии Кунгура. И дело не только в магии вертикального пространства. Возвышенности, горы, горки, холмики, крутые речные берега создают картину мира Земли Кунгурской. Подъем на Ледяную гору – Вверх. Это испытание для начинающих. Серьезным альпинистам подъем неинтересен. А на вершине горы – карстовые воронки. И вам непременно расскажут о том, как чудом спасся тракторист, когда под его машиной-трудягой внезапно разверзлась земная твердь, и об ушедшей под землю баньке – жарко испроленной и готовой попарить хозяев, и даже о танке времен Гражданской войны – якобы и он таится в одном из провалов. Несколько поколений добровольцев безуспешно пытаются найти боевую машину. Эта последняя легенда вряд ли имеет под собой основу: никому не пришлось бы в голову поднимать танк на гору...

Здесь, наверху, смыкаются две мифологические составляющие – История и Вертикаль. Движение Вниз, под Ледяную гору, – продолжение мифологии. Одно из самых притягательных мест в мире – Кунгурская Ледяная пещера.

В ней тоже сошлись многие составляющие мифологических смыслов Земли Кунгурской. Молва наделяет пещеру не только колдовскими свойствами. С ней связывают исторические и легендарные события: уход под землю камской чуди, зимовку дружины Ермака перед походом в Сибирь.

А еще Кунгур может соперничать со многими городами по числу мостов. Здесь их ровным счетом восемь – через четыре речки. Три – через Сылву. Три – через Ирень. Один – через Ириловку. И – небольшой – через Шакву. Три моста – подвесные, на них можно испытать свою смелость. Такого количества подвесных мостов нет ни в одном европейском городе. Символично, что Кунгур как пограничный город между Европой и Азией соперничает со Стамбулом. В этой бывшей турецкой столице мост, соединяющий две части света, тоже подвесной! Каждые сутки через Кунгур проезжает более трех тысяч автомобилей. По Иренискому мосту проходит один из маршрутов, соединяющих федеральную трассу Пермь – Екатеринбург с северной частью

Пермского края. Многострадальный мост уже не справляется с возросшими нагрузками. Транспортную проблему решит еще один, новый мост, и его строительство уже началось.

В традициях многих народов, населяющих этот край, свадьба должна проехать через семь мостов, тогда у новобрачных семейная жизнь сложится удачно. Так что в Кунгуре есть где разгуляться современным свадебным кортежам. Свадебные традиции складывались на Кунгурской Земле веками и помнятся до сих пор. Еще в начале XX века здесь было принято перегораживать бревнами дорогу свадебного поезда – чтобы невеста из своего города или села не уходила. Кунгурские мостки и мосточки изменились, и сегодня на дорогу перед свадебным кортежем бревна никто не бросит. Зато появилась другая традиция: на решетках перил главного моста через реку Сылву – одного из мифологических центров Кунгура – молодожены закрепляют свой брачный союз, замыкая висячие замки. Ключи от замков надо бросить в реку. Не разомкнется замок – будет долгий и счастливый брак. Наверное, поэтому семьи остаются крепкими,

и детишки рождаются, и внуки появляются в свой черед у любящих бабушек и дедушек.

В чем мудрость и слава территории? В сочетании природных богатств, хитро скрытых в Земле, Камне и Воде, с мудростью и трудолюбием Человека, научившегося эти богатства добывать. Земля Кунгурская всегда была богата на талантливых ремесленников. Шедеврами искусства из их рук выходили корзины из лозы и лыка, липовые бочки, кошело и лапти. Особо в этом ремесленном ряду стояли расписные сани и телеги. Ценились и кунгурские сундуки, не только с замысловатыми узорами, но и хитрыми замками. Кожевники замечательно выделывали кожи, в том числе изготовляли дорожные виды – юфть и сафьян. Сапожники шили сапоги, изящные туфли для знати и повседневную обувь. Вне конкуренции были каменотесы, резчики по дереву и камню, кузнецы и гончары. Их традиции живут на Земле Кунгурской и сегодня.

alpinists wouldn't be interested in this climb. On the top of the mountain there are karst craters. And local people will definitely tell you some amazing stories about a tractor driver who was saved by a miracle when the land opened wide under his hard-working machine, and about a bathhouse, heated up and ready to give some steam to its owners, which went underground, and even about a tank dating back to the Civil War which supposedly is also hidden in one of the chasms. Several generations of volunteers have been trying to find the famed combat machine without success. This last legend scarcely has any grounds: who in his sound mind would take a tank onto a mountain... Here on the top two mythological components meet – History and the Vertical. As we move down, under the Ice Mountain, the mythology continues. The Kungur Ice Cave is one of the most magnetic places in the world. It also combines several cornerstone aspects of the Kungur mythology. It is commonly thought that the cave not only has magic qualities but is also connected to historical and even legendary events such as the escape of Kamskaya Chud underground or Ermak's winter stay in the cave

before his march to Siberia. Kungur can also compete with many cities on the number of bridges. There are eight of them here, over four rivers. Three of them over the Sylva, another three over the Iren, one over the Irilovka and the last tiny one over the Shakva. There are three suspension bridges, so one may test one's courage crossing them. No other European city has so many suspension bridges. It's symbolic that Kungur as a border town between Europe and Asia competes with Istanbul. This former capital of Turkey has a bridge that connects the two parts of the world and is also a suspension one! Every day more than three thousand cars go through Kungur. One of the roads connecting the federal Perm – Yekaterinburg motorway to the northern part of the Perm Territory goes through Iremsky bridge. The long-suffering bridge has recently become overloaded. The transport problem is going to be solved by another bridge, a new one, which is going to be built in the nearest future. Many of the peoples living here follow an old tradition when getting married: the newlyweds have to cross seven bridges so that their marriage is happy and long. Thus, Kungur provides plenty of options for modern wedding

motorcades. Wedding traditions have been forming in the land of Kungur for centuries and many are still observed. At the beginning of the 20th century they used to block the way of a wedding procession with logs so that the bride wouldn't leave her home town or village. But the Kungur bridges, both large and small, have changed and nobody will drop a log in front of a wedding procession now. A new tradition emerged though: the newlyweds make their marriage union strong by fastening padlocks on the lattice of the main bridge over the Sylva – one of the landmarks of the town's mythology. One must them throw the keys from the locks into the river. If the padlock doesn't unlock, the marriage will be long and happy. Sometimes the local authorities attempt to clear the lattice by cutting down the padlocks with a grinder. Well, but they still do so without a key! Perhaps that is why marriages here remain strong, families have children and in good time grandchildren come to warm the hearts of their loving grannies and grandpas. What is the wisdom and fame of this territory? It is in the combination of natural resources cunningly hidden in the Land, Stone and Water with the wisdom and diligence

of Man who learned to extract and use those resources. The land of Kungur has always had plenty of talented craftsmen. Willow and bass baskets, linden barrels, purses and bast shoes made by the local artisans were real works of art. Hand-painted sledges and carriages were especially remarkable. Coffers made in Kungur were also of great value as they boasted not only intricate patterns but also ingenious locks. Tanners produced the finest hides, including the expensive morocco and red calf leather (youft). Cobblers made high boots, fine shoes for nobility and everyday footwear. Stonemasons, woodcarvers, hunters, smiths and potters were beyond comparison. Their traditions are still alive and observed in the land of Kungur.

На фото / Photos:

1. Наводнение в Кунгуре. Фото нач. XX века / Flooding in Kungur. Photo early 20th century.
2. Подвесной мост через реку Сылву / The suspension bridge over the Sylva River.
3. А. В. Шихвинцев, художник-гончар, народный мастер Пермского края, ООО «Кунгурская керамика» / A. V. Shikhvintsev, artist potter, folk artist of the Perm region, LLC «Kungur ceramics».
4. Скала Ермак на реке Сылве / Ermak Rock on the Sylva River.

КУПЕЧЕСТВО

О кунгурском купечестве можно слагать оды. Торговые люди несли местной территории, ее поселенцам возможность процветать. Именно с продуманной, расчетливой деятельностью купцов связан период преуспеяния Земли Кунгурской.

Кунгурскую провинцию, образованную в 1737 году, называли «купеческой республикой». Уже в конце XVII века в городе было 136 торговых лавок на 911 обывательских дворов. А количество купцов составляло более десяти процентов от всего населения: 337 на 2925 жителей.

В 1759 году «на учиненном совете» определено: «Сколько к кабацким и прочим зборам... надлежит собрать кунгурскому купечеству служителей, людей добрых пожиточных не перво-статейных, грамоте писать умеющих, чего ради градскому старосте Кондратию Шаравьеву предписывалось на тех выборных за руками купечества выборы и притом накрепко наблюдать, дабы один пред другим отягощен и облечен не были».

Кунгурское купечество фактически правило городом – политически и экономически. В 1760 году на одни исполнительные должности в управлении городом купечество выставляло около 100 человек.

К концу XVIII века Кунгур занял центральное место в транзитной торговле на Сибирском тракте.

Одним из главных рынков был рынок хлебный. Богатые плодородные земли давали уверенную возможность для успешного развития земледелия. Именно поэтому на гербе Кунгура, утвержденном в 1783 году, был изображен рог изобилия с сыплющимися из него колосьями хлеба. На Земле Кунгурской уже в XVIII веке получали небывалые урожаи озимой ржи. Зерно поставлялось в Соликамск, Усолье, Чердынь, Верхотурье, Верхние и Нижние Чусовские городки, Орел,

Новое Усолье, на все российские ярмарки и за рубеж. Годовой оборот хлебного рынка Кунгура в XVIII веке был выше, чем в черноземных областях России.

В 1885 году уездное земство в Кунгуре открыло сельскохозяйственный склад для приобретения крестьянами машин, орудий труда, семенных культур. Через шесть лет в городе впервые была проведена сельскохозяйственная, кустарная, промышленная выставка.

Трижды в году в городе открывались ярмарки. Девято-Пятницкая – в июне, Мининская – в ноябре, Богоявленская – в январе. В 1906 году торговый оборот каждой из ярмарок составлял приличную для России сумму – до 20 тысяч рублей.

Еще в XVII веке кунгурские купцы вывозили на Макарьевскую ярмарку гончарную посуду. То, что гончарное искусство на этой земле существует с VI века, впервые показали раскопки Неволинского могильника. Наибольшее развитие промысел получил в конце XIX (в 1883 году была организована крупнейшая гончарная фабрика Г. И. Федорова) и в начале XX века. Изготавливали изделия в деревнях Неволينو, Кишерт, Шубино и др. Гончары использовали свою технологию лощения, которая позволяла сохранить цвет глины и к тому же не требовала покрытия глазурью. Приготовленная в такой посуде пища особенно вкусна. Заварочные чайники, выполненные в технике лощения, не уступают знаменитым китайским. До нашего времени сохранились и технологии декора: роспись выполняется вручную, в качестве декора используют технику резьбы по глине, цветные ангобы с процарапкой.

Не менее знаменит и... кунгурский чай. Он попал сюда еще в XVIII веке. Вначале его привозили на ярмарки из Ирбита и продавали по достаточно

THE MERCHANTS

One could write odes about the Kungur merchants. The traders brought many opportunities for this territory and its residents to thrive. The period of Kungur's prosperity came about due to the shrewd and well-measured activities of local merchants.

The Kungur Province founded in 1737 was nicknamed «The Merchant Republic». At the end of the 17th century the town already had 136 shops per 911 homesteads, while the number of merchants came to 337 out of 2925 – more than 10 percent of the population.

In the year of 1759, at an «arranged council meeting», it was decided to gather all decent literate merchants knowing how to write properly to participate as candidates for town management positions. The town mayor Kondratiy Sharavyev was to supervise the elections and ensure that everything went fair and no candidate had an advantage.

Both the political and economic power in the town was actually in the hands of the Kungur merchants. In 1760 about a hundred executive positions in the town were taken up by representatives of the trading community.

By the end of the 18th century Kungur became the centre of transit trade on the Siberian Route.

One of the main markets at the time was the bread market. Rich fertile soils allowed for a successful development of agriculture already in the early 18th century. That's why the municipal coat of arms of Kungur approved in 1783 features the horn of plenty full of spikes. In the early 18th century the land of Kungur produced unprecedented harvests of winter rye. The grain was sent to Solikamsk, Usolye, Cherdyn, Verkhoturye, Upper and Lower Chusovskie Villages, Oryol, Novoye Usolye, to all Russian fairs and markets and also abroad. The annual turnover of bread market in Kungur was even

bigger than in the fertile «Black Earth» regions of Russia.

In 1885 the regional Zemstvo (local council) opened an agricultural warehouse in Kungur where peasants could get machines, tools and seeds. Six years later an agriculture, handicrafts, industrial exhibition was held in the town for the first time.

Market fairs were held three times a year: the Devyato-Pyatnitskaya Fair in June, the Mininskaya Fair in November and the Bogoyavlenskaya Fair in January. In 1906 the turnover of each fair was around 20 thousand roubles which was a considerable amount for Russia at that time.

Already in the 17th century the Kungur merchants brought pottery to the Makaryevskaya Fair. The people of this land knew the art of pottery-making since the 6th century, as proved by the findings in the Nevolinsky burial ground. But this craft really bloomed at the end of the 19th – beginning of the 20th century. Pottery items were manufactured in Nevolino, Kishert, Shubino and other villages. The very first Pottery Plant of G. I. Fyodorov was set up in 1883. Local potters used a special glossing technique which allowed to preserve the color of clay and made it unnecessary to cover the items with glaze. Food cooked in such pots is especially delicious. Tea pots made with this glossing technique are as good as the famous Chinese ones. Many pottery decoration techniques have survived to these days: hand painting, clay carving and colourful engobes with harrowing.

Another famous item of the area is... the Kungur tea. It came here in the 18th century. At first it was brought only to market fairs from Irbit and was very expensive. That's why it took a while before tea became a widely popular drink among the people of Kungur. As late as in the middle of the 19th century some people still

высоким ценам. Именно по этой причине чай не сразу стал ежедневным напитком кунгуряков. Даже в середине XIX века некоторые из горожан пренебрежительно называли его «китайскими вениками» и предпочитали сбитень и травяные настои. Зато чай с удовольствием пили ямщики и путешественники на почтовых станциях Сибирского тракта.

Сухопутный чайный путь от Великой Китайской стены до самых западных торговых центров России проходил через Кунгур. Этот путь стоял в одном ряду с нефритовым, шелковым, солевым, коричным, оловянным и винным путями, а по объемам торгового оборота уступал лишь Великому шелковому пути. Чай, привезенный через Кунгур или расфасованный в этом городе, пользовался спросом на многих ярмарках России.

Кунгурский купец Алексей Семенович Губкин в 1840 году основал собственную фирму по торговле чаем. Первоначально обменивал на него изделия кунгурских кожевников. Впоследствии стал приобретать товар с плантаций в Китае. Поставка чаев была организована караванами через Монголию, Кяхту, Томск, Тюмень. С 1879 года чай ввозился морем через Одессу. Ежегодный торговый оборот составлял солидную сумму.

После смерти Алексея Семеновича дело взял в свои руки его внук Александр Григорьевич Кузнецов. Он создал торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» с основным капиталом 10 миллионов рублей. Оно стало крупнейшей в России фирмой по оптовой торговле чаем – так, в 1916 году обороты товарищества достигли 65 миллионов рублей, что составило одну треть от всей продажи чая в России. Александр Кузнецов был награжден золотой медалью на Станиславской ленте, орденами Св. Станислава III и II степени. В 1885 году ему присвоено звание «Почетный гражданин города Кунгура».

Купцы Грибушины торговали чаем, который привозили из Китая и Цейлона, а фасовали здесь же, в Кунгуре. Чайный путь начинался в Калгане, куда с чайных фабрик Южного Китая свозили готовый лист для дальнейшей отправки в Россию. От Калгана караваны с чаем шли через Гоби к Урге, оттуда к Кяхте. Именно в Кяхте вели торговлю кожевными изделиями сто мануфактур Кунгура. Ящики с чаем осматривали и зашивали в сырые бычьи шкуры, вывернутые шерстью внутрь. Такой тюк носил название «цыбик». По сырой коже цыбики маркировались резцом. Тюки, в которых привозились ценные сорта черного чая, были упакованы в три слоя: бумагу, свинцовую фольгу и ящик, плетенный из бамбуковых волокон. Кирпичный чай упаковывали без фольги, поэтому он часто покрывался плесенью. Чай проделывал путь в 9–10 тысяч километров на яках, верблюдах, лошадях, пароходах и достигал наконец Кунгура и Перми – через год-полтора после своей отправки. Сибирский тракт, проходивший через Кунгур, был основной гужевой дорогой, по которой шли грузы для Ирбитской и Макарьевской (Нижегородской) ярмарок. На кунгурских складах, в мастерских и развесочных Грибушинных чайный лист разбирали по сортам, развешивали и упаковывали в коробочки и пакеты. Далее «Чай собственной выписки из Китая, Индии и острова Цейлон», как сказано в рекламе Торгового дома Грибушина, оптом продавался в Перми, в Нижнем Новгороде, а оттуда поступал в Москву и Петербург.

Многие представители кунгурского купечества вошли в историю города не только как крупные предприниматели, но и как незаурядные личности и меценаты. Купечество внесло весомый вклад в развитие города Кунгура. В конце XVII века появляются первые торговые лавки и мастерские. А в 1865–1876 годах в центре города возводятся Верхние торговые ряды, официально названные Гостиным двором. Строительство шло под личным руководством городских

dismissively called it «Chinese brooms» and preferred sbiten (a hot Russian winter drink) and herbal tinctures. Tea, however, was very much enjoyed by coachmen and travelers at the post houses of the Siberian Route.

The land Tea Way that went from the Great Wall of China to the furthest western trade centers of Russia passed through Kungur. This road was as important as the nephrite, silk, salt, cinnamon, tin and wine roads. Tea Road trade turnover was second only to the Great Silk Road. Tea delivered through Kungur or packed in this town was in high demand at many Russian trade fairs.

The Kungur merchant Alexey Semenovich Gubkin set up his own tea selling company in 1840. At first he exchanged it for leather goods made by the Kungur tanners. Later he started buying it directly from the tea plantations in China. Tea was delivered by caravans through Mongolia, Kyakhta, Tomsk and Tyumen. From 1879 tea started to come by sea through Odessa. The annual tea turnover amounted to considerable figures.

After Gubkin's death his business was taken over by his grandson Alexander Grigoryevich Kuznetsov. He set up a business association «Alexey Gubkin's Successor A. Kuznetsov & Co» with 10 million roubles of fixed capital. It became the largest company of wholesale tea trade. Alexander Kuznetsov was awarded a gold medal on St. Stanislaus ribbon and the Order of Saint Stanislaus of III and II degrees. In 1885 he was made an Honorary Citizen of Kungur.

The famous Kungur merchants Gribushins traded in tea which came from China and Ceylon but was packed locally. The Tea Road started in the town of Kalgan to where tea leaves from factories in Southern China were delivered before being further transported across Russia. Tea caravans went to Uрга through the Gobi Desert and from there to Kyakhta. It was in Kyakhta that a hundred Kungur

tanneries traded in their goods. Boxes with tea were examined and stitched into bags made of raw oxhide with the fur turned outside. Such a bag was called «tsibik». Raw oxhide bags were then marked with a cutter. Bags with valuable black tea varieties were further wrapped in three layers: paper, lead foil and wicker boxes made from bamboo fiber. Brick tea was packed without foil, so it often became moldy. Tea used to make a long journey of 9–10 thousand kilometres, carried by yaks, camels, horses and steam ships until it finally reached Kungur and Perm after a year or a year and a half since it had been sent off. The Siberian Route was the main cart road along which the cargos and goods were delivered to the Makarievskaya (in Nizhniy Novgorod) and the Irbitskaya fairs. In Kungur at Gribushins' warehouses, workshops and weighing-rooms tea leaves were sorted, weighed and packed into small boxes and packages. Then the «Tea ordered directly from China, India and Ceylon island», quoting the advertisement of the Gribushin Trading House, was sold wholesale to Perm, Nizhniy Novgorod, and from there delivered to Moscow and Saint-Petersburg.

Many Kungur merchants became a part of the town's history not only as important entrepreneurs but also as outstanding personalities and patrons of the arts. Merchants made an important contribution to the development of Kungur. At the end of the 17th century first trade and workshops appeared. In 1865–1876 the Upper Trade Stalls or (officially) Gostiniy Dvor was built in the downtown area. The construction was supervised personally by the town heads Andrey Grigoryevich Pilikin and Mikhail Ivanovich Gribushun. It's a two-storey brick building. One drove into the inner courtyard through large archways. Outside, near the shops, there is a roofed gallery interspersed by portals leading to the inner courtyard which formerly had served as an area for handicrafts trade. The locals call Gostiniy Dvor «The Round Shop».

голов Андрея Григорьевича Пиликина и Михаила Ивановича Грибушина. Двухэтажное здание выстроено из кирпича. Проезды во внутренний двор представляют собой арки большого размера. Снаружи около торговых помещений устроена крытая галерея, которая прерывается порталами входов во внутренний двор, некогда использовавшийся для продажи кустарных изделий. В народе Гостиный двор называется «круглым магазином». На самом деле Гостиный двор – восьмиугольный по форме. Это одна из немногих сохранившихся типологических построек своего времени. Гостиный двор – символ нескольких эпох. От купеческой России XIX века – через Гражданскую войну – к России современной.

Великолепный особняк с фундаментом из бутового камня и кирпичными стенами на Сылвенской набережной был построен в 1882 году основателем кунгурских мануфактур Матвеем Яковлевичем Софроновым. Автором проекта, скорее всего, был пермский архитектор Рудольф Карвовский. Здание радует глаз красивыми карнизами, нарядными наличниками окон, парадным крыльцом с навесом. Сегодня здесь размещена Центральная библиотека имени К. Т. Хлебникова.

В 1891 году в Кунгуре на средства Михаила Ивановича Грибушина построено здание для сиропитательного дома – приюта для мальчиков. Грибушин также финансировал возведение корпуса Малого гостиного двора. За заслуги перед городом и щедрые пожертвования Михаил Грибушин был награжден тремя золотыми медалями на Станиславской, Андреевской и Владимирской лентах. В 1885 году ему присвоили звание «Почетный гражданин города Кунгура». Похоронен он в семейном склепе под алтарем домового храма сиропитательного дома.

Купец Алексей Семенович Губкин в память о рано умершей дочери Елизавете учредил в Кунгуре Елизаветинский дом призрения бедных

детей (впоследствии Елизаветинская рукодельная школа). Постройка особого здания приюта обошлась ему в 360 тысяч рублей. Кроме того, он внес более 230 тысяч рублей на содержание заведения. В 1877 году в Кунгуре по его инициативе было открыто техническое училище, первое на Урале. На устройство этого учебного заведения купец затратил около миллиона рублей.

Алексей Губкин за службу городу в Сибирском банке и по епархиальному ведомству был награжден двумя золотыми медалями на Аннинской и Станиславской лентах, орденом Св. Владимира III степени. В 1873 году ему присвоено звание «Почетный гражданин города Кунгура». В 1881 году получил чин действительного статского советника. С 1882 года он жил в Москве, где имел собственный дом. Погребен в Кунгуре под алтарем Иоанно-Предтеченской церкви.

В память о тех, кто сделал Кунгур одним из центров российской торговли, в городе создан Музей истории купечества, единственный на Урале и в Сибири. Музей размещен в здании Малого гостиного двора, памятнике архитектуры второй половины XIX века. В состав Музея истории купечества кроме постоянной экспозиции также вошел выставочный зал «Кунгурская чайная церемония». Музеев подобного рода в России нет.

На фото:

1. Кунгурское купечество. Фото кон. XIX века.
2. Упаковка Губкинского чая.
3. Чайная реклама.
4. Чайная лавка купца Грибушина на Торговой площади Кунгура. Фото кон. XIX века.
5. Гостиный двор. Соборная площадь.
6. Экспозиции в кунгурском Музее истории купечества.
7. Памятник А. С. Губкину. 2007 г.

In fact, it has an octagon shape and is one of the few remaining typical buildings of those times. Gostinny Dvor is a symbol of several epochs: from the merchant Russia of the 19th century – through the Civil War – to Russia as we know it today.

A splendid mansion with foundation made from rubble stone and brick walls on Sylvenskaya embankment was built in 1882 by the founder of the Kungur factories Matvey Yakovlevich Sofronov. The building was most probably designed by the Perm architect Rudolf Karvovskiy. The building is a joy to the eye with its nice cornices, ornate window frames and front stairs with a canopy. Today it houses the Central Municipal Khlebnikov Library.

In 1891 Mikhail Ivanovich Gribushin sponsored the construction of an orphan asylum for boys. Gribushin also allocated funds for the construction of the building of Minor Gostinny Dvor. For his outstanding public service Mikhail Gribushin was awarded three golden medals on Stanislavskaya, Andreevskaya and Vladimirskaia ribbons. In 1885 he was made the Honorary Citizen of Kungur. He is buried in his family vault under the altar of the orphan asylum house church.

Merchant Alexey Semenovich Gubkin in honor of his daughter Elizabeth who died young set up an Elizabethan charity house for poor children (later Elizabethan needlework school). The building cost him 360 thousand rubles. He also contributed 230 thousand roubles to the maintenance and running of the institution. In 1877 a technical school was opened on his initiative, the first one in the Urals. The merchant's support for this project amounted to about one million roubles.

For his public service in the Siberian bank and in the eparchial department Alexey Gubkin was awarded two golden medals – the orders of St. Anna and St. Stanislaus, and also the order of St. Vladimir of III degree.

In 1873 he was made the Honorary Citizen of Kungur. In 1881 he got the title of the Full Counsellor of State. Since 1882 he had lived in Moscow where he had his own house. He was buried in Kungur under the altar of the Church of St. John the Baptist.

In memory of those who made Kungur into one of the centers of Russian trade, a Museum of Merchant History was founded. It is the only one of its kind in the Urals and Siberia. The museum is located in the building of the Minor Gostinny Dvor, an architectural landmark of the early 19th century. Beside its permanent exposition, the Museum of Merchant History features a special hall «The Kungur Tea Ceremony». There is no other museums like this in Russia.

Photos:

1. Kungur merchants. Photo late 19th century.
2. Packing of Gubkinsky tea.
3. Tea-advertising.
4. Tea shops of merchant Gribushin in Market Square in Kungur. Photo late 19th century.
5. «The Round Shop». Cathedral Square.
6. The exhibitions in Museum of History of Kungur merchants.
7. Monument to A. S. Gubkin. 2007.

КУНГУР КУЛЬТУРНЫЙ

Все время существования Земли Кунгурской в ее пространстве переплетались три вида культуры. Одна – народная, впитавшая в себя разнообразие традиций всех многочисленных этносов: и когда-то населявших сylvенские берега, но ушедших, и закрепившихся в этих краях. Другая – религиозная, волютившая язычество, ислам и православие в художественных образах. Третья – светская, больше городская, принесенная из разных краев.

Первыми памятниками художественного творчества принято считать наскальную живопись. Эти рисунки находили в разных потаенных местах: пещерах и расщелинах, на скалах, скрытых от стороннего взгляда. Она незатейлива: охота на зверя, жертвоприношения. И краски на рисунках – плоть от плоти Земли. Желтая, красная, коричневая – охра, цветные глины. Черная – уголь из кострищ и каменный – из недр земных. Белая – гипс и известняки. Такие рисунки пока не найдены на Земле Кунгурской, но они вполне могут быть сокрыты от глаз людских в пещерах, которыми богат этот край.

Предшественники всех людей на Земле Кунгурской – чужд камская – оставили после себя прекрасные изображения в древней металлопластике. Они отразили в литых бляхах представления древнего человека об окружающем мире. Нижний мир – стилизованные ящеры и «крокодилы». Средний – люди, человеко-лоси, кони. Верхний мир – птицы. Конкретная, но выраженная точно и лаконично цельная картина от Подземья до Земли и выше, до Небес. Такие находки есть и на Иренско-Сylvенской территории.

Культурные традиции многочисленных народов, населяющих Землю Кунгурскую, отразились, например, в узорах одежды: на опоясках можно заметить сочетание орнаментов татарской, башкирской, финно-

угорской, русской вышивки. Трудно отделить русский крой и украшения праздничных фартуков-запонов от таких же удмуртских. А яркие изысканные росписи сочетают традиции декоративных украшений жилищ финно-угров, татар, башкир и русских. На праздники жители деревень собирались вместе – вне зависимости от религии и этнической принадлежности. На Святки и Троицу русские и татары вместе водили хороводы и гадали. На Курбан-Байрам русские помогали башкирам резать жертвенных баранов. А на обжинках все вместе пекли и преломляли праздничный хлеб.

В Кунгуре у купечества и зажиточных горожан культурная жизнь выходила за рамки народных праздников. Хотя и там было принято гулять на городских площадях широко, особенно в Масленицу. Столичные веяния и мода привнесли в жизнь кунгуряков оттенок некоего европейского лоска, и не только бытового: в обиход вошли бонбоньерки, монокли, ажурные перчатки. Вот как описывает театральную жизнь начала XX века в своем дневнике Валерия Агеева (Зайончковская) – внука кунгурского купца первой гильдии, владельца крупного кожевенного завода Василия Евдокимовича Фоминского, единственной дочери кунгурских общественных деятелей Таисии Васильевны и Арсения Григорьевича Агеевых. Она пишет: «Дом наш соединялся крытой галереей с небольшим театром, тоже нам принадлежавшим. Там играла приезжая труппа вместе с местными любителями. Почти все главные роли исполнял сам папа, будучи довольно талантливым любителем, кроме того, папа чудно декламировал и пел. Каждая пьеса обставлялась стараниями папы домашними способами. Но очень искусно и естественно. Судя по карточкам, право, можно забыть, что это сцена провинциального театра».

Но за пределы любительского кунгурский театр так и не вышел. В советское время в город приезжали с гастроллями многие коллективы, чаще группы из Лысьвы, Березников, Кизела, позднее – из Чайковского. Интересно, что 22 августа 1948 года кунгуряки аплодировали артистам Китайского эстрадного театра!

Но страсть кунгуряков к сценическому искусству со временем не угадала. Знаменитый в Кунгуре Киттарский корпус в советское время из торгового здания превратился в развлекательное учреждение. С 1965 года здесь разместился народный театр молодежи. Организовал его выпускник Московского института им. В. В. Шукина при академическом театре им. Е. Вахтангова Юрий Токарев. Сейчас он заслуженный работник культуры РФ, член Союза режиссеров России. Его спектакль по пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта» в свое время вызвал в городе фурор. Городской центр досуга «Театр молодежи» с удовольствием принимает людей и старшего поколения. В стенах центра работает клуб ветеранов «Команда молодости нашей». В добрый дом с удовольствием спешат самодеятельные певцы, поэты, рукодельницы, кулинары.

Не утрачена в городе и любовь к книголюбию. Центральная библиотека им. К. Т. Хлебникова располагается в старинном здании на Сylvенской набережной – бывшем доме фабриканта Матвея Яковлевича Софронова. Эта старейшая публичная библиотека в Российской империи была открыта 16 апреля 1840 года. Основу ее составили книги из личного собрания Кирилла Тимофеевича Хлебникова, уроженца Кунгура, выдающегося путешественника, этнографа и этнолога народов Дальнего Востока и Северо-Восточной (Русской) Америки, одного из директоров Российско-Американской компании.

THE CULTURE OF KUNGUR

The culture of the Kungur land is a mixture of three main elements. One is the folk culture that absorbed the whole variety of traditions of numerous ethnic groups that had once inhabited (and left) or still populate the banks of the Sylva River. Second is the religious culture that expressed pagan beliefs, Islam and Orthodoxy through objects of art. And the third is the secular or urban culture, a combination of influences from other regions.

It is commonly believed that prehistoric rock paintings are the first objects of art. These drawings could be found in different hidden places such as caves, crevices and rocks concealed from strangers' eyes. The stories they tell are very simple: wild animals hunting, pagan sacrifices. The colours of the drawings are the colours of the Earth itself: yellow, red and brown from ochre and colored clay, black from burned wood coal and hardcoal from the depths of the earth, white from plaster and limestone. No such paintings were found in the land of Kungur to date, but they may be well hidden from the human eyes in the numerous caves this land is so rich with.

The predecessors of all people on the land of Kungur, the ancient tribe called Kamskaya Chud, left us some fine examples of metal casting. The cast metal plates reflect the views of these ancient people of the world around them: the Underworld represented with semiabstract pangolins and «crocodiles», the Middle World inhabited by humans, half-elf humans and horses and the Upperworld, the kingdom of birds. It is a very precise, complete and neat image of the world from Underground to Earth and from Earth to Heavens. Such findings were made in the area near Iren and Sylva rivers.

The cultural traditions of numerous people of the land of Kungur are reflected, for instance, in the patterns of the national costumes where the

belts combine ornaments of the Tatar, Bashkir, Finno-Ugric and Russian embroidery. It is difficult to distinguish the Russian cutting and decorations of the festive aprons from those of the Udmurt. Colourful and bright paintings over the log huts combine Finno-Ugric, Tatar, Bashkir and Russian traditions. Holidays were celebrated by all inhabitants of a village or a town regardless of their beliefs and ethnic origins. On the Christmas-tide and the Holy Trinity the Russians and Tatars sang and danced together in the ring and told each other's fortunes. On Kurban Bayram Russians helped Bashkirs to kill sacrificial sheep for the feast. And during the big end of harvest holiday all nations gathered together, baked the bread and shared it.

The cultural life and traditions of Kungur merchants and wealthy citizens stretched beyond the simple folk celebrations. However, they also joined in with glee during the big open-air festivals such as Maslentsa fairs that were held on town squares. The trends and fashion from the capital have introduced a certain European varnish to the households and dressing habits of the Kungur people. Bonbonnières, monocles and lace gloves came into common use.

Here is the description of theatre life at the beginning of the 20th century quoted from Valeriya Ageeva's (Zayonchkovskaya) diary. She was a granddaughter of Vasily Evdokimovich Fominsky, Kungur merchant of the first guild and owner of large tannery, and the only daughter of Taisiya Vasilyevna and Arseny Grigoryevich Ageev, well-known Kungur public figures of the time. She wrote: «Our family had a small theatre that was connected to the main house by a roofed passage. It was used as a stage for performances by travelling theatre companies and local amateur actors. Almost all leading roles were played by my father, who was quite a talented amateur actor; besides, he was a wonderful singer and did

poetry recitals. The settings for each play were handmade by my father as well; anything available was used, in a very skillful and natural way. Looking at the snapshots of the performances one could easily forget that it is only a provincial theatre».

Unfortunately, the Kungur theatre never grew into a professional institution. In the Soviet times the town was often visited by travelling theatre companies mainly from Lysva, Berezniki, Kizel and later from Tchaikovsky. And on August 22, 1948 the people of Kungur enjoyed the performance of Chinese variety theatre!

But time failed to quench the passion of the Kungur residents for the dramatic art. In the Soviet times the well-known Kittarsky warehouse was converted into an entertainment centre. Since 1965 it hosts the amateur youth theatre founded by Yury Tokarev, the graduate of the Moscow Shchukin Institute at the Vakhtangov theatre. Now Yury bears a title of the Honored Worker of Culture of the Russian Federation and is a member of the Russian Film-makers Union. His play based on Shakespeare's «Romeo and Juliet» caused a real furor in town at the time. The municipal leisure centre called «Youth Theatre» still offers plenty of opportunity for senior citizens to express their creativity. It hosts the veterans club «Team of Our Youth». Amateur singers, poets, craftsmen and culinary geniuses flock to the centre with great pleasure.

Reading is yet another passion of the Kungur residents. The central town library named after Khlebnikov is located in the old town house on the Sylva Embankment that used to belong to Matvey Yakovlevich Sofronov, a local manufacturer. This oldest public library in Russia was opened on April 16, 1840. Its first books were donated by Kirill Timofeevich Khlebnikov, the native of Kungur, an outstanding traveller, ethnographer and the ethnologist who

Открывали библиотеку всем городом при большом стечении народа. Городская дума постановила назначать выборные должности попечителя и библиотекаря. Фонд библиотеки в первый год ее существования равнялся 1247 книгам. Через 70 лет, в 1910 году, городское управление обратилось к населению с призывом помочь библиотеке. Люди откликнулись – помогли кто чем мог. А позднее уже сама Кунгурская библиотека поддерживала другие книгохранилища. Так, в 1916 году часть книг из фондов была передана в дар библиотеке первого на Урале университета, только что открывшегося в Перми. Традиция жертвования продолжилась и после Гражданской войны. Часть книг тогда ушла в Кунгурский краеведческий и Пермский научно-промышленный музеи.

Вся мифология и вся реальная жизнь Земли Кунгурской, вся сложность переплетения и взаимообогащения культур – все отражено в экспонатах музея-заповедника. Он ведет свое летоисчисление от городского музея, учрежденного Кунгурской городской думой 1 июля 1909 года. Создание музея могло затянуться на долгие годы, если бы не щедрое пожертвование Максима Федотовича Летунова, приуроченное к грядущему юбилею отмены крепостного права. В своем письме в адрес Кунгурской городской управы 1 декабря 1910 года он писал: «Царь-освободитель Александр II полвека тому назад освободил русское крестьянство от крепостной зависимости... Желая со своей стороны хотя чем-либо выразить чувство этой своей благодарности, я остановился на мысли в увековечение памяти такого великого дня... принести в дар Кунгурскому городскому обществу для основания предложенного к открытию городского музея весь свой материал, собранный мною в течение моей жизни...». Подарок был действительно щедрым. Только нумизматическая коллекция состояла из 1329 золотых, серебряных и медных «княжеских, царских, императорских

и иностранных» монет. Кроме этого, музею были переданы восемьдесят три медали и жетона, пять чугунных портретов и собрание старинной одежды.

Второй составной частью музейного собрания были «старинные редкие предметы», завещанные в 1838 году директором Российско-Американской компании на Аляске К. Т. Хлебниковым, а также слепок с серебряного сосуда, некогда пожертвованного Кунгуру купцом М. И. Грибушиным, а затем от лица городского общества подаренного Императорской археологической комиссии. Торжественное открытие первой экспозиции в здании городской думы состоялось 19 февраля 1911 года, когда вся Россия праздновала 50-летие отмены крепостного права.

За свою столетнюю историю музей пережил немало перемен: эвакуацию 1918 года, путешествие из здания в здание в 1920–1930-е годы, закрытие в 1936-м и возрождение спустя четыре года. Неоднократно менялось и название музея. В первые десятилетия советской власти он был известен как научный музей. С 1940 года его знали на протяжении сорока восьми лет как Кунгурский краеведческий музей, а затем – как краеведческий музей города Кунгура.

С 2006 года началась новая страница музейной истории. Старый музей обрел более высокий статус. Он был переименован в Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В его структуре – краеведческий музей, Музей истории купечества и художественный музей. Фонды составляют 108 тысяч единиц хранения. Ежегодно музейные залы посещают более 80 тысяч кунгуряков и гостей города.

Международную известность приобрела научно-практическая конференция «Грибушинские чтения». Кунгурский музей-заповедник

studied the people of the Far East and North-East (Russian) America. The whole town was present at the opening of the library. The municipal council established the positions of an elected trustee and a librarian. The library stock in its first year accounted for 1247 books. 70 years later in 1910 the municipal council addressed the population with an appeal to help the library. And people responded to the best of their abilities. Later the Kungur library itself supported many other book depositories. For example, in 1916 some books from the library were donated to the library of the first university in the Urals that opened in Perm. The tradition of book donations persisted after the Civil War when several books were given to the Kungur Local History Museum and the Perm Museum of Science and Industry.

The mythology and the real life of the land of Kungur, all the complex interlacings and communications of different cultures are reflected in the exhibits of the Memorial Estate Museum. It started as a town museum in July 1, 1909, which was founded by the Kungur town council. The museum could wait for its opportunity for a long time, were it not for a generous donation by Maxim Fedotovitch Letunov made to commemorate the anniversary of serfdom abolition in Russia. In his letter to the Kungur municipal council of 1 December 1910 he writes: «Half a century ago the great liberator tsar Alexander II freed the Russian peasants from serfdom... In order to express my gratitude, I decided to pay my own respect to such an important day... and to hand over to the town museum and to the people of Kungur all the materials that I have collected throughout my life...». This gift was truly generous. Just the numismatic collection of Maxim Fedotovitch consisted of 1329 gold, silver and copper coins of «princely, tsar, imperial and foreign origins». In addition, eighty three medals and badges, five cast iron portraits and a collection of

ancient clothes were handed over to the museum.

The second part of the museum collection consisted of «ancient and rare objects» which were left to the museum in 1838 by the will of K. T. Khebnikov, director of the Russian-American Company in Alaska, and also the mould of the silver cup, that was donated to Kungur by merchant M. I. Gribushin and later, on behalf of the Kungur residents, was presented to the Imperial Archaeological Commission. The opening of the first exhibition took place in the City Duma building on 19 February 1911, on the day when Russia celebrated the 50th anniversary of serfdom abolition.

The museum has faced many trials during the hundred years of its history: evacuation in 1918, moves into different buildings in the 1920–1930s, closing in 1936 and reopening four years later. The museum name was also repeatedly changed. In the first decades of the Soviet era it was known as the Museum of Science. From 1940 till 1987 it was called the Kungur Museum of Local History, and later the Museum of Local History of the town of Kungur.

The year 2006 turned a new page in the museum's history. The old museum was granted a higher status and became the Kungur Historical, Architectural and Art Memorial Estate. It includes the Museum of Local History, the Museum of Merchants History and the Art Museum. The total funds amount to 108 thousand items. The exhibitions are annually visited by over 80 thousand local residents and tourists.

The Gribushin Readings conference held by the museum gained international recognition. The Kungur Memorial Estate is a winner of many regional competitions and projects. It received the First Prize at the All-Russia competition «Intermuzey-2006» in the nomination «The Museum of town X», the gold medal of the open Eurasia competition (Yekaterinburg, 2008) in the

становился победителем многих региональных конкурсов и проектов. Он получил звание лауреата Всероссийского конкурса «Интер-музей-2006» в номинации «Музей в городе N», награжден золотой медалью открытого конкурса «Евразия» (Екатеринбург, 2008) в номинации «PR-проект года», удостоен звания лауреата Пермского краевого конкурса в сфере культуры и искусства (2008) и Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» (2010).

Сохранена и развивается в Кунгуре еще одна традиция – умение отдыхать. У каждого времени были свои праздники и своя манера праздничных гуляний. Календарные, национальные праздники, отголоски веселий языческих, таких как Масленица, – все они в той или иной мере тоже оставили свой надежный след в праздниках современных.

В Кунгуре советского времени долго не было места организованного отдыха. По решению Пленума горсовета от 14 марта 1930 года было решено приступить к сооружению городского сада и летнего театра. Трудились, как принято, всем миром. Было даже учреждено добровольное общество «Друзей сада». На субботниках подготовили площадку, в 1931 году высадили первые деревья и кустарники: липы, березы, акации, сирень. С 1962 года установлены детские аттракционы, они действовали почти тридцать лет. В парке работали летняя танцплощадка, стрелковый тир, в летнем театре выступали труппы городских театров Прикамья.

Кинематограф начал завоевывать Кунгур в канун Первой мировой войны. В 1913 году, одновременно с уличным электрическим освещением, в городе появился кинематограф – деревянный кинотеатр «Олимп». В советское время он назывался то «Пролетарий», то «Звездочка». Позднее, по мере развития сети кинотеатров, он был снесен за ненадобностью.

Зато огромную популярность приобрел кинотеатр «Мечта». Участок под его строительство за столбили весной 1972 года, имя подбирали всем миром – через голосование. И строилась «Мечта» методом народной стройки. Открытие кинотеатра состоялось 30 декабря 1974 года. Огромный экран, зал на 800 мест и современный дизайн – и в областных центрах могли позавидовать такому дворцу кино. Символический ключ от «Мечты» хранится сегодня в Кунгурском музее-заповеднике. С 4 ноября 1995 года кинотеатр преобразован в городской молодежный центр досуга, ныне Дворец культуры «Мечта».

На фото:

1. Программа электротeatра «Люкс», 1915 г.
2. Гармонист. Фото нач. XX века.
3. Симфонион – музыкальная шкатулка. Германия. Кон. XIX века.
4. Спектакль народного театра молодежи.
5. Здание народного театра молодежи. Фото 1980-х гг.
6. Художественный музей в г. Кунгуре.
7. Портрет индейца, рисунок А. Хлебникова, из путешествия в Сев. Америку. Нач. XX века.
8. Стихотворение А. Хлебникова, «Американский Православный Вестник». 1907 г.
9. Библиотека им. К. Т. Хлебникова в г. Кунгуре.
10. Отдел природы Кунгурского краеведческого музея.
11. Кинотеатр «Олимп». Фото 1920-х гг.
12. Кинотеатр «Мечта». Фото 1980-х гг.
13. Кунгурский краеведческий музей.
14. Масленица на Соборной площади. Фото 1980-х гг.

nomination «PR Project of the Year», the awards of the Perm Territory Culture and Art Contest (2008) and the national historical and literary competition «Alexander Nevsky» (2010).

Another great Kungur tradition that has been maintained and developed is active recreation and celebrations. Each time of the year had its holidays and festivities. Old calendar and national holidays, traditional festivals inherited from the merry pagan times, such as Maslenitsa – all of them to some extent influenced the way our modern holidays are celebrated.

The Soviet Kungur had no public recreational area for a long time. On 14 March 1930 the municipal council decided to construct a town park and a summer theater. The whole town community participated in the construction of the park – they even founded a special volunteer society «Friends of the Park» to speed up the works. The local residents in their free time cleared the land and in 1931 the first lindens, birches, acacias and lilacs were planted.

In 1962 amusement rides were installed and had entertained many generations of children for the next 30 years. The park had a summer dance pavilion, a shooting gallery and an open-air theatre where many local theatre companies of Prikamye had performed.

Cinema came to Kungur just before WWI. In 1913 along with street electric lighting the town saw the opening of the first wooden cinema «Olympus». In the Soviet times it got new names: first «Proletarian» and then «Little Star». Later, with the development of a new network of cinemas, the old wooden building was pulled down. The most popular cinema at the time was called «Dream». Its construction site was chosen in spring 1972 and the name was selected by the public vote. The cinema was opened on 30 December 1974. It featured a huge screen, an 800 seats, all designed in line with the latest fashion – few regional centres could boast such a temple of cinematography. Today the symbolic key from the

«Dream» cinema is an exhibit at the Museum of Local History. From 4 November 1995 the cinema was converted into a town youth entertainment centre, but retained its name – «Dream».

Photos:

1. Program of electrotheatre «Lux». 1915.
2. Accordionist. Photo early 20th century.
3. Simfoniion – music box. Germany. 20th century.
4. Folk theatre youth play.
5. Building of the young people's theater. Photo 1980s.
6. Art Museum in Kungur.
7. Portrait of an Indian, a picture of A. Khlebnikov, from a trip to North America. Early of the 20th century.
8. A. Khlebnikov's poem, «The American Orthodox Messenger». 1907.
9. Library of K. T. Khlebnikov in Kungur.
10. Department of Nature Kungur Museum.
11. Cinema «Olympus». Photo 1920s.
12. Cinema «Dream». Photo 1980s.
13. Kungur Museum of Local History
14. Maslenitsa in the Cathedral Square. Photo 1980s.

НЕБЕСНАЯ ЯРМАРКА

Одна из стихий, составляющих основу мифологии Земли Кунгурской, – Небо. В нем, как в зеркале, отражается особый местный характер. Дотянуться до небес можно и с вершины Ледяной горы, она к Небу ближе. Впрочем, люди Земли Кунгурской всегда тянулись ввысь, к небу, к достойным целям. Не отсюда ли стремление к открытию и освоению новых земель, к совершенствованию в мастерстве, к созданию прекрасных храмов, развитию художественных талантов?

Но кунгуряки тянутся к небу и в самом прямом смысле этого выражения. Эта тяга реализовалась в уникальном празднике – фестивале воздухоплателей «Небесная ярмарка», единственном на Урале. На «Ярмарке» соревнуются пилоты аэростатов, парашютов, дельтолетов и парапланов. Зрелище в небе Земли Кунгурской складывается изумительное!

На десятую, юбилейную «Ярмарку» в 2011 году съехались пилоты из России, Казахстана, Литвы и Германии. В год пятидесятилетия со дня первого полета человека в космос аэростат в форме советского космического аппарата «Восток» поднялся в небо Кунгура.

В подарок городу передан первый в Советском Союзе тепловой аэростат «Аэровек». Вручил его Александр

Комиссаров – автор и конструктор шара. 2 июля 2011 года после многолетнего перерыва «Аэровек» поднялся в воздух. Аэростат занял почетное место в кунгурском Музее покорителей неба.

Город принял новую традицию. И увековечил ее в памятнике Никитке-летуну, одному из первых покорителей Неба на Руси. Во многих точках земного шара: в сибирском Красноярске в сквере Космонавтов, в поселке Трехгорный Челябинской области, у аэропорта «Морон» в Буэнос-Айресе, в Афинах и многих других городах мира, – есть памятники мифическому Икарю.

На Руси, по легенде, именно парнишка-простолудин Никитка был первопроходцем в покорении Неба. Он мастерил крылья, «летал» с дерева на дерево, а потом спрыгнул с крыши колокольни, чтобы ощутить радость свободного полета. Удачно приземлившегося летуна по приказу царя Ивана Грозного казнили, ибо «человек должен ходить по земле, а не летать».

Единственное художественное полотно, увековечившее это историческое событие: «Никитка – первый русский летун» (1940), – выставлено в Третьяковской галерее. Его автор, художник Александр Дейнека, писал: «Наше время любви к авиации, к людям с конструкторской смекал-

кой, с чкаловской смелостью и упорством дало художникам необычную тематику для картин с парящими в воздухе планерами, живописным фейерверком парашютистов. Наша молодежь, летая на планерах, прыгая с парашютами, заставила меня вспомнить о первом русском летуне Никитке. Современность выдвинула Никитку как образ русской смекалки, удалства, воли».

Под стать картине был отлит в металле и памятник. Для бронзовой скульптуры Никитки нашлось самое правильное место – в Кунгуре, в первом российском Сквере воздухоплателей.

Возле памятника любят фотографироваться и кунгуряки, и гости города. У памятника Никитке-летуну проводятся награждения победителей воздушных баталий «Небесной ярмарки», а на постаменте на медальонах выбивают имена победителей.

Со временем в соревновательную игровую программу «Небесной ярмарки» вошли специальные военные игры – «Воздушные баталии в Кунгуре», в которых участвуют аэростаты и сверхлегкая авиация, наземные войска, речной флот и жители города. Но не Небом единым жив фестиваль. В нем сейчас стали обязательными участниками байкеры, баскетболисты, гребцы на «драконах», велосипе-

дисты, чемпионы и призеры международных соревнований по силовым видам спорта и даже участники все-российской выставки собак. Именно на фестивале был установлен рекорд России на самое массовое кароке – исполнение песни «Небо – наш родимый дом».

Так и продолжается развитие милого сердцу, мужественного и гостеприимного старинного города: он расширяет границы – по горизонтали, он стремится ввысь – по вертикали. Он устремлен в будущее. Ему нельзя сдавать своих позиций. Он хранит и продолжает давние хорошие традиции, он преобразует и совершенствует до неузнаваемости привычные производства, он воспитывает и образовывает новое поколение – поколение кунгуряков XXI века. Он знает, как распорядиться и опытом, и богатством, и удивительной мифологией Земли Кунгурской.

На фото:

1. «Никитка-летун» в Сквере воздухоплателей.
2. Открытие фестиваля.
3. Тепловой аэростат «Восток».
4. Парамотор над Кунгуром.

3.

Sky is one of the key elements of the Kungur land mythology. As a mirror, it reflects the peculiarities of the local character. One can reach the skies from the top of the Ice Mountain, as it reaches higher to the Sky. The people of the Kungur land have always aspired to grow, to reach the sky, to achieve their worthy goals. May be that's where the desire to explore and develop new territories, to improve skills, to build the finest churches and to develop artistic talents stems from?

Yet the people of Kungur are reaching for the sky also in the very literal sense of the word. This aspiration was realised through a unique event, an aeronautical festival «The Sky Fair», the only such festival in the Urals. The event involves competitions of pilots of aerostats, delta-flights and para-flights. The Kungur sky offers a truly remarkable show during the festival.

The 10th anniversary Fair in 2011 was visited by pilots from Russia, Kazakhstan, Lithuania and Germany. To celebrate the fiftieth anniversary of the first human space flight one of the balloons that graced the Kungur sky was made in the shape of the «Vostok» spacecraft.

The first Soviet hot air balloon «Aerovek» was handed over as a gift to the town by Alexander Komissarov, its inventor and designer. On 2 July

2011 «Aerovek» sailed the air again, after a long break. It has now become an important exhibit in the Kungur Museum of Sky Conquerors.

The town absorbed the new tradition and immortalized it in a monument to «Nikitka the Flyer», one of the first sky conquerors of Russia. Monuments to the mythical Icarus can be found in Krasnoyarsk, in the Trekhgorny settlement of the Chelyabinsk region, at the Moron Airport in Buenos Aires, in Athens and in many other cities across the world.

The legend tells us that there lived a peasant boy called Nikitka, who became a local pioneer of air flights. He made wings, «fled» from tree to tree and then, to experience the real free flight, jumped off a bell tower. The landing was successful, but the flyer was executed on the orders of Ivan the Terrible, as «a man should walk on the ground and not fly».

The only painting that captures this historical event is «Nikitka, the first Russian flyer» (1940) in the Tretyakov Gallery. Alexander Deyneka, the artist, wrote: «Out time, with its fascination with aviation, engineers and designers, with its admiration of the legendary Chkalov's courage and persistence gave artists fresh ideas for new paintings – paragliders sailing in the air, parachutists scattered in the sky like bright fireworks. Our young sportsmen conquering the sky

4.

THE SKY FAIR

with paragliders and parachutes made me think of the first Russian flyer Nikitka. Now we remember him as a true example of Russian wit, courage and will».

A monument was made to match the painting, and a suitable place for it found – Nikitka's bronze sculpture is now in Kungur, in the first Aeronauts Square in Russia. It's one of the most photographed sights of Kungur. Here they hold the award ceremonies to honour the winners of «The Sky Fair» and the names of the winners are later engraved on the special medallions at the base of the monument.

With time, the competitive entertainment program of «The Sky Fair» included special military games called «Air fights over Kungur», which involve pilots, aerostats, superlight aviation, ground forces and town residents. The festival however is larger than the Sky. Over time, the list of participants grew to include bikers, basketball players, dog breeders, rowers, cyclists, champions and prize-winners of international powerlifting competitions. The festival holds the record of Russia for a karaoke sing along involving the largest number of people, when the participants sang «The sky is our native home».

Thus, this beautiful, brave, hospitable and open-hearted ancient town goes on, it develops and grows. It expands its borders vertically up into the sky

Photos:

1. «Nikitka the Flyer» in the Aeronauts Square.
2. Opening of the festival.
3. Hot aerostat «Vostok».
4. Paramotor over Kungur.

КУНГУР ПРОМЫШЛЕННЫЙ

ИСПОКОН ВЕКОВ ЗЕМЛЯ КУНГУРСКАЯ БЫЛА БОГАТА РЕСУРСАМИ И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРИРОДНЫМИ. НА ОБНАЖЕНИЯХ ЛЕДЯНОЙ РЕКИ СЫЛВЫ И НА ШИРОКИХ РАВНИННЫХ УЧАСТКАХ НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ МОЖНО УВИДЕТЬ, КАК НА ПЛАСТЫ ГИПСОВ НАКЛАДЫВАЮТСЯ СЛОИ ИЗВЕСТНЯКА И ДОЛОМИТА, ОТРАЖАЯ МНОГОМИЛЛИОННУЮ ИСТОРИЮ ПЛАНЕТЫ.

На фото:

1. Гипс – уникальный минерал, созданный природой, не содержит токсичных веществ, его кислотно-щелочная среда (рН) равна 5,5, то есть он не воздействует на кожу, он негорюч и огнестоек, обладает высокой паро- и газопроницаемостью, что повышает комфортность проживания и работы в помещениях, отделанных изделиями на его основе.
2. Линия по производству KNAUF-гипсоплит.
3. Здание заводоуправления ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР». 4. Добыча и переработка гипсового камня в карьере ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР». 5. Рекультивированный участок Ергачинского месторождения гипса. 6. Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Кунгуре – центральный объект благотворительной поддержки группы KNAUF. 7. Цех по производству KNAUF-листов (гипсокартонных). 8. Рабочий визит совладельцев международной группы KNAUF на предприятие, апрель 2008 г. На фото слева направо: генеральный директор ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР» В. М. Филатов; генеральный управляющий группы KNAUF СНГ доктор Г. Ленга; совладелец международной группы KNAUF Н. Кнауф; глава города Кунгура Р. А. Кокшаров; управляющий международной группы KNAUF Х. П. Ингениллем; совладелец международной группы KNAUF Б. Кнауф. 9. Оператор пульта управления оборудованием в цехе по производству KNAUF-листов (гипсокартонных).

Гипс – уникальный минерал. Не случайно именно он вошел в название одного из самых успешных предприятий города – «КНАУФ ГИПС КУНГУР».

Кнауф – это фамилия немецких владельцев и название известной во всем мире компании-производителя высококачественных строительных материалов и систем. Кунгурский завод KNAUF расположен на юго-восточной окраине города, там, где бескрайние поля упираются в чернеющую на горизонте кромку леса. У него и адрес под стать «прописке»: Кунгур, Русское поле.

С момента основания города его дома и церкви, магазины и склады никогда не возводились из привозных материалов. Деревя и камня в крае всегда было в изобилии. Вот и завод занимается добычей

и переработкой гипса на Шубинском, Ергачинском и Дейковском карьерах, расположенных недалеко от Кунгура.

Затем из гипсового камня производятся современные экологически чистые KNAUF-листы (гипсокартонные) и KNAUF-гипсоплиты (пазогребневые) для внутренней отделки помещений. Продукция идет далеко за пределы Земли Кунгурской: в Поволжье, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и за границу – в Казахстан и Монголию. Предприятие продолжает традиции кунгурских купцов – производит качественный товар и высоко держит марку.

Маленьким европейским уголком называют территорию завода гости Кунгура: все газоны ухожены, кустарники подстрижены, асфальт блестит, словно его вымыли с шампунем.

Благотворительность – достойное продолжение традиций кунгурских купцов-меценатов. Группа KNAUF взяла на свое попечение храм Тихвинской иконы Божией Матери. История его трагична: за семидесятилетний безбожный период некогда красивое здание было запущено, его прежний вид с трудом угадывался в обезображенных стенах. Но сейчас храм в центре города преобразился, стал величественнее, как будто оправился от тяжелой болезни.

Заново созданы пятиглавие, уникальная звонница и пятирусный иконостас, при разработке которого мастера Палеха черпали вдохновение в таких известных произведениях церковного искусства, как иконостас храма Двенадцати апостолов в Патриарших палатах Московского Кремля.

Gypsum is a unique mineral. And that is why it is included in the name of one of the most successful enterprises of the town «KNAUF GIPS KUNGUR».

KNAUF is a surname of the German founder and a branded name of the international well-known manufacturing company producing top quality materials and building systems. KNAUF plant is located at the outskirts, to the southeast of the town where the endless fields stretch as far as the edge of the forest darkening at the horizon. The address of the plant is a good match for its residence – Kungur, The Russian Field. Since foundation, all town buildings, houses, churches, shops and warehouses were constructed only with use of local materials. The region has always had abundant supplies of wood and stone. KNAUF plant deals with digging of gypsum

plaster at Shubinskoye, Ergachinskoye and Deykovskoye quarries located near Kungur and its further processing. The gypsum rock is reworked into modern non-polluting KNAUF Plasterboard and KNAUF Partition Wall (tongue-and-groove boards) used for interior decorations.

The products of KNAUF plant are exported far beyond the land of Kungur to the Volga region, to the Urals, to Siberia, to the Far East and abroad to Kazakhstan and Mongolia. The enterprise continues the good traditions of Kungur merchants: it produces high quality goods and maintains its good reputation.

The visitors of the plant compare its outside territory with the small European park: all lawns are well-groomed, bushes are cut and

asphalt shines as if it has been washed with shampoo.

As Kungur well-known patrons of the past, KNAUF Group supports the Church of the Tikhvin Icon of the Mother of God. Its history, as well as the history of majority of the churches that survived (or haven't survived) of seventy years of God denial, is tragic. During the Soviet period it has turned from a beautiful building into a ruined basic structure. Now the temple that stands in the very heart of the town has totally transformed as a man that recovered from a serious illness. Five domes, the unique bellcote and a five-storey iconostasis were newly built. Palekh craftsmen while developing iconostasis were inspired by the well-known masterpieces of church art such as iconostasis of the Temple of Twelve Apostles in the Patriarchal Chambers of Moscow Kremlin.

THE INDUSTRIAL KUNGUR

THE LAND OF KUNGUR HAS ALWAYS BEEN RICH IN ALL SORTS OF RESOURCES, ESPECIALLY MINERALS. LOOKING AT THE EXPOSURES OF THE ICE MOUNTAIN, AT THE STEEP SHORES OF THE SYLVA RIVER OR AT THE WIDE FLATLANDS ONE COULD EASILY DISCERN LAYERS OF GYPSUM COVERED WITH LIMESTONE AND DOLOMITE THAT REFLECT MILLIONS OF YEARS OF THIS PLANET'S HISTORY.

Photos:

1. Gypsum is a unique natural mineral: it has no toxic substances, it is non-inflammable and fire-resistant, its acid-base environment (pH) is 5.5 so it doesn't harm skin. Excellent vapour and gas permeability makes living and working in the buildings decorated with plaster-based materials very comfortable.
2. The production line for KNAUF Partition Walls.
3. The building of KNAUF GIPS KUNGUR administration. 4. Digging and processing of gypsum rock at KNAUF GIPS KUNGUR quarry. 5. Recultivated site of Ergachinskoye plaster quarry. 6. The Church of the Tikhvin Icon of the Mother of God in Kungur is the main object of the KNAUF Group charity support. 7. KNAUF-sheets' production workshop (Plasterboard). 8. A working visit of co-owners of International KNAUF Group to the enterprise, April 2008. On the photo from left to right: V. M. Filatov, General Director of KNAUF GIPS KUNGUR; G. Lenga, Phd, General Managing Director of KNAUF CIS Group; the co-owner of the International KNAUF Group N. Knauf; R. A. Koksharov, head of Kungur; H. P. Inhenillem, Managing Director of International KNAUF Group; the co-owner of the International KNAUF Group B. Knauf. 9. Control panel operator in the workshop of KNAUF Plasterboard.

1.

2.

3.

1.

2.

3.

ОАО «Молкомбинат Кунгурский»

История Мясокомбината «Кунгурский» берет свое начало в 1928 году. С тех пор Мясокомбинат «Кунгурский» хранит верность традициям и гарантирует неизменно высокое качество выпускаемой продукции. Современные формы управления и внедрение новых технологий в производство позволяют предприятию и сегодня сохранять лидирующие позиции.

Производство продукции осуществляется на оборудовании ведущих мировых компаний, сырье поставляется на комбинат с собственного агропромышленного комплекса. Ассортимент выпускаемой продукции насчитывает свыше 150 наименований: популярные вареные колбасы и ветчины, сосиски и сардельки, варено-копченые колбасы и шпикачки, полукопченые колбасы и продукты из мяса птицы, изысканные деликатесы и сырокопченые колбасы.

Мясокомбинат «Кунгурский» является многократным победителем всероссийских отраслевых конкурсов, обладателем национальных премий. В активе предприятия награды Международного форума «Мясная индустрия», Всероссийского конкурса программы «100 лучших товаров Рос-

сии», Российской агропромышленной выставки «Золотая осень», Всероссийского научно-исследовательского института мясной промышленности им. В. М. Горбатова. Неоднократно правительство и министерство сельского хозяйства Пермского края выражали благодарность комбинату за вклад в развитие агропромышленного комплекса Прикамья.

Корпоративная социальная ответственность как принцип управления играет важную роль на всех этапах подготовки и принятия стратегических решений и является одним из факторов успешного развития предприятия. Мясокомбинат «Кунгурский» активно участвует в жизни Уральского региона: поддерживает развитие детско-юношеского спорта, содействует реализации профильных образовательных программ, целью которых является привлечение молодых специалистов, профилактика социальной напряженности в сельской местности.

Международный фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка Урала», знаменательное для всего Уральского региона событие, традиционно проходит при поддержке Мясокомбината «Кунгурский».

The history of «Kungurskiy» Meat-packing Factory began in 1928. Since that time it has been devoted to its traditions and guaranteed high quality of its production. Advanced management practices and innovative production technologies allowed the plant to reach and maintain the leading position at the market.

Raw meat materials for the products are supplied by the enterprise's own agricultural complex. There are more than 150 items of products: from production of forages and breeding to manufacturing of sausages and deli products.

The factory has a number of national industry awards and prizes to its credit. Those include awards of the International Meat Industry Forum, All-Russia Contest Program «100 Top Goods of Russia», the Golden Autumn Agricultural Fair and the Russian Meat Industry Research Institute named after V. M. Gorbatov.

Many times the government and the Agricultural Department of the Perm region thanked the enterprise for developing of the agricultural complex.

One of the fundamental business values at «Kungurskiy» Meat-packing Factory is its social responsibility that contributes a lot to the successful development of the company. «Kungurskiy» takes an active part in the life of the Ural region: it supports youth sport, helps to realise educational programmes for young specialists and tries to prevent social intention in the countryside. «Kungurskiy» Meat-packing Factory also supports the International Aeronautical Festival «The Sky Fair of Ural».

На фото / Photos:

- 1. Мясокомбинат «Кунгурский» сегодня / Kungurskiy Meat-packing Factory today.
2. Производство Мясокомбината «Кунгурский» / Production facilities.
3. Продукция Мясокомбината «Кунгурский» / Products of the Kungurskiy Meat-packing Factory.

Кунгур не зря славится как город предприимчивых и настойчивых создателей. Примером тому – почти фантастическое, а на деле – очень земное, взвешенное, продуманное преобразование старого молочного комбината.

Сегодня кунгурские «молочники» – в лидерах отрасли в Пермском крае и по качеству, и по объему производства. Из ушедшего в прошлое молочного завода, рожденного в 30-е годы прошлого века, «Молкомбинат Кунгурский» превратился в одно из самых современных предприятий Западного Урала.

В 2002 году администрация Пермской области принимает программу проектного финансирования и инвестирования в предприятия агропромышленного комплекса. Реконструкция ОАО «Молкомбинат Кунгурский» стала первым, пилотным проектом в этой сфере.

Преобразования завершились в 2005 году. Сегодня на комбинате установлено оборудование ведущих мировых производителей, это практически полностью автоматизированное современное предприятие. Его лабораторный комплекс отвечает всем

требованиям российского и европейского уровня. Кунгурские молоко, сметана, йогурты, творожки, бифидок и ряженка не только пользуются огромным спросом у покупателей всех возрастов, они неоднократно были отмечены престижными наградами на всероссийских конкурсах.

Сегодня кунгурские «молочники» – в лидерах отрасли в Пермском крае и по качеству, и по объему производства. Из ушедшего в прошлое молочного завода, рожденного в 30-е годы прошлого века, «Молкомбинат Кунгурский» превратился в одно из самых современных предприятий Западного Урала.

В 2002 году администрация Пермской области принимает программу проектного финансирования и инвестирования в предприятия агропромышленного комплекса. Реконструкция ОАО «Молкомбинат Кунгурский» стала первым, пилотным проектом в этой сфере.

На фото:

- 1-2. Современные ритмы работы комбинату обеспечивают высокотехнологичное производство и отлаженная система поставок.
3. Продукция ОАО «Молкомбинат Кунгурский».

Kungur is well-known as a town of entrepreneurs and active doers. An example of a great transformation triggered by a local businessman would be a phenomenal almost magical (though very pragmatic and well thought through) makeover of the old dairy plant.

Today «the milkmen» of Kungur are the leaders of the Perm region by quality of the production. After acquiring old run down dairy plant founded in the 1930s, OJSC «Molkombinat Kungurskiy» became one of the most modern enterprises of the Western Ural.

In 2002 the administration of the Perm region approved a new program of investments and financial support of agricultural enterprises. Reconstruction of «Molkombinat Kungurskiy» became the first pilot project of this program.

The major transformations were completed by the end of 2005. Today the enterprise has equipment of the leading global manufacturers and almost completely automated production lines. The laboratories of the plant comply with all Russian and European standards. Kungur milk, sour cream, yogurts, cottage

cheese, glazed curd bars, bifidok (drink with bifidobacterias) and ryazhenka (fermented baked milk) are not only much loved by a large army of loyal customers but has also repeatedly won awards at prestigious Russian food contests and festivals.

Today «the milkmen» of Kungur are the leaders of the Perm region by quality of the production. After acquiring old run down dairy plant founded in the 1930s, OJSC «Molkombinat Kungurskiy» became one of the most modern enterprises of the Western Ural.

In 2002 the administration of the Perm region approved a new program of investments and financial support of agricultural enterprises. Reconstruction of «Molkombinat Kungurskiy» became the first pilot project of this program.

The major transformations were completed by the end of 2005. Today the enterprise has equipment of the leading global manufacturers and almost completely automated production lines. The laboratories of the plant comply with all Russian and European standards. Kungur milk, sour cream, yogurts, cottage

На фото:

- 1-2. Efficient and fast operation of plant is ensured by its hi-end production equipment and well-organised logistics.
3. Loading of end products at the dairy plant in the 1960s (from the enterprise archives).

Мясоперерабатывающий завод «Телец» – одно из самых динамично развивающихся предприятий мясоперерабатывающей отрасли Пермского края, которое известно далеко за пределами Кунгура. Открытие цеха и выпуск первой продукции состоялось в июне 2000 года, а спустя два года после создания объемы увеличились в 30 раз! В своей работе МПЗ «Телец» придерживается принципа: делай для людей как для себя.

Предприятие оснащено высокотехнологичным оборудованием лучших европейских фирм, которое обслуживается грамотными и опытными специалистами. Для выработки продукции «Телец» использует только охлажденное сырье свинины, говядины и птицы собственного производства (агрокомплекс «Кунгурский») и местных сельскохозяйственных производителей. Неповторимый аромат и вкус достигается благодаря использованию высококачественных специй ведущих фирм Германии, Австрии, Дании.

МПЗ «Телец» становится постоянным участником конкурса «100 лучших товаров России», отмечается высокими наградами. В 2007 году впервые в истории Пермского края «Телец»

принимает участие в престижном международном конкурсе IFFA в Германии и сразу завоевывает пять медалей, а в 2010 году – уже 21 медаль.

На сегодняшний день «Телец» имеет девять специализированных фирменных магазинов и поставляет продукцию по всему Пермскому краю. Секрет успеха продукции – в соотношении качества и цены, а также безопасности и полезности продуктов для всех слоев населения.

В настоящее время ассортимент продукции, выпускаемой заводом «Телец», составляет более 300 видов колбасных изделий и полуфабрикатов, при этом он постоянно растет.

Работая под девизом «Прибыль превыше всего, честь превыше прибыли», мясоперерабатывающий завод «Телец» радует покупателей вкусной и качественной продукцией.

На фото:

- 1. Тепловой аэростат «Телец».
- 2. Разделка мяса.
- 3. Готовая продукция.

Мeat-processing Plant «Telets» is one of the most fast-growing enterprises of the industry in the Perm region. It is already well-known far outside of Kungur. The manufacturing shops were opened in 2000 and the first products were released already in June. Just in two years the output increased by 30 times! «Telets» main business principle is «Produce for people as for oneself».

The enterprise uses advanced hi-tech equipment from the leading European manufacturers, all equipment is serviced and maintained by competent and skilled specialists. All meat products at «Telets» are produced only from cooled raw pork, beef and poultry supplied by its own agricultural complex «Kungursky» or the local farmers. The unique aroma and taste of the products is brought by high-quality spices from the leading food companies of Germany, Austria and Denmark.

Produce of Meat-processing Plant «Telets» has many times been listed in «100 Best Products of Russia» rating and has received a number of high awards and prizes. In 2007 «Telets» being the first representative of the Perm region at prestigious international competition IFFA in Germany won five

medals and in 2010 it raised the bar and brought home 21 medals.

Today «Telets» has nine branded shops and supplies its products to outlets all across the Perm region. The secret of success of its produce is the value for money, safety and highly nutritional characteristics for all kinds of customers.

Today the product range of «Telets» includes more than 300 titles of ready to eat sausages and semi-prepared meals and grows constantly.

Working with the motto «Profit above all, but reputation above profit», «Telets» meat processing plant has been continuously pleasing its customers with tasty and high-quality products.

Photos:

- 1. The «Telets» hot air balloon.
- 2. Meat processing.
- 3. End products.

Кунгурское застолье трудно представить не только без традиционного чая, но и без местного кваса и лимонада. А кто откажется утолить жажду прохладительными напитками собственного, кунгурского, изготовления? ОАО «Пикон» получило свое имя в 2001 году. Его «родителем» послужил преобразованный «Кунгурский пивоваренный завод», существовавший с 1971 года. Но на нем не только варили пиво и квас, но и пекли пряники. В 1862 году в Кунгуре было три пряничных завода, в конце XIX века самое известное принадлежало крупнейшему виноторговцу Я.А. Колпакову. Купец торговал многими видами товаров, но кроме этого создавал и собственные производства: мыловаренное, свечное, кондитерское, паточное, пряничное. Кунгур вполне соответствовал цитате из пушкинского «Евгения Онегина»: «Им квас как воздух был потребен». Этот исконно русский напиток, который не брезговали даже цари, также производился кунгурскими промышленниками. Секреты производства напитков и сладостей в Кунгуре бережно хранились, совершенствовались, передавались из поколения в поколение.

В советские времена Кунгурский горпищекombинат тоже выпускал безалкогольные напитки из натурального сырья. Это были ягодные соки, настойки трав и экзотических фруктов. В 1990-х годах предприятие переходит в частные руки – собственником становится кунгурский предприниматель А. Подосенов. Производство пива закрывается, зато объем производства безалкогольных напитков и кондитерских изделий увеличивается. «Пикон», сохранив традиционные рецептуры и технологии, продолжает выпускать русские пряники, конфеты, ириски, лимонад только из натурального сырья. Без химии и искусственных стабилизаторов и ароматизаторов. А зачем они? В Земле Кунгурской хватает своего естественного сырья. Исторические традиции, что очевидно, поддерживаются, множатся и развиваются. Секрет прост – здесь живут особые люди.

На фото:

- 1. Продукция ОАО «Пикон».
- 2. Хозяйка цеха безалкогольных напитков направляет рабочих.
- 3. Итальянская линия по производству лимонада.

Иt is hard to imagine a real Kungur feast not only without traditional tea but also without local kvass and lemonade. And who would refuse to satisfy one's thirst with wonderful soft drinks proudly produced by local companies? The Joint-Stock Company Pikon was founded in 2001 on the basis of the refurbished «Kungur Brewing Plant» that had been producing high quality drinks since 1971. Along with beers and kvass the plant also produced gingerbreads. The origins of gingerbread and its baking traditions go back many years. In 1862 in Kungur there were three gingerbread plants, the most famous of which belonged to Y.A. Kolpakov, a major wine merchant. He traded in a variety of products, but also created his own production facilities, manufacturing soap, candle, confectionery, syrups and gingerbread. A quote from Pushkin's «Eugeny Onegin»: «They needed kvass as much as air» perfectly describes the tastes of the Kungur residents. This original Russian drink, which for centuries was loved equally by the nobles and the poor, was also produced by the local Kungur entrepreneurs. They carefully kept the production secrets of drinks and sweets, improved them and passed them from generation to generation.

During the Soviet period the Kungur Town Food Complex also produced a variety of soft drinks made from natural raw materials: berry juices, herbal bitters and exotic fruit drinks. In the 1990s the enterprise was privatised and bought by a Kungur businessman A. Podosenov. He stopped beer production, but the output of soft drinks and confectionery increased dramatically. Pikon takes a special pride in maintaining and strictly following traditional recipes and production methods. Its Russian gingerbreads, candies, toffees and lemonade are made only with natural products, with no preservatives, artificial stabilizers or flavorings. There is no need for that. The land of Kungur has abundant supplies of natural raw materials. Our historical traditions, as you can see, are well preserved, maintained and improved upon. The secret is simple – it is a land of people who make the difference.

Photos:

- 1. Products of the Pikon Plant.
- 2. Foreman of the non-alcoholic drinks production facility instructs the workers.
- 3. The Italian lemonade production line.

mountains | горы

ЛИКИ КУНГУРА
горы

Скала Ермак. Река Сылва
Ermak Rock. Sylva River

Рельефы Земли Кунгурской с их перепадами нравятся горнолыжникам. Здесь есть хорошо оборудованные трассы с подъемниками и местами отдыха, пригодные и для начинающих, и для профессиональных спортсменов.

The mountain terrains of the Kungur region are very much loved by skiers. Here one will find a number of well-equipped runs suitable both for beginners and advanced sportsmen, with modern ski-lifts and recreational facilities.

Гора как одна из мифологем Кунгурского края вступает в диалог с другой – Деревом или Лесом. Места их встреч уникальны. На севере района они расстаются, и здесь начинается неповторимая кунгурская лесостепь. В ней ели и липы вступают на чужую территорию – плоского и неуютного для Леса пространства. Березняки и травяные сосновые боры – вот коренные жители кунгурской лесостепи. По весне на этих землях всей палитрой радуги расцветает Степь. Именно здесь на выпасе нагуливали вес и набирались сил башкирские табуны. И слова народной песни «Не ковыль-трава» на Кунгурской Земле не просто переняты из других традиций: они соответствуют всему, что видел человек в лесостепи. Это пространство интересно и для ученых: тут в мирном соседстве живут, набираются соками степные, лесные и луговые растения.

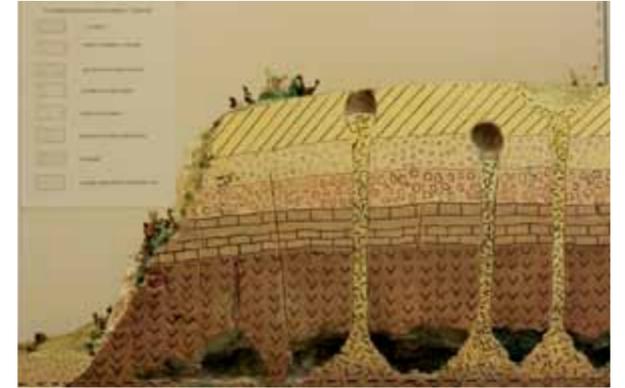
The Mountain as one of the mythologems of the Kungur land often enters into a dialogue with the other – Tree or Forest. The places where they meet and «communicate» are truly remarkable. In the north of the region their dialogue breaks as the land is conquered by unique Kungur forest grasslands or steppe. Here fur-trees and lime-trees of the Forest enter the alien and unwelcoming territory of flat and unprotected grasslands, where birches and pines reign supreme. But everything changes in spring when the steppe blooms and flourishes with all colours of the rainbow. The local rich steppe pastures have nurtured many Bashkir horse herds. The words of the folk song «Not A Needle Grass» were not inspired by some other traditions: they describe everything that man has seen here, in the forest-steppe. This land attracts the interest of scientists as here they can find a unique peaceful and harmonious cohabitation of steppe, forest and meadow plants.

ГОРЫ

Гора – одна из главных составляющих мифологии Земли Кунгурской. Но это еще и часть геологической истории нашей планеты. Там, где встретились Камень с Водой, возникло открытие всемирного значения. Международная экспедиция под предводительством геолога Р.И. Мурчисона, шотландца по происхождению, исследовала в 1841 году наши земли. И был открыт Perm – пермский период, часть палеозоя в геологической истории Земли. В 1845 году на геологической карте мира впервые была обозначена пермская система. Неоспоримая роль в дальнейшем ее изучении принадлежит отечественным геологам, в частности профессорам А.А. Штуkenбергу (Казанский университет) и – много позднее – Н.П. Герасимову (Пермский университет). Результатом исследований явилось разделение пермской системы на семь крупных единиц – ярусов, получивших названия по месту обнаружения: ассельский, сакмарский, артинский, кунгурский, уфимский, казанский, татарский. Сегодня в 10–12 километрах к востоку от Кунгура на обрывистых скалах над Сылвой можно видеть древние известняки артинского яруса, ниже, возле самого города, река течет между гипсами кунгурского яруса. На ее правом берегу возвышается знаменитая Ледяная гора.

MOUNTAINS

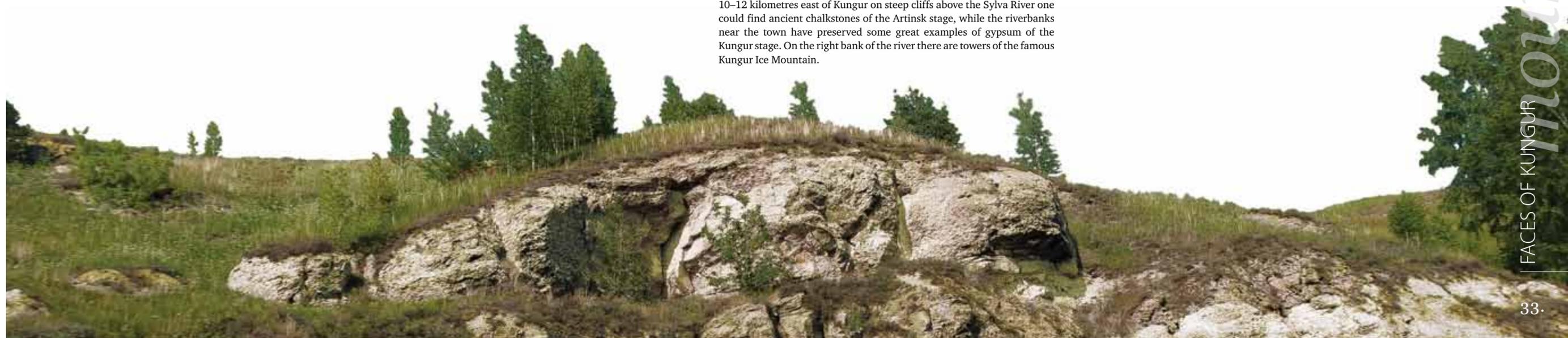
The Mountain is one of the central elements of the Kungur mythology. However, it also represents an important part of the geological history of our planet. Here, where Water met Stone, a discovery of universal importance was made. An international expedition led by the Scottish scientist Roderick Murchison came to explore the local lands in 1841 and discovered a new period of Palaeozoic era that was named after the city of Perm. Thus, since 1845 the geological map of the world included the Permian System and the Permian period. An important role in the further geological study and research of the Permian period was played by the Russian geologists: professor A. A. Stukenberg from the Kazan University and later N.P. Gerasimov from the Perm University. Their research resulted in the division of the Permian System into seven large stages that were named after the areas of discovery: Assel, Sakmar, Artinsk, Kungur, Ufa, Kazan and Tatar stages. These days, 10–12 kilometres east of Kungur on steep cliffs above the Sylva River one could find ancient chalkstones of the Artinsk stage, while the riverbanks near the town have preserved some great examples of gypsum of the Kungur stage. On the right bank of the river there are towers of the famous Kungur Ice Mountain.

Макет «Условия развития карста в районе г. Кунгура»
Layout «Conditions of karst development in Kungur»

Берег реки Сылвы
Sylva River bank

Филипповский карьер
по добыче известняка и доломита
Filipovskiy quarry limestone and dolomite

ЗЕМЛЯ И КАМЕНЬ

Карьеры на Земле Кунгурской – привычная часть пейзажа. Территория здесь богата полезными для человека минералами, добыча их ведется открытым способом. Есть песчаные, гравийные, гипсовые карьеры. Они не только дают материалы для местной промышленности, но и помогают узнать древнюю историю края. По отложениям разных геологических эпох прослеживается практически вся история нашей планеты. Окаменевшие отпечатки костей рыб, растений, рептилий в разных геологических слоях – реальные свидетельства давно перелистнутых страниц истории Земли.

Сегодня ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР», заботясь о сохранении природных памятников территории, продолжает традиции строительного бизнеса на основе научных данных о местных ископаемых и минералах.

Гравюра из книги аббата Прево (второе издание, 1779 г.) – копия с плана Кунгурской Ледяной пещеры С. У. Ремезова. 1703 г.
Engraving from book of Abbe Prevost (second edition, 1779) – a copy of the plan of Kungur Ice Cave S. U. Remezov. 1703

EARTH AND STONE

Quarries are a very common feature of the Kungur scenery. This land is rich with natural resources and minerals extracted by opencast mining. Here one can find sand, gravel and plaster quarries. The mines not only provide materials for the local industries but also help to discover the ancient history of the region. The deposits dating back to different geological periods allow one to trace practically the full history of our planet. Fossilized prints of fish bones, plants and reptiles serve as tangible evidence of the early history of the Earth.

Today KNAUF GIPS KUNGUR, a leading construction materials and plaster producer, conducts its business with respect to the monuments of the local land. It continues the local traditions of construction business and plans its activities based on the available scientific data on local natural resources and minerals.

Хозяйка Медной горы. Селенит
Mistress of Copper Mountain. Selenite

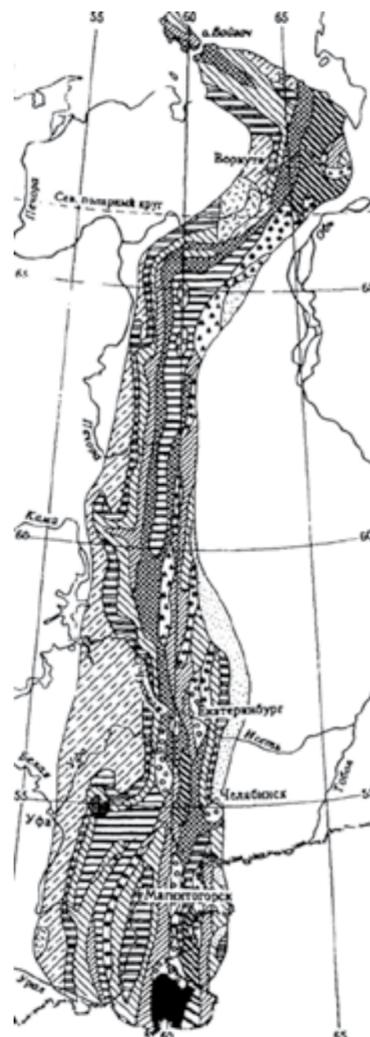
Обработкой камня в Кунгуре занимаются предприятие «Кунгурский камень» и Кунгурский государственный художественно-промышленный колледж. Изделия из золотистого селенита кунгурские мастера-камнерезы представляли на многих международных выставках.

Today the enterprise «Kungursky Kamen» (Kungur Stone) and Kungur State Art and Industrial College are engaged in selenite production. Objects made by the Kungur craftsmen from golden selenite starred at many international exhibitions.

Ергачинский карьер по добыче гипсового камня ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР»
Ergachinsky gypsum quarry of KNAUF GIPS KUNGUR, OOO

Геологическая карта Урала
Geological map of the Urals

Условные обозначения
Legend

- Кайнозойская группа**
 - четвертичная система
 - палеоген
- Мезозойская группа**
 - меловая система
 - триасовая система
- Палеозойская группа**
 - пермская система
 - каменноугольная система
 - девонская система
 - силурийская система
 - ордовикская система
 - кембрийская система

Встреча Истории и Современности для Земли Кунгурской – обычна. Много веков назад здесь не только водились рептилии, росли папоротники, но и зарождались минералы. Одной из визитных карточек территории стал селенит. Свое название минерал получил по имени Селены – греческой богини Луны. Он хранит в себе цветовые оттенки ночного светила. Мягкий в обработке камень обладает таким же характером, не менее мягким и скромным. Селенит исконно был одним из самых значимых поделочных камней Урала. К середине XX века в уральских мастерских ежегодно выпускалось до 400 тысяч фигурок слонов («на счастье»), успехом пользовались селенитовые шкапки, туалетные наборы, статуэтки. Федоровское месторождение на берегу Ирены – одно из крупнейших в мире месторождений этого камня.

In the Kungur region Past and Present meet on a regular basis. Many centuries ago this bare land was a home for primitive reptiles and ferns but it was also a time when precious minerals were formed. Selenite is one of the unique trademarks of the Kungur region. This mineral was named after Selena, the Greek goddess of the Moon, as it seems to have absorbed its colours and shades. Selenite is a great carving material. It has the same character as the Moon itself – pliant and modest. Selenite has always been one of the most important ornamental stones of the Urals. By the middle of the 20th century the Ural workshops annually produced up to 400 000 figures of elephants («for good luck»). Among other very popular selenite articles were jewel-boxes, dresser sets and all sorts of figurines. The Fedorovskoye selenite field on the bank of the river Iren is one of the largest in the world.

В 2010 году Кунгурская Ледяная пещера вошла в Международную ассоциацию экскурсионных пещер мира.
In 2010 the Kungur Ice Cave joined the International Show Caves Association.

The first map of the Ice Cave was compiled in 1703 by a cartographer S. U. Remezov. One of the famous people that dared to go underground and explore the cave was V. N. Tatishchev, the founder of Perm. It was him who found out and explained the origin of the underground voids. In 1770 the passage to the Big Lake was described by I. I. Lepyokhin, a natural scientist and ethnographer. The research of this amazing natural phenomenon is far from being finished.

ЛЕДЯНАЯ ПЕЩЕРА

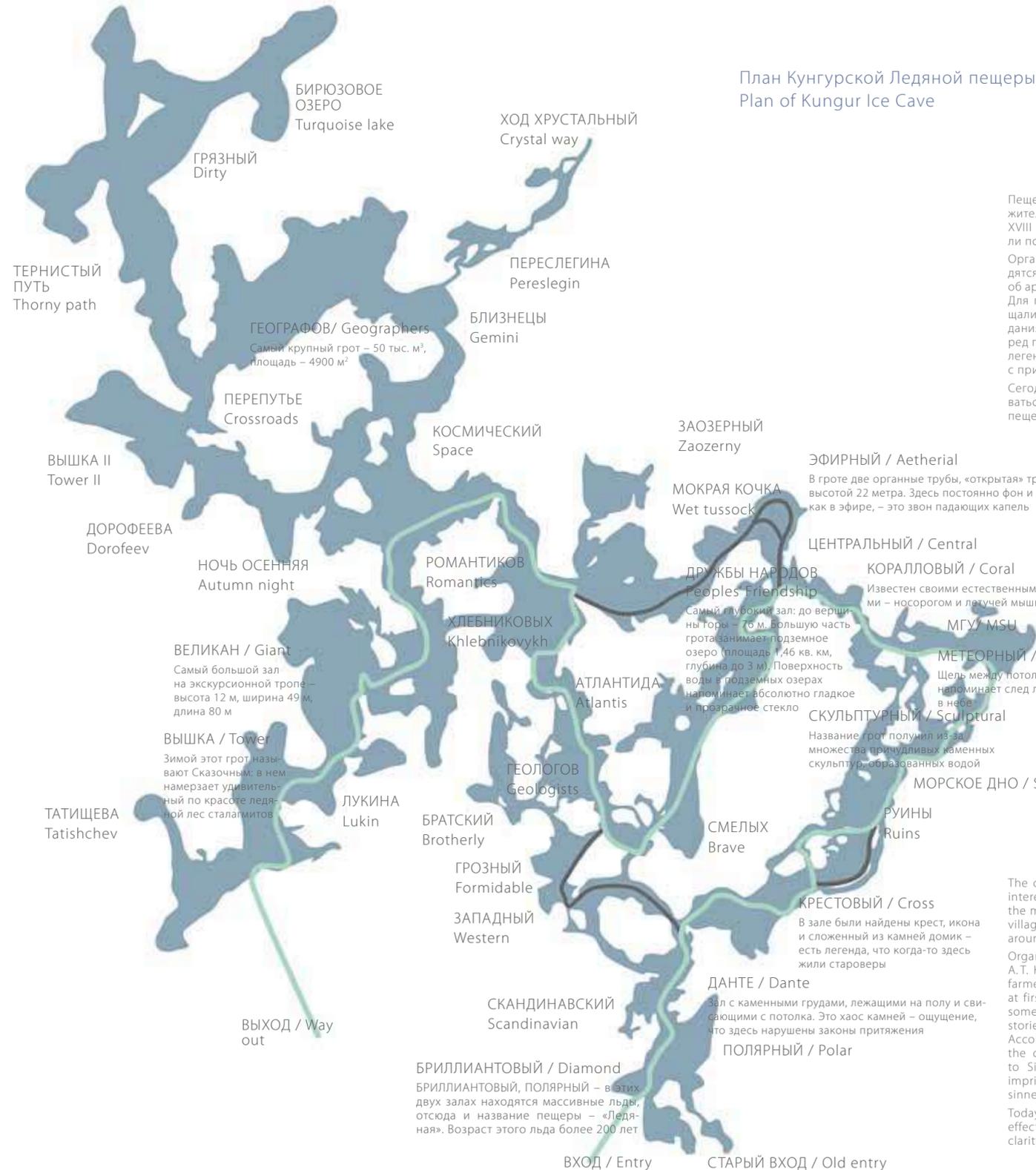
Ледяная пещера как таинственное окно, позволяющее заглянуть в геологическое прошлое. Здесь соперничают Вода, Камень и Время. Кунгурская пещера уникальна, она входит в число крупнейших в мире гипсовых пещер. Ее гроты растянулись почти на шесть километров. Всего в пещере 48 гротов, 70 озер, 146 «органных труб» – своеобразных образований, связывающих горизонтальные ходы пещеры и поверхность. Самая протяженная «труба» в гроте Эфирный – 22 метра. В некоторых гротах царит вечный холод, температура здесь даже летом остается минусовой. Площадь самого маленького грота в пещере – МГУ – 66 квадратных метров, а на экскурсионной тропе – площадь грота Атлантида – 250 квадратных метров! Площадь самого большого грота – Географов – 5000 квадратных метров, на экскурсионной тропе – площадь грота Великан – 3902 квадратных метра. Первая карта Ледяной пещеры была составлена в 1703 году картографом С.У. Ремезовым. После него из знаменитостей под землю с факелами спустился основатель Перми В. Н. Татищев. Именно он правильно объяснил происхождение подземных пустот. В 1770 году ход к Большому озеру был описан ученым-естествоиспытателем и этнографом И.И. Лепехиным. Изучение этого дивного природного порождения еще далеко не закончено.

THE ICE CAVE

The Ice Cave is a magical window that allows us to glance into the past. It is a result of constant longstanding rivalry of Water, Stone and Time. The Kungur Ice Cave is unique; it is one of the world's largest plaster caves. Its caverns stretch for almost six kilometres. In total the cave has 48 caverns, 70 lakes and 146 «organ pipes» – tall shafts going up almost all the way to the surface of the earth. The longest «pipe» is located in the Aetherial Cavern and goes up for 22 meters. Some caverns are permanently cold with below zero temperatures all year round. Cave caverns vary in size too. The area of the smallest cavern in the cave, MSU, named after the Moscow State University, is 66 square meters, while the area of the smallest cavern on the tour track, Atlantis, is 250 square meters. Now the largest cavern in the cave – the cavern of Geographers – is 5000 square meters, while the tour track cavern Velikan (the Giant) is 3902 square meters.

Ледяная гора. У входа в Кунгурскую Ледяную пещеру. Фото нач. XX века
Ice Mountain. At the entrance to Kungur Ice Cave. Photo early 20th century

План Кунгурской Ледяной пещеры
Plan of Kungur Ice Cave

Пещера привлекает пристальное внимание местных жителей более трех сотен лет. Уже во второй половине XVIII века жители села Банного (ныне Филипповка) водили по пещере первых любопытствующих. Организовано экскурсии по Ледяной пещере проводятся с 1914 года, когда А.Т. Хлебников договорился об аренде Ледяной пещеры с местной общиной крестьян. Для привлечения туристов экскурсоводы активно обращались к рассказам и байкам местных крестьян. По преданиям, в пещере зимовал Ермак со своей дружиной перед походом в Сибирь. А в один из гротов, как повествует легенда, местный купец заточил свою дочь, согрешившую с приказчиком. Сегодня в некоторых гротах экскурсанты могут полюбоваться спецэффектами, в других – лично убедиться, что пещерные воды кристально чистые.

Увидеть в таинственных озерах пещерную фауну весьма сложно – ее представители, например рачки-бокоплав, крайне мелкие и почти прозрачны. It is extremely difficult to spot the inhabitants of the mysterious cave lakes. For example, its typical representative, a tiny crawfish called gammarus, is almost transparent.

The cave has been an object of close attention and great interest of local residents for over three centuries. Already in the middle of the 18th century the residents of the Bannoe village (today Philippovka) showed some curious explorers around the cave.

Organised guided tours to the cave started in 1914 when A.T. Khlebnikov managed to lease the cave from the local farmers' community. Things were not going particularly well at first until the guides started to spice the tours up with some special effects involving light and sound as well as stories and tales about the cave collected from the locals. According to one legend, Ermak and his troops stayed in the cave over winter before launching on their crusade to Siberia. Another story claims that a local merchant imprisoned his daughter in one of the caverns after she sinned with his estate manager.

Today the visitors of the cave can still enjoy the special effects in some caverns, and personally ascertain the crystal clarity of underground lakes.

Летнюю жару можно спокойно пережить на травянистых берегах Сылвы, Ирени и Шаквы, искупаться в их прохладных водах, сплавиться по течению на плотах и катамаранах, полюбоваться красотой окрестных скал и лесов.

Summers in Kungur are quite hot. One survives the heat leisuiring on the grassy banks of the rivers Sylva, Iren and Shakva, refreshing oneself with a swim in their cool waters or going for a downstream rafting on floats or catamarans admiring the beauty of the nearby mountains, cliffs and forests.

КЛИМАТ

Земля Кунгурская под стать ее природе. Сегодня погода буйная и переменчивая. А завтра – умиротворенная и стабильная. Климат, привычный для большей части россиян, дает возможность приспособливать все его плюсы и минусы под потребности человека.

Зимой температура опускается гораздо ниже нуля градусов. И тут наступает раздолье для любителей хоккея, лыж, коньков, сноубордов. Рельеф местности позволяет даже начинающим горнолыжникам скатываться со склонов кунгурских гор и холмов.

CLIMATE

The land of Kungur is a good match for its nature. Today the weather may be turbulent and changeable while tomorrow it is mild and stable. Russians are well used to such temperatures and have learned to make use of its changeability to suit the needs of the population.

In winter the temperature falls far below zero. It is a great time for winter sports fans: one could do ice hockey, skating, skiing and snowboarding. The terrain of the Kungur mountains and hills is particularly suitable for beginner mountain skiers.

Река Иреть
Iren River

ПЕРЕКРЕСТОК ЭПОХ, ПЕРЕКРЕСТОК ДОРОГ

Земля Кунгурская до сих пор не открывает человеку множество тайн и секретов. Ее история уходит корнями в далекое-далекое прошлое. Но позволила же она открыть геологу Мурчисону знаменитый пермский период. Возможно, и впереди еще немало открытий разного масштаба. Возвышенности на этой территории – древние. Они помнят ледниковый период. Именно таяние ледников породило уникальную природу Земли Кунгурской с обилием рек и озер. Вода – одна из главных стихий для человека. На пересечении водных и сухопутных путей-дорог возникла местная цивилизация, соединяющая черты европейских и азиатских традиций.

Земля Кунгурская уникальна, она требует бережного отношения к себе. Сегодня на ней созданы три заказника: ландшафтный «Предуралье» и два биологических охотничьих – «Вяткинский» и «Белогорский».

ON THE CROSSROAD OF EPOCHS

The land of Kungur still keeps many secrets from us. Its history goes many centuries back. Yet Mr. Murchison – the geologist – got his chance to discover the famous Perm period. Plenty of discoveries may still await us in the future. The mountains of the Kungur land are very old. They remember the Ice Age. It was the melting of the glaciers that created the unique environment of the Kungur region with its abundance of rivers and lakes. Water is one of the most important elements for a Man. Here, at the crossing of major waterways and overland roads the local civilization embracing both European and Asian traditions was born.

The land of Kungur is unique and needs to be treated with care and respect. There are currently three wildlife and natural preserves in the Kungur region: the Preduraliye protected landscape area and the Vyatkinsky and Belogorsky natural and hunting reserves.

Памятник первопроходцам Кунгурского края. Кон. XX века
Monument to Kungur land pioneer. End of the 20th century

Обелиск в честь защитников Кунгура от войск Е. И. Пугачева. 1893 г.
Obelisk in honor of the troops defenders of Kungur E. I. Pugachev. 1893

Памятник «Пуп Земли». 2007 г.
Monument «Navel of the Earth». 2007

Лики Кунгура
география

geography
FACES OF KUNGUR

РЕКИ

Речная сеть Земли Кунгурской сплетена главной рекой территории Сылвой и ее притоками, наиболее крупные из них – Ирень с притоком Туркой, Шаква и Бабка. Сылва, левый приток Чусовой, берет начало в Красноуфимском районе Свердловской области.

Вода, одна из стихий кунгурской мифологии, то стремительная, то медлительная, на первый взгляд уступает другой составляющей – Камню. Но уже многие века Вода непрерывно точит, подмывает и размывает скалы. И горе тому, кто становится на пути у кунгурских вод. Не раз по весне мутные поверхностные потоки прорывались в подземный мир и смешивались с хрустальной чистоты озерами Кунгурской Ледяной пещеры. Не случайно имя Сылва возводится к коми-пермяцкому «талая вода».

Левый свой приток, Ирень, река принимает в черте города. Считается, что из-за большого количества извести в ее водах имя Ирень произошло от татарского «айря» или «айран» – кисломолочного напитка, на свет малопрозрачного.

RIVERS

The main river of the area is the Sylva River. Its water system with large tributaries like the Iren, the Turka, the Shakva and the Babka forms the axis of the river network of Kungur region. The Sylva is a left tributary of the Chusovaya River and starts in Krasnoufimsky district of Sverdlovsk region.

Water, sometimes fast and impetuous, sometimes slow and calm is one of the key elements of Kungur mythology. From the first sight it might seem that it surrenders to another important element of the area, Stone. However, for many centuries Water has been continuously grinding, wearing and washing away the riverside rocks. And woe betide those who decide to stand in the way of Kungur waters. Often in springtime the muddy surface river flows broke into the underground world and mixed with the crystal clear lakes of Kungur Ice Cave. No wonder the name «Sylva» is translated from Komi-Permyak language as «the melt waters».

The Iren River is a left tributary of the Sylva which joins in within the town boundaries. It is believed that due to the high content of lime in its waters the name Iren came from the Tatar «ayrya» or «ayran», a national cloudy sour-milk drink.

Речные обитатели:
рыба – создание гончара
(автор Н. А. Головкина),
рыбак и рыба – создание камнереза
(автор С. С. Кривошеков),
рыба – создание природы.

The river dwellers.
Fish – a potter's masterpiece.
The fish and the fisherman – a stonemason's
masterpiece.
Fish – nature's masterpiece.

Река Сылва
Sylva River

РЕКИ

Одна из особенностей речной долины Сылвы – многочисленные озера. Здесь сосредоточена пятая часть их общего количества в Пермском крае! В нижнем течении они – отголосок бурного нрава реки: это старичные озера, возникшие на местах перемены русла. Второй тип озер – карстовые, они формировались на низких террасах, в карстовых воронках.

Два века назад Сылва была судоходной. По ней сплавляли плоты и груженные суда от завода Молебского, а от пристани Кунгура ходили пароходы. Длина судоходной части реки составляла 158 верст, а сплавной – 183 версты.

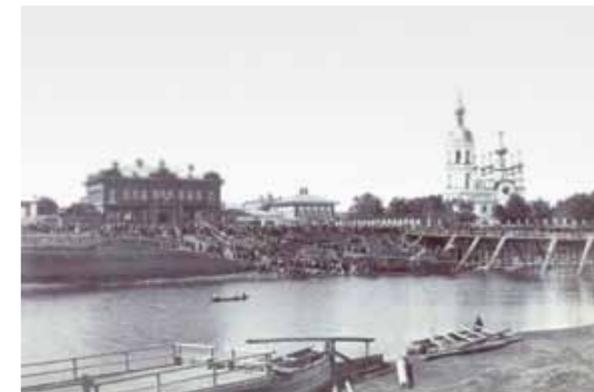
Реки дали возможность развивать промышленность Земли Кунгурской. На них ставились мельницы, заводы, питавшиеся силой от прудов. А еще извилистость и упрямый нрав кунгурских рек подарили местным купцам полезные качества – изворотливость и находчивость.

RIVERS

The Sylva River valley has one unique feature. It is full of large and small lakes that account for one fifth of all lakes in the Perm region. At the downstream they serve as evidence of the river's explosive temper – these are oxbow lakes which appeared in places where the river had changed its course. There are also karst lakes that formed on low terraces and in potholes.

Two hundred years ago the Sylva River was navigable: rafts drifted down the stream, cargo vessels transported goods from the Molebsky plant, ships steaming up and down the river from the Kungur harbour. The navigable part of the river was 158 versts (1.067 km) long and the floatable part was 183 versts long.

The rivers contributed a lot to the industrial development of Kungur region. Dozens of mills and production plants were built on the banks of the rivers and lakes. Thanks to the tremendous sinuosity and stubborn character of the Kungur rivers, local merchants acquired some very useful business qualities such as resourcefulness and incredible adaptability.

Грузовая пристань в Кунгуре. Фото нач. XX века
Cargo pier in Kungur. Photo early 20th century

Строительство деревянного дома. Фото нач. XX века
Construction of a wooden house. Photo early 20th century

Первая «матка» на реке Сылве.
Фото нач. XX века
The first «uterus» on the Sylva River.
Photo early 20th century

ЛЕСА

Леса Земли Кунгурской неповторимы и роскошны. В них естественно сочетаются пихты и березы, ели и лиственницы. На одной территории столкнулись хвойная южная тайга с реликтовой сосново-березово-лиственничной лесостепью. Площадь лесов не очень велика – примерно треть территории района, то есть около 1500 квадратных километров. Крупные островки тайги сохранились на севере района, а на юго-западе она постепенно сменяется хвойно-широколиственными лесами. Главное дерево широколиственных лесов – липа. Она способствовала развитию многих ремесел. Когда-то крестьяне заготавливали из липы лубье и мочала. Из лыка вили веревки, из мочала плели попоны и рогожи. И сегодня древесина липы – незаменимый материал для знаменитых местных резчиков по дереву.

Лес издавна служил человеку кормильцем, защитой, кладовой природных даров. Он давал надежный строительный материал для переселенцев земель: жилые дома и храмы, крепости и амбары, ограды и башни возводились из дерева. И по сей день немало кунгуряков продолжают жить в домах, построенных еще дедами, – бревенчатые стены хранят теплую память о нескольких поколениях.

FORESTS

The forests of Kungur land are extremely rich and unique in their diversity. Here one will find pines, birch trees, fir trees and larches grow side by side in natural coexistence. Local forests represent an incredible mix of the southern softwood taiga and the relic hardwood pine and birch grassland. The total forested area is not very large, just about one third of the region or about 1500 square kilometres. Large isles of taiga could be found in the north of the region while in the southwest taiga is gradually replaced by softwood and broad-leaved forests. The main resident of broad-leaved forests is a lime tree. It was widely used in many local crafts. Local peasants used lime tree bast and fibre to make ropes, horsecloths and mats. Today lime wood is an irreplaceable material for the famous local woodcarvers.

The forest has always been a provider and protector of a man, a limitless source of natural resources. It provided reliable construction materials for the first settlers in this area: houses, churches, fortresses, barns, fences and towers were built with the local timber. And up this day many Kunguryaks live in houses built by their grandfathers with log walls that preserve the warmth and memories of several generations.

Село Калинино
The village of Kalininino

РАСТЕНИЯ

Кунгурская лесостепь – уникальный феномен, своего рода изюминка современной, преимущественно таежной, флоры Урала. Здесь можно увидеть реликтовые для современной растительности края виды: ковыль перистый, типчак, дрок красильный, мордовник обыкновенный, таволгу шестилепестную, шалфей степной, эспарцет песчаный. Среди реликтовых растений кунгурской лесостепи много эндемиков, распространение которых ограничено Уральской горной страной. Среди них тоже есть свои уникалы: например, астрагал кунгурский не встречается нигде более на земном шаре, кроме Подкаменной горы. Его популяция насчитывает менее 500 экземпляров.

Растительный орнамент. Пряничная доска. Кон. XIX века
Floral ornament of gingerbread board. End of the 19th century

Растительный орнамент. Блюда фабрики Федоровых. Кунгур. Нач. XX века
Floral ornament. Dish. Fedorov Factory. Kungur. Beginning of the 20th century

FLORA

Тhe Kungur forest-steppe is a unique phenomenon, adding some special zest to the flora of the Urals that is dominated by the taiga. Here one can find some relic plants that are rare for contemporary vegetation of this territory: feather grass, sheep fescue, common wood waxen, small globe thistle, hexapetalous meadow-sweet, sage of steppe and Hungarian sainfoin. Among relic plants of the Kungur forest-steppe there are lots of endemics – plants which can only be found in the Ural highlands. And among them there are some truly unique species. For example, a very rare *Astragalus kungurensis* does not grow anywhere else in the world but solely on the Podkamennaya Mountain. There are less than 500 plants still growing there.

Издrevле на Земле Кунгурской крестьяне выращивали растения, используемые в ткачестве. В первую очередь – лен и коноплю. Эти технические культуры легли в основу русского экспорта: веревки и канаты с охотой раскупали заморские купцы. Местные льняные полотенца использовались в церковном, крестьянском и купеческом быту. Вышивка на них в своих узорах повторяет разноцветье местной природы – клеверов, полевых ромашек, шипицы и других неприхотливых растений. Подобные растительные узоры сохранились и в росписи посуды.

Since ancient times the farmers of Kungur region grew weaving crops such as flax and hemp. These industrial crops formed the base of the Russian export trade, as ropes and cables made out of them were in high demand among foreign merchants. Local linen towels were commonly used in churches, as well as in peasant and merchant households. The towel embroidery patterns mirror the richness of the local flora: one can see clovers, field chamomiles, hedge-row roses and other simple plants. Similar floral patterns were used in crockery painting.

ЛИКИ КУНГУРА

flora
FACES OF KUNGUR

С. Головин. На охоте
S. Golovin. On the hunt

А. Шкурко. Рысь на охоте
A. Shkurko. Hunting Bobcat

С. С. Кривошеков. Сова
S. S. Krivoshchekov. Owl

ЖИВОТНЫЙ МИР

Животный мир Земли Кунгурской разнообразен. Здесь встречаются практически все виды птиц и животных, характерных для Пермского Прикамья: лисы и лоси, зайцы и белки, волки и рыси, в укромных местах таится лесной пернатый великан глухарь, на заливных лугах скрипит невидимый глазу коростель. Есть и редкие не только для российской, но и мировой фауны пернатые – скопа, лебедь-кликун, большой кроншнеп, гнездятся сапсан, кулик-сорока. На степных участках в окрестностях Кунгура замечен редчайший малоизученный вид неядовитых змей – медянка.

Сылва и ее притоки богаты рыбой. Перечень обширен – около 30 видов. В верхнем течении Сылвы и Ирены сохранились ледниковые реликты – европейский хариус и ручьевая форель.

Удивительным образом отразилась природа в образах, созданных в декоративно-прикладном творчестве местных мастеров. Резец, кисть, карандаш художников запечатлели мгновенья из жизни обитателей кунгурских степей и лесов.

FAUNA

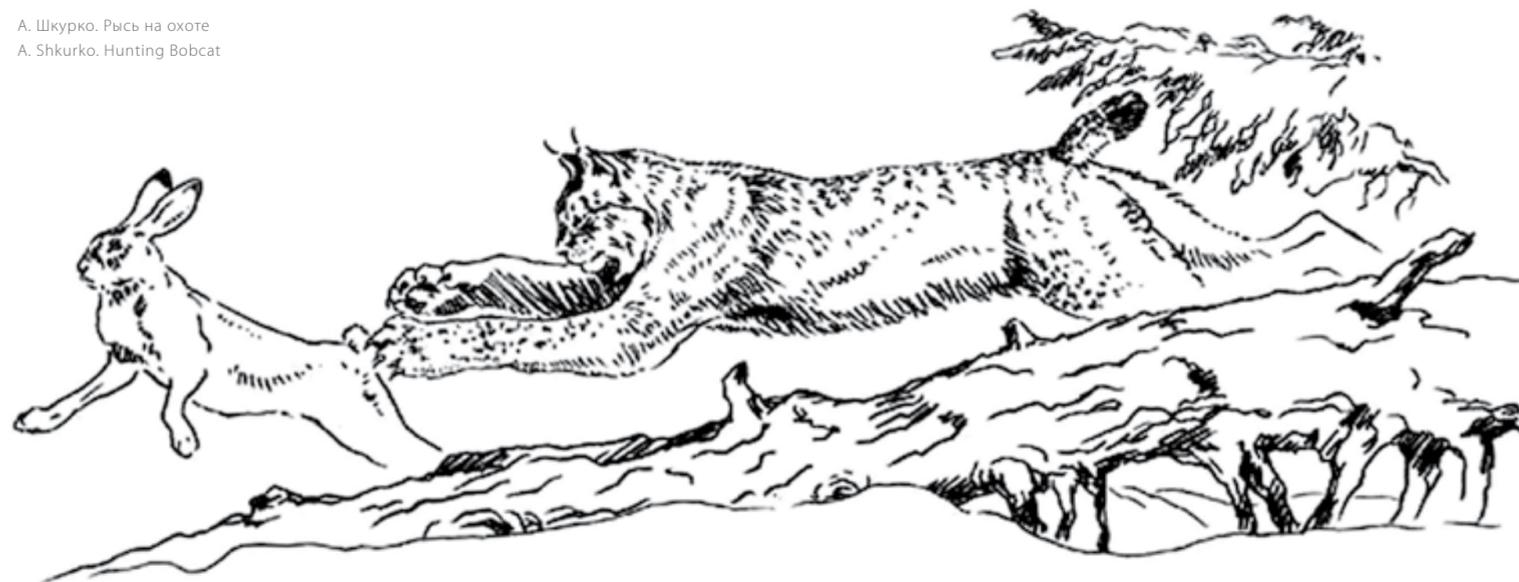
The fauna of the Kungur region is rich and diverse. Almost all species of birds and animals common to the Perm region could be found in Kungur: foxes, elks, hares, squirrels, wolves, lynxes, etc. The wood grouse, the feathered giant of the forest, lurks in the nooks; an invisible corncrake sings its squeaky song away on the water meadows. Here you can find the rarest representatives of the feathered tribe: osprey, whooper swan, Eurasian curlew, peregrine falcon, eagle-owl and oyster catcher. In the steppe near Kungur town people spotted medyanka, one of the rare innocuous snakes scientists still know very little about.

The Sylva and its tributaries are full of fish. The range of species is extensive and amounts to about 30. In the upstream of the Sylva and Iren rivers one could still spot the glacial relics species such as European grayling and spring trout.

So, remarkably reflects the nature in images, created in works of local masters. The moments of life of inhabitants of Kungur forests and fields were depicted by carvers, pencils and brushes of painters.

Охотники на привале. Фото нач. XX века
Hunters at rest. Photo early 20th century

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

На Земле Кунгурской издревле разводят домашний скот и птицу. Как и соседи-башкиры, русские крестьяне держали в хозяйстве коней и разводили овец. В купеческих и крестьянских хозяйствах вполне мирно соседствовали куры, утки, гуси. Неприхотливые козы находили корм на любом пастбище. В редком дворе не было коровы.

Еще с XVIII века Кунгур славился производством особой кожи – красной юфти. Для ее выделки использовались шкуры молодых животных – телок, яловых коров и годовалых бычков. Кожа потом красилась квасцами, они придавали ей красноватый оттенок. Позднее скот стали выращивать для производства молока и сыров, начали разводить мясные породы.

DOMESTIC ANIMALS

Cattle and poultry breeding has always been one of the main activities in the Kungur region. Along with their Bashkir neighbours Russian peasants kept horses and bred sheep. Many merchant houses and country farms kept fowl: hens, ducks and geese. Unpretentious goats fed off anything they could find on the pastures. Almost every household had a cow.

Since the 18th century Kungur was famous for its special leather – red calf leather, or yuft. It was made from the hides of young animals: calves, dry cows and hog bulls. Hides were later dyed with alum that added a unique reddish shade. Dairy and meat cattle breeding took off later.

Сегодня традиции местных скотоводов продолжают. Стада, взращенные заботливыми руками, – основные поставщики продукции для Кунгурского молочного комбината, мясокомбината «Кунгурский» и мясоперерабатывающего завода «Телец».

Today the long-standing traditions of Kungur cattle breeding are preserved and continued. The locally produced raw materials are used at the «Molkombinat Kungurskiy», «Kungurskiy» Meat-packing Factory and Meat-processing Plant «Telets».

С. С. Кривошеков. Бычок. Коричневый гипс
S. S. Krivoshchekov. Goby. Brown plaster

ЗАСЕЛЕНИЕ

Освоение перекрестка стихий Камня, Воды, Дерева давалось Человеку непросто. Процесс закрепления человека на Земле Кунгурской, как и на всем Урале, был длителен и прерывист. Менялась географическая среда, ледники то наступали, то отступали, и в связи с этим заселенные места то покидались, то вновь осваивались.

Давно доказано, что на Земле Кунгурской люди жили много веков назад. На современной территории Кунгурского района охраняется государством свыше ста памятников археологии, относящихся к разным историческим эпохам – каменному веку (мезолит и неолит), бронзовому и железному векам: Кунгурское, Филипповское, Ермаково городища, могильники Неволинский и Селянино озеро, Бродовские курганы и другие. Такое солидное количество древних памятников связано с тем, что Кунгур расположен на пересечении путей из Европы в Азию и из Азии в Европу.

В селе Неволино обнаружены поселение и могильник VI–IX века. Ученые находили в раскопах артефакты ананьинской и гляденовской археологических культур: железные наконечники стрел и ножи, керамику, части конского убранства, монеты, многочисленные женские украшения. Эти находки дали имя специфической неволинской археологической культуре.

Артефакты Неволинского могильника. VII–IX века
Nevolino, artefacts repository. 7–9th centuries

In the village of Nevolino an ancient settlement and a burial ground of 6–9th centuries were found. Diggings in the area revealed some artefacts from the Ananyinskaya and Glyadenovskaya archaeological cultures: flintlock arrowheads and knives, pottery, horse harness, coins, various womens' jewellery and decorations. These findings gave name to the specific Nevolinskaya archaeological culture.

COLONISATION

It didn't come easy to a Man to conquer the great union of Stone, Water and Forest. It took several attempts and quite a long time for the first people to establish permanent presence and settle down on Kungur land as well as in the Urals. Great environmental changes, invasion of land by glaciers and later their melt made the settlers leave and come back at later stages.

It has been long proved that Kungur land was already populated many centuries ago. On the territory of today Kungur region there are over 100 state protected archaeological monuments, belonging to different periods of history, such as Stone Age (the Mezolithic and Neolithic ages), Bronze and Iron ages. These are the Kungurskoe, Filipovskoe and Ermakovo ancient settlements' sites, the Nevolinsky and Selyanino Ozero burial grounds, the Brodovsky barrow and many others. Such an impressive number of ancient monuments can be explained by Kungur's location right at the crossing of roads from Europe to Asia and from Asia to Europe.

Блюда. Сасанидское серебро
Dishes. Sasanid silver

Заселение южных районов Пермского Прикамья происходило по своим внутренним законам. Степь и лесостепь, обилие вод и удобные речные пути способствовали постоянной миграции. Практически все географические названия Земли Кунгурской подтверждают, что первопоселенцами были финно-угры. Имя городу дала речка Кунгурка. Ункур или унгур означает «пещера», «теснина», «щель в скалах». Впрочем, есть и другие версии, например, от тюркского названия венгерских племен оногур – «десять венгров». А в татарском языке кун-гара может быть переведено как «ночлег в пещере».

Многочисленные археологические памятники также говорят о том, что одними из первых на Земле Кунгурской поселились финно-угорские народы – предки современных коми-пермяков, ханты, манси, марийцев. И клады, в которых еще в XIX веке находили предметы, относящиеся к чудским древностям Рифея, подтверждают это. В отличие от кочевых тюрков финно-угры были оседлыми народами. Коми-пермяков по сравнению с другими было не так много. Из соседних регионов в поречье приходили удмурты, ханты и манси. Часть из них растворилась в русском населении, часть ушла в другие земли. Но их присутствие в местном фольклоре, ткачестве, ремеслах чувствуется до сегодняшнего дня.

The colonisation of the southern parts of the Perm Territory proceeded in accordance with its own internal laws. Rich steppe and forest-steppe, the abundance of water and convenient nearby river ways facilitated sustainable migration into the area. Practically all toponyms in the Kungur region confirm that the Turkic tribes were first to settle in this area. Kungur itself is named after a small river Kungurka. Unkur or Ungur means «cave», «gorge» or «crack in the rock». However, there are some other versions of this name's origin. For example, it could come from Onogur, the Turkic name for the Hungarian tribes translated as «ten Hungarians», or from the Tatar Kun-gara meaning «overnight stay in a cave».

Numerous archaeological findings also tell us that the Finno-Ugric people, ancestors of the today Komi-Permyaks, Khanty, Mansi and Mari people, were also among the first inhabitants of the Kungur region. It is also confirmed by the treasures discovered across the region even in the 19th century, in which there were objects relating to Chud relics of Rifeiy. Unlike the nomadic Turkic tribes, the Finno-Ugrians were settled people. Compared to others, the Komi-Permyaks were the smallest ethnic group. The Udmurt, Khanty and Mansi tribes came from the neighbouring regions along the rivers. Some stayed and mixed with the local Russian population, while some left to explore further lands. Yet one can still find the traces of their presence in this in local folklore, weaving traditions and crafts.

Заселение
Colonisation
FACES OF KUNGUR

Мари́йские женские головные уборы
Mari woman's headwear

Мари́йцы на свадьбе
Mari's wedding

Традиционные мари́йские куклы
Traditional Mari dolls

Мари́йцы-мужчины были умелыми плотниками, шорниками, дубили кожи, выделяли овчины. Женщины славились уникальным мастерством в ткачестве, вышивке, плетении из бисера. И через века они сохранили традиции пошива национальной одежды. Яркие краски, фантазия и изящество отделки, неповторимые головные уборы, удивительные нагрудные украшения отличают одежду мари́йских женщин. Увидеть такой наряд – уже само по себе праздник.

The Mari men were known as skilful carpenters, saddlers and tanners. Women were famous for their unique fabric weaving techniques, embroidery and beadwork. The Mari women managed to keep their unique traditional national costumes, with bright colours, inventive and elegant trimming, inimitable headwear and astonishing pectoral decorations throughout the centuries. Such a costume is a veritable feast to the eyes.

Женский головной убор
Woman's headwear

Свадебный головной убор
Wedding headwear

Женщины-мари́йки в традиционных костюмах
Mari women in traditional dresses

МАРИЙЦЫ

Мари́йцы – один из народов финно-угорской группы. В Сылвенско-Иренском поречье они появились в XVI веке. В 1678–1679 годах в Кунгурском уезде насчитывалось 100 мари́йских юрт с мужским населением в 311 человек. Это были восточные мари́йцы. Большинство селений располагалось на землях Кунгурского уезда, и за этой группой закрепилось название кунгурские мари́йцы. В их языке сохранился и особый кунгурский говор. На землях Предуралья мари́йцы сохраняли традиционные занятия: земледелие, животноводство, приусадебное огородничество. Большим подспорьем были охота и рыболовство. Охота была особенно развита. До 1746 года мари́йцы платили налог (ясак) пушниной.

MARI

The Mari people belong to the Finno-Ugric ethnic group. They first appeared in the area near the Sylva and Iren rivers in the 16th century. In 1678–1679 Kungur district had 100 Mari yurts with a number of males amounting to 311 people. Those were the Eastern Mari. A majority of the Mari settlements was located on Kungur district lands and because of this they got a new name: the Kungur Mari. Their language preserved a special Kungur dialect. Having settled down in the Cis-Ural region the Mari retained their traditional activities: crop farming, cattle breeding, gardening as well as hunting and fishing. They were exceptional hunters and until 1746 paid the tax or tribute (yasak) in furs.

Девушка в праздничном костюме. Деревня Усть-Турка
The girl in a traditional Tatar costume. The village of Ust-Turka

Национальные костюмы татар и башкир отличаются яркостью, цветовой насыщенностью, богатым декором. Не случайно во многих семьях бережно хранятся и бабушкины, и прабабушкины наряды. Расшитые бисером головные уборы, с фантазией изготовленные нагрудники, сапожки из мягкой цветной кожи – такая модница и в двадцать первом веке откажется хоть разок пощеголять в таком наряде!

The traditional costumes of the Tatars and Bashkirs are famous for their bright colours and rich decor. Dresses of grandmothers and great-grandmothers are reverently kept in many families. Headdresses with elaborate beadwork, fancy aprons, high leather boots – any modern fashionmonger would leap at the opportunity to wear such a rarity!

Татарская семья. Фото нач. XX века
Tatar family. Photo early 20th century

ТАТАРЫ И БАШКИРЫ

Татары и башкиры относятся к тюркским народам Поволжья и Приуралья. Татары некогда селились здесь юртами. В 1623–1624 годах по рекам Сылве и Ирени насчитывалось 67 татарских юрт. В государеву казну они вносили ясак звериными шкурами. Но кунгурские татары сформировались позднее, когда на земли Предуралья бежали от крещения татары казанские. Родственные татарам башкиры населяли Землю Кунгурскую с давних пор, они выращивали скот и вели полукочевой образ жизни. Со временем башкиры почти растворились в татарской среде. У этих народов много общего в укладе жизни, традициях, обрядах, верованиях.

TATARS AND BASHKIRS

The Tatar and Bashkir people belong to the Turkic ethnic group of the Volga region and Cisuralian area. Long ago the Tatars put up their yurts here. In 1623–1624 there were 67 Tatar yurts in the area near the Sylva and Iren rivers. They paid state taxes with animal skins. The community of the Kungur Tatars, however, was formed much later when the Kazan Tatars came to the Cis-Urals escaping from Christianity. The Bashkirs, an ethnic group closely related to the Tatars, have been living in the Kungur area for a long time. They were mainly involved in cattle breeding and led a semi-nomadic way of life. Over the time the Bashkirs have almost fully mixed with the Tatar people. The ways of life, traditions, ceremonies and beliefs of the above-mentioned ethnic minorities have much in common.

Мечеть, г. Кунгур. 2007 г.
The mosque, Kungur. 2007

Традиционные татарские орнаменты
Traditional Tatar ornaments

Сабантуй в деревне Усть-Турка. Конные скачки
Sabantuy in the village of Ust-Turka. Horse-racing

Татары и башкиры Земли Кунгурской сохранили многие обычаи и умения предков. Достижения прошлого ценны не только в качестве музейных экспонатов. Древние состязания богатырей-батыров, лихих конников, забавные единоборства нашли свое продолжение в днях нынешних. Историю народов, их традиции, искусство, особенности календарных и обрядовых праздников возрождает Татаро-башкирский центр жителей Кунгура и Кунгурского района, основанный в 1999 году.

Contemporary Tatars and Bashkirs of Kungur have retained many customs, skills and crafts of their ancestors. The value of achievements of the past is not only in its historical and ethnical legacy. The traditional ancient competitions and entertainment fights of athletes, batyrs and fearless horsemen have found a new life in our days. The Tatar and Bashkir Centre of Kungur and the Kungur region founded in 1999 preserves, maintains and revives their history, traditions, art and calendar and ceremonial celebrations.

Сабантуй в деревне Усть-Турка. Бой мешками
Sabantuy in the village of Ust-Turka. Sack-fighting

Макет города Кунгура
Layout of Kungur

РУССКИЕ

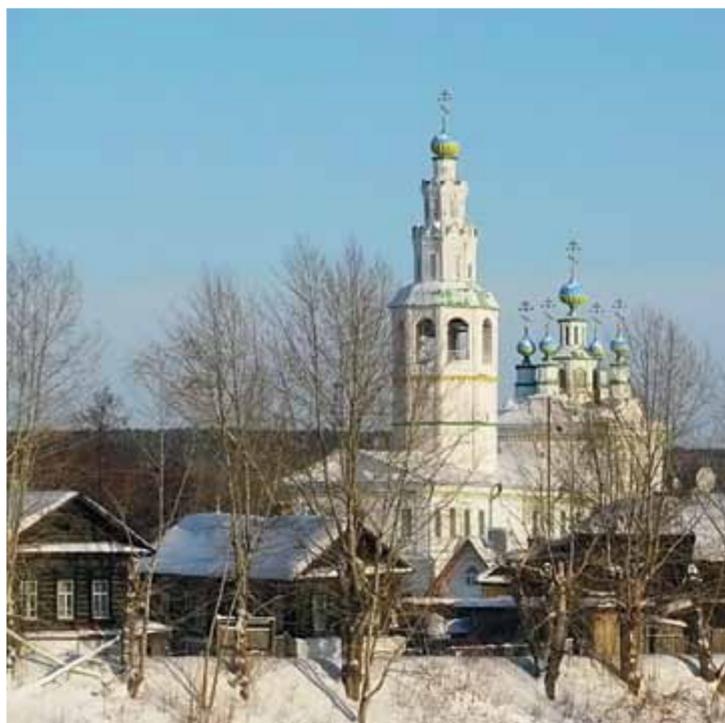
Русские, придя на берега Ирены и Сылвы, принесли в эти края свою веру. Недаром так гордо вознеслись над просторами лесостепи купола храмов, и «черносошенные» кунгурские земли прослыли оплотом православия. Но, поселившись в краях, где жили по соседству народы иной веры, русские люди давно минувших веков заложили основы тех принципов, которые сегодня мы называем толерантностью в межконфессиональных отношениях. В свою очередь, особенности территории наложили свой яркий отпечаток на традиции русского крестьянства, не случайно русское местное население было прозвано кунгурщиной. Прибыв из разных территорий Российского государства, переселенцы сохранили на новом месте свой уклад жизни, свои привычки. Со временем на крестьянский быт оказала влияние близость города с его ярмарочным и промышленным укладом жизни, и крестьянская культура Земли Кунгурской стала еще более мозаичной. Женский костюм довольно быстро приблизился к «городскому», сарафан сменился на «парочку» – кофту с юбкой. Место привычных лавок в избах постепенно занимали стулья, кресла, диваны. Не менялся только облик изб – с богатыми наличниками и высоким крыльцом.

RUSSIANS

Having arrived on the banks of the Iren and Sylva rivers, Russians brought their faith with them. The cupolas of the churches rose high into the sky over the steppes and the Kungur lands acquired a reputation of a Christian stronghold. The Russian people, having come to the lands already populated by people of different faiths, laid the foundation of what we nowadays call interconfessional tolerance. In its turn the peculiarities of the territory influenced the traditions of the Russian peasants, and the local Russian population was nicknamed kungurshchina. Having come from different parts of the Russian state, the new settlers kept their own way of life, their customs and traditions. The proximity of the town with its industrial and trade-rich way of life also influenced the peasants, making their culture even more diverse. The women's dress soon adapted to the «city fashions», while sarafans were replaced by skirts and blouses. Old benches gave way to chairs, armchairs and sofas. The only thing that resisted change was the Russian izba with its richly decorated windows and high porches.

Крестьянская семья. Фото нач. XX века
Peasant family. Photo early 20th century

Спасо-Преображенская церковь. 2-я пол. XVIII века
Spaso-Preobrazhenskaya Church. The second part of the 18th century

Русские принесли на эту землю свои праздники, обряды и, в свою очередь, легко перенимали лучшее из традиций первопоселенцев.
Russians not only brought their traditions and holidays to this land, but also easily absorbed the best practices of the local population.

Русский дом. Село Калинино. Кунгурский район
Russian house in the village of Kalinino. Kungur region

Реконструкция боя. Набережная реки Сылвы, г. Кунгур
Reconstruction of the battle. Bank of the Sylva River, Kungur

Крестный ход. Белая гора
Procession, White Mountain

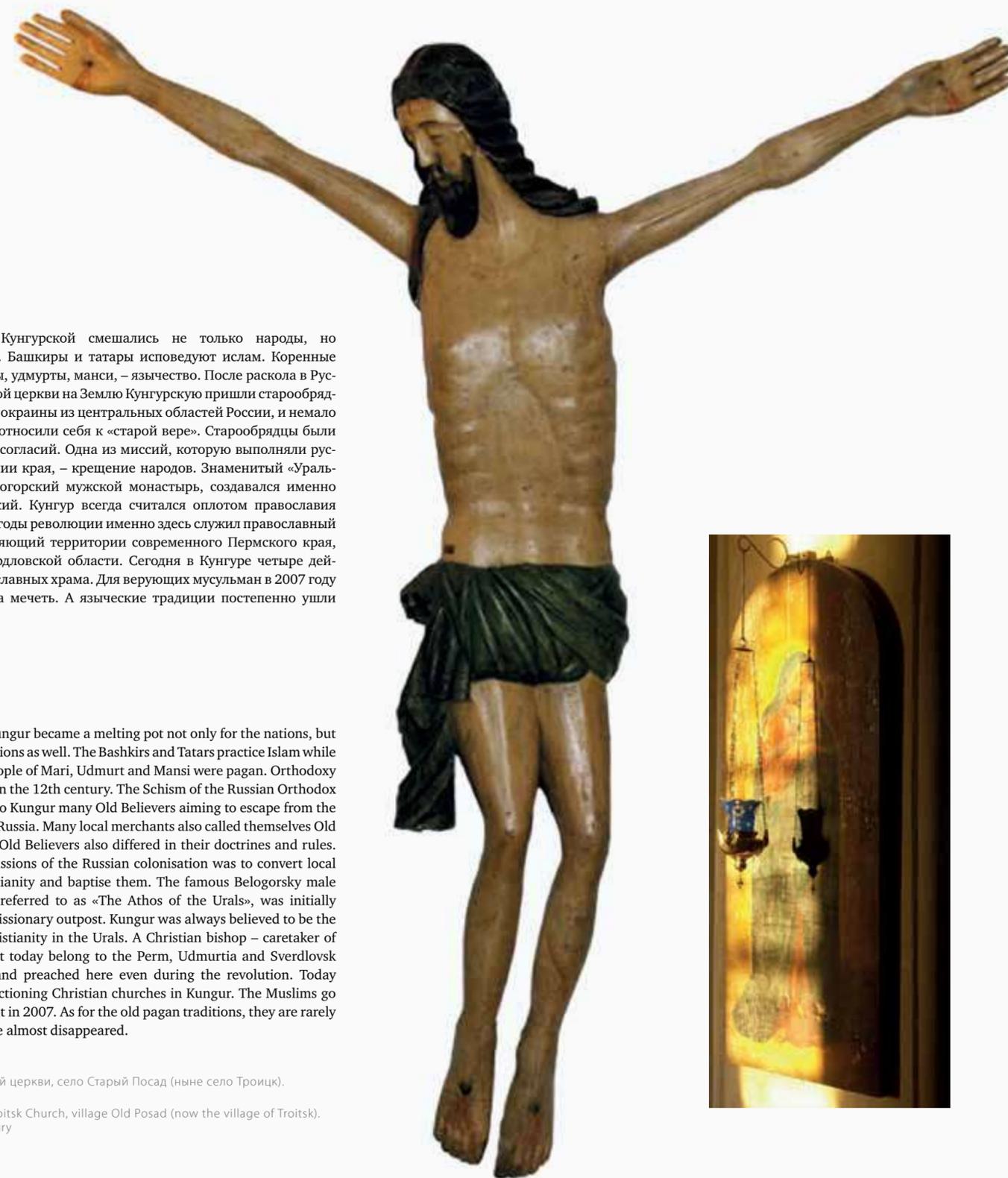
РЕЛИГИЯ

На Земле Кунгурской смешались не только народы, но и религии. Башкиры и татары исповедуют ислам. Коренные народы: марийцы, удмурты, манси, – язычество. После раскола в Русской православной церкви на Землю Кунгурскую пришли старообрядцы, бежавшие на окраины из центральных областей России, и немало местных купцов относили себя к «старой вере». Старообрядцы были разных толков и согласий. Одна из миссий, которую выполняли русские при заселении края, – крещение народов. Знаменитый «Уральский Афон», Белогорский мужской монастырь, создавался именно как миссионерский. Кунгур всегда считался оплотом православия на Урале. Даже в годы революции именно здесь служил православный епископ, окормляющий территории современного Пермского края, Удмуртии и Свердловской области. Сегодня в Кунгуре четыре действующих православных храма. Для верующих мусульман в 2007 году в городе открыта мечеть. А языческие традиции постепенно ушли в прошлое.

RELIGION

The land of Kungur became a melting pot not only for the nations, but for their religions as well. The Bashkirs and Tatars practice Islam while the indigenous people of Mari, Udmurt and Mansi were pagan. Orthodoxy came to this land in the 12th century. The Schism of the Russian Orthodox Church attracted to Kungur many Old Believers aiming to escape from the central regions of Russia. Many local merchants also called themselves Old Believers. Yet the Old Believers also differed in their doctrines and rules. One of the key missions of the Russian colonisation was to convert local people into Christianity and baptise them. The famous Belogorsky male monastery, often referred to as «The Athos of the Urals», was initially established as a missionary outpost. Kungur was always believed to be the stronghold of Christianity in the Urals. A Christian bishop – caretaker of the territories that today belong to the Perm, Udmurtia and Sverdlovsk regions, resided and preached here even during the revolution. Today there are four functioning Christian churches in Kungur. The Muslims go to the mosque built in 2007. As for the old pagan traditions, they are rarely practiced and have almost disappeared.

Распятие из Троицкой церкви, село Старый Посад (ныне село Троицк).
Кон. XVIII века
The Crucifix of the Troitsk Church, village Old Posad (now the village of Troitsk).
End of the 18th century

Курашимский завод. Фото нач. XX века
Kurashimsky Plant. Photo early 20th century

г. Кунгур, Перм. губ. № 40.
Складские.
Мастерская по пошиву обуви. Фото нач. XX века
Cobbler shop. Photo early 20th century

Кружка. Медь, чеканка. Юго-Осокинский завод. Кон. XVIII века
Mug. Copper coinage. South Osokinsky Plant. End of the 18th century

Штамп кожевенного завода П. П. Гашева. Кон. XIX века
Stamp of Leather Plant of P. P. Gashev. End of the 19th century

РЕМЕСЛА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Традиционная горнозаводская цивилизация оказала незначительное влияние на этот край. Построенный на казенные деньги в 1712 году в Кунгуре медеплавильный завод через шесть лет был закрыт. Но продолжали свою работу частные медеплавильные заводы Кунгурского уезда, принадлежавшие Демидовым и Осокиным.

Земля Кунгурская богата многими ресурсами. Местное сырье пробудило к жизни первые ремесла: выделку кож, работу с природным камнем. В 1703 году в Кунгуре было семь кожевен, в 1724 году заработал первый кожевенный завод. В середине XIX века кунгурские мастера отправляли сафьян в Китай, красную юфть – в Хиву и Бухару. Шутили, что в кунгурский сапог и рукавицу одет-обут весь простой люд Сибири. Лучшие традиции предшественников продолжили мастера Кунгурского обувного комбината в XX веке. Хорошие глины и гипс уже в XVII веке положили начало гончарному промыслу и производству стройматериалов. Спустя два века на фаянсовой фабрике купца Федорова производились чайные и столовые сервизы, кружки, чашки, миски, горшки и банки.

Сегодня традиции кунгурских предпринимателей, работавших с природным сырьем, продолжает ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР». Производимые предприятием строительные материалы составляют треть общего объема промышленной продукции города. Предприятие занимается благотворительностью – это тоже одна из традиций кунгурских предпринимателей.

CRAFTS AND INDUSTRY

Kungur almost managed to escape the mining development boom and the civilisation influence that it entailed. The state funded copper plant built in Kungur in 1712 was closed after six years. However, the private copper plants of Kungur owned by the Demidovs and Osokins, remained in operation.

Kungur land is rich in resources. The natural materials of the area have inspired the first local crafts – tannery and natural stone carving. In 1703 Kungur had seven small tanneries and in 1724 the first industrial-scale tannery was opened. In the middle of the 19th century the tanners of Kungur exported their fine saffians (morocco leather) to China and their red calf leather to Khiva and Bukhara. It was commonly joked at the time that almost all ordinary working people of Siberia were dressed in Kungur-made boots and mittens. In the 20th century the best traditions of skin tanning were taken up by artisans of the Kungur Shoe Factory. In the 17th century abundant high quality clay and plaster reserves prompted the development of pottery and construction industries. Two centuries later the crockery factory owned by merchant Fedorov produced a whole range of tea and dinner sets, mugs, cups, bowls, pots and jars.

Today Kungur traditions of natural resources development are continued by KNAUF GIPS KUNGUR. Construction materials made at the enterprise account for one third of the total industrial output of the town. The company is involved in many charity projects which is yet another great tradition of Kungur entrepreneurs.

Награды Римской сельскохозяйственной и промышленной выставки. 1911 г.
Awards Roman Agricultural and Industrial Exhibition. 1911

Сапожная мастерская. Фото нач. XX века
Shoemaker. Photo early 20th century

crafts and industry

Реклама кожевенного завода Л. И. Сартакова. Нач. XX века
Advertising of tannery of L. I. Sartakov. Beginning of the 20th century

КУПЕЧЕСТВО

Предприимчивость и успешность кунгурского купечества – не миф, не легенда. Купечество – это достойные уважения люди, за ними – реальные дела в торговле, развитии ремесел, освоении новых путей. Земли в этом краю были щедрыми на урожай, и Кунгур издавна прославился как один из важнейших хлебных рынков Прикамья. На гербе города, утвержденном в 1783 году, не случайно изображен «Рог изобилия с сыплющимися из него колосьями разного хлеба, означающие плодородие вокруг онаго города». К середине XVIII века, когда через Кунгур прошел Большой Сибирский тракт, город стал важным пунктом транзитной торговли. Ежегодно в нем устраивались три крупные ярмарки – Богоявленская, Пятницкая и Мининская, на которые съезжались торговцы из разных уголков России.

Купцы не только обеспечивали развитие территории своей активностью и умелым ведением дела. Представители этого сословия вершили дела в провинциальном магистрате, влияли на общественную жизнь города и нередко занимали важные гражданские должности. Именно купечество своими благотворительными деяниями способствовало развитию образования и ремесел на Кунгурской Земле.

THE MERCHANT CLASS

The entrepreneurial spirit and business shrewdness of the Kungur merchants is neither a myth nor a legend. The local merchant class produced some worthy and respectable representatives that succeeded greatly in trade and development of crafts and new industries. Local soils produced exceptionally abundant crops and Kungur has long been known as one of the most important grain markets of Prikamye. Even the municipal coat of arms of Kungur approved in 1783 depicts «the horn of plenty brimming with spikes of various crops representing the natural abundance of the town». By the middle of the 18th century the Big Siberian Tract was built just near Kungur and the town became an important point of transit trade. Annually it hosted three large fairs – Bogoyavlenskaya, Pyatnitskaya and Mininskaya – that attracted tradesmen from various regions of Russia.

Kungur merchants have not only provided for the development of the region by their skilful business and trade activities. Many representatives of this class were also involved in the work of the local town council, actively participated in the public life of the region and often occupied important public offices. The merchants' charity activities facilitated the development of education and crafts in Kungur region.

Торговые ряды в Кунгуре. Фото нач. XX века
Trading rows in Kungur. Photo early 20th century

Счет мануфактурного магазина Ковалевых. Нач. XX века
Receipt of the manufacturing shop Kovalevs. Beginning of the 20th century

Мастер гончарного дела.
Фото нач. XX века
Master of pottery.
Photo early 20th century

Знак члена Кунгурской торговой депутации. 1870-е гг.
Member sign of Kungur Trade Deputation. 1870s

Цех по пошиву обуви.
Фото нач. XX века
Workshop of shoe-making.
Photo early 20th century

Мастер самоварного дела.
Фото нач. XX века
Samovar master.
Photo early 20th century

Вид на Соборную площадь – Благовещенский и Богоявленский соборы. Кунгур. Фото 1910-х гг. / View of the Cathedral Square – Blagoveshchensky and Bogoyavlensky cathedrals, Kungur. Photo 1910s

А. С. Губкин
A. S. Gubkin

М. И. Грибушин
M. I. Gribushin

А. Г. Кузнецов
A. G. Kuznetsov

Характер крепкий, как камень, взгляд пыливый и острый, борода окладистая, солидная. Вот он, настоящий кунгурский купец! Автор С. С. Кривошеков
A spirit strong as a stone, a look sharp and cunning, a beard full and solid. That's a Kungur merchant! Stonecutter S. S. Krivoshchekov

В кунгурских магазинах. Фото нач. XX века / In Kungur stores. Photo early 20th century

КУПЕЧЕСТВО

Стараниями купечества формировался облик города. Пыльные украшают Кунгур бывшие особняки Кузнецовых, Грибушиных, Кожевниковых, Чулошниковых. Благодаря купцам поднялся в центре города Гостиный двор. В магазинах и на ярмарочных лотках доставало самых разнообразных товаров, изготовленных из местного или привозного сырья. Только в витринах одного из крупнейших виноторговцев Я. А. Колпакова было выставлено более 380 видов русских и зарубежных вин!

Заслуга купцов – сиропитательные дома и школы, дававшие не только кров и еду, но и навыки ремесла мальчикам и девочкам. По инициативе и на средства А. С. Губкина в 1877 году было открыто техническое училище, в ту пору единственное в своем роде на Урале. Впоследствии механические мастерские училища послужили базой для создания Кунгурского машиностроительного завода.

THE MERCHANT CLASS

The endeavours of merchants have greatly shaped the face of the town. Former mansions of the Kuznetsovs, Gribushins, Kozhevnikovs and Chuloshnikovs are important architectural landmarks of the town centre. Thanks to the merchants, a shopping arcade Gostiniy Dvor was erected in the city centre. The shops and fair stands offered a vast variety of goods produced from local or imported materials. The shop-window of one of the largest wine merchants Kolpakov displayed more than 380 kinds of Russian and foreign wines!

One of the greatest achievements of merchants was the foundation of orphan houses and schools that not only provided boys and girls with food and shelter but also with applicable skills. In 1877 a technical college was opened upon the initiative and sponsored by A. S. Gubkin, a unique educational institution in the Urals at the time. Later the machinery workshops of the college formed a foundation for the Kungur Machine Building Plant.

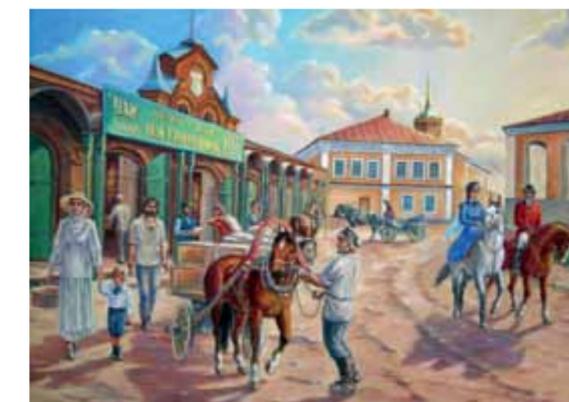

Свадебный поезд в Кунгуре. Большой гостиный двор. Фото нач. XX века
Wedding procession in Kungur. Gostiniy Dvor. Photo early 20th century

Клад екатеринских монет. Кон. XVIII века
Treasure of catherine coins. Late of the 18th century

Не рвется живая связь времен: Музей истории купечества в современном Кунгуре расположен в здании Малого гостиного двора, построенного чаеоторговцем М. И. Грибушиным и подаренного им городу.
Today the link between times is not lost: the Museum of the Kungur Merchant History is located in the Minor Gostiniy Dvor built and donated to the town by a tea merchant M. I. Gribushin.

А. Б. Ярцев. Старый Кунгур. Улица Гоголевская. Холст, масло. 2002 г.
A. B. Yartsev. Old Kungur. Gogolevskaya Street. Oil on canvas. 2002

ЧАЕТОРГОВЛЯ

Кунгуряки знали о чае уже в XVIII веке. Именно через этот город проходил Великий чайный путь. Чай привозили и продавали во время городских ярмарок. Однако в то время из-за высокой цены широкого распространения этот напиток среди местных граждан не получил: стоимость одного чайного цыбика была сопоставима с ценой небольшого деревянного дома.

Купеческое чаепитие превратилось в традицию только в середине XIX века, и Кунгур сыграл в этом немаловажную роль. Одним из первопроходцев чаеоторговли в 1840 году стал Алексей Губкин. Через шестнадцать лет свое дело основал другой купец, Михаил Грибушин. Чай фасовали в Кунгуре и развозили по всей России. В конце XIX века в Кунгуре развернуло работу Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о». С основным капиталом десять миллионов рублей оно стало крупнейшей в России фирмой по оптовой торговле чаем.

Крестьяне Земли Кунгурской стали «чаевничать» раньше крестьян других регионов. В традиционной русской печи появился даже «самоварник» – специальный канал-вытяжка для самоварной трубы.

Чайник (Н. А. Головкина).
Кунгурская керамика. XXI век
Kettle (N. A. Golovkina). Kungur ceramics.
The 21st century

Торговые ряды. Кунгур. Фото нач. XX века
Trading rows. Kungur. Photo early 20th century

TEA TRADE

Kunguryaks (residents of Kungur) knew tea already in the 18th century. The town stood on the Great Tea Road and had a big tea trade during town fairs. However, at that time the high price of the drink prevented it from becoming widely popular: the price of one tea tsybik (wholesale pack) could match the price of a small wooden house.

Tea drinking became a popular tradition among the merchants only in the middle of the 19th century and Kungur played an important role in its establishment. One of the pioneers of the tea trade in 1840 was Alexey Gubkin. In 16 years time another merchant, Mikhail Gribushin, entered the business. Tea was packed in Kungur and then delivered all across Russia. At the end of the 19th century the business association «Alexey Gubkin's Successor A. Kuznetsov and Co» was opened. With fixed capital of 10 million roubles the company became the largest tea wholesaler in Russia.

The peasants of the Kungur region started drinking tea before peasants from any other region. It became so popular that the traditional Russian stove was modified with «samovarnik», a special channel extract for a samovar pipe.

Чаепитие по-кунгурски. Фото нач. XX века
Tea drinking in Kungur. Photo early 20th century

Чаеразвесочная фабрика. Фото нач. XX века
Tea-packing factory. Photo early 20th century

Чайный склад А. Губкина. Фото кон. XIX века
A. Gubkin tea warehouse. Photo late 19th century

Чаеоторговля
ЛИКИ КУНГУРА

Чаеоторговля
ЛИКИ КУНГУРА

Платок с воинским уставом солдата. 1913 г.
Scarf with military regulations for soldier. 1913

Перед отправкой на фронт на станции «Кунгур». Фото 1916 г.
Before going to the front at the station «Kungur». Photo 1916

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ... ГРАЖДАНСКАЯ...

Первая мировая война и стихия Октябрьской революции оставили свои отметины в истории Земли Кунгурской. Новая жизнь наступала подобно мощному кунгурскому половодью, разрушая не только отжившее, но и то, что могло стать полезным в этой новой жизни. Первыми жертвами «красного террора» стали предприниматели Агеевы, известные в городе меценаты и благотворители, – они были расстреляны без суда и следствия пермским карательным отрядом. Разгоралась Гражданская война. Осенью 1918 года в Кунгур вступила дивизия красного военачальника Василия Блюхера. Белые отступили, с ними эвакуировались многие горожане – от дворян до крестьян. 21 декабря 1918 года в город вошли колчаковцы – части екатеринбургской группы войск Сибирской армии под командованием генерал-майора Рудольфа Гайды. На Кунгурской Земле, как и на всем юге Пермского Прикамья, в непримиримой схватке столкнулись Белая и Красная армии. Началась новая эпоха истории Кунгурской Земли, истории всей России...

WWI AND THE CIVIL WAR

The new life arrived like powerful Kungur high waters and destroyed not only what was old and had to be destroyed, but also what could be of use to the new life. The new regime was particularly ruthless towards the merchant class of Kungur. The Ageevs, famous entrepreneurs, town patrons and philanthropists, were among the first victims of the «Red Terror». They were shot dead with no trial or record by the Perm hit squad. That was an outbreak of the Civil War. In autumn 1918 Kungur was taken by the division of the Red commander Vasily Blukher. The White troops retreated and were joined by many citizens, nobles as well as peasants. On 21 December 1918 the units of the Yekaterinburg command of Kolchak's Siberian Army led by General-major Rudolf Gayda entered the town. The land of Kungur, as well as all southern territories of Prikamye, became a vigorous battlefield for the White and Red Armies. That was the time when the Kungur region and Russia itself entered new epoch of their history.

Часть особого назначения г. Кунгура. Фото 1920 г.
Special forces of Kungur. Photo 1920

Почтовая открытка периода Первой мировой войны
Postcards of the First World War

Траурная конференция коммунистов на станции «Кунгур» в день смерти Ленина. Фото 1924 г.
Mourning conference of communists at the station «Kungur» on the day of death of Lenin. Photo 1924

Раненые и медицинский персонал госпиталя Кунгурского комитета общества Красного Креста. Фото 1915 г.
The wounded and medical staff of Kungur Committee of the Red Cross. Photo 1915

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В годы Великой Отечественной войны в Кунгурском районе формировались 170-я, 231-я, 379-я стрелковые дивизии, сюда было передислоцировано танкотехническое училище из Киева. В самом Кунгуре и селах в зданиях учебных заведений были размещены госпитали.

Около десяти тысяч кунгуряков сражались на фронтах. Девять из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а уроженец села Мартыново Г.Ф. Сивков стал дважды Героем. В память о сформированной в 1943 году бригаде Уральского добровольческого танкового корпуса в Кунгуре на площади Победы установлен танк Т-34.

Вместе с местными жителями в городе трудились рабочие заводов, эвакуированных из Одессы, Краматорска и Туапсе. Машиностроительный завод изготовлял корпуса мин и детали к снарядам для «катюш». Кожевенный комбинат за годы войны дал армии пять миллионов пар обуви и четыре миллиона поясных ремней.

THE GREAT PATRIOTIC WAR

During the Great Patriotic War, Kungur was a home base of rifle divisions No 379, 170, 231. An armour technical school was also evacuated here from Kiev. Schools and institutes of Kungur and nearby were turned into hospitals.

About ten thousand Kunguryaks fought in the war. Nine of them were awarded the high title of the Hero of the Soviet Union. G.F. Sivkov, a native of the local village of Martynovo, was awarded this title twice. To commemorate the Ural Voluntary Tank Corps formed in 1943 a T-34 tank was mounted at the Victory Square in Kungur.

In the town factories local specialists were joined by workers evacuated from Odessa, Kramatorsk and Tuapse. The Machine Building Plant produced mine cases and parts for the «Katyusha» missiles. During the war the Tannery Plant provided the Russian Army with five million pairs of shoes and four million waist belts.

Почтовая открытка Л. А. Черницыной, адресованная матери в Кунгур. 1943 г.
L.A. Chernitsyna's postcard addressed to mother in Kungur. 1943

А. И. Самойловских. Разговор. Литография. 1944 г. / A. I. Samoylovskih. Conversation. Lithography. 1944

Операционные сестры эвакогоспиталя (госпиталь в школе № 10 г. Кунгура)
Operating sisters of the evacuation hospital in school № 10 of Kungur

Кадеты поздравляют ветеранов
Cadets congratulate veterans

Ветераны на параде
Veterans in the parade

Фронтовое письмо. Треугольник
Letter from the front. Triangle

Е. П. Шатиоров. Василий Теркин. Модельный гипс. 1956 г.
E. P. Shatirov. Vasily Terkin. Modelling plaster. 1956

В Кунгуре, и нигде больше, можно было купить гипсового «Василия Теркина». Образ народного героя, солдата Великой Отечественной войны, с любовью выполнен кунгурскими мастерами.

It was in Kungur and nowhere else that one could buy a plaster figurine of Vasily Terkin, the legendary national hero and fearless soldier of the Great Patriotic War, fashioned with love by the artisans of Kungur.

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ

Институт почетного гражданства возник в России в 1785 году, когда императрица Екатерина II пожаловала городам «Грамоту на права и выгоды». Почетные граждане Российской империи представляли собой привилегированную сословную категорию городских обывателей.

В советские времена традиция удостоивать званием почетного гражданина города, района, области или края имела несколько иные, не сословные корни. Звание почетного гражданина города не связывалось с получением материальных преимуществ и социальных привилегий. Это была мера морально-нравственной оценки деятельности человека, внесшего вклад в развитие города или страны в целом. Современное звание почетного гражданина возникло в середине 1960-х годов.

THE HONORARY CITIZENS

The institute of the honorary citizens appeared in Russia in 1785 when the empress Catherine the Second granted a «Charter of Rights and Profits» to the cities of her realm. Honorary citizens of Russia belonged to the privileged category of townfolk. The tradition of awarding the title of an honorary citizen of a city, district or region was not based on the material satisfaction or social privileges. It was a measure of moral evaluation of the activity of a person, who made a considerable contribution into the development of a city or a country. This tradition was given a new life in the middle of 1960s.

ГУБКИН АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ (1816–1883)
Купец первой гильдии, один из крупнейших чаеворговцев России, известный благотворитель. В 1840 году основал собственную фирму по торговле чаем. Начиная торговое дело, дал обет «по копейке с каждого приобретенного рубля отдавать Богу или бедным». Щедрую финансовую помощь получали от купца многие учебные заведения, богадельни, храмы. Учредил в Кунгуре Елизаветинский дом призрения бедных детей (впоследствии Елизаветинская рукодельная школа). Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1873 году.

GUBKIN ALEXEY SEMENOVICH (1816–1883)
A merchant of the first guild, one of the largest tea traders in Russia and a well-known philanthropist, Alexey Gubkin founded his tea trading company in 1840. When starting his business he vowed «to donate a kopeck from each rouble of profit to God or to the poor». Alexey Semenovich generously sponsored many educational institutions, asylums and churches. He was also the founder of the Elizabethan asylum for poor children in Kungur (later the Elizabethan needlework school). Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1873.

АНДРЕЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ЕФИМОВИЧ (1824–1888)
Родился 8 ноября 1824 года в Санкт-Петербурге. Получив блестящее образование, успешно продвигался по служебной лестнице в Министерстве внутренних дел. В 1871–1878 годах – пермский губернатор. Позднее – губернатор в Костроме и Казани. За вклад в развитие народного образования Пермской губернии присвоено звание почетного гражданина городов Кунгура и Перми в 1876 году.

ANDREEVSKY NIKOLAY EFIMOVICH (1824–1888)
Born on 8 November 1824 in St. Petersburg, Nikolay Andreevsky received an excellent education and successfully moved up the career ladder in the Ministry of Internal Affairs. In 1871–1878 he was the Governor of Perm and later the Governor of Kostroma and Kazan. For his contribution to the development of public education in the Perm Province he was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur and Perm in 1876.

МЕЙЕР ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ (1819–1896)
Выпускник медицинского факультета Императорского Казанского университета. В 50-е годы XIX века служил штаб-лекарем Юго-Кнауфского завода (сейчас село Калинино). Уже тогда он начал заниматься благотворительной деятельностью. При его участии в 1855 году был устроен иконостас в левом приделе святого Николая Свято-Троицкого храма Юго-Кнауфского завода и приобретены три храмовые иконы в серебряных ризах, за что прихожане выразили ему благодарность. В 1860–1880-е годы служил в Кунгуре городским врачом. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1882 году.

MEYER JACOB ANDREEVICH (1819–1896)
Graduated from the Medical Department of the Imperial Kazan University. In 1850s he worked as a staff doctor at the South Knauf Plant (now the village of Kalinino). Already then he was actively involved in the charity work. In 1855 he assisted with the installation of an iconostasis in the left altar of St. Nicholas in the Saint Trinity Church of the South Knauf Plant and also with the purchase of three silver-framed icons for the church, gaining great respect and gratitude from the local parishioners. In 1860–1880s he served as a doctor in Kungur. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1882.

ГРИБУШИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (1832–1889)
Купец первой гильдии. Потомственный почетный гражданин, видный общественный деятель и благотворитель. В 1856 году создал собственную фирму по торговле чаем и сахаром. С 1864 года занимал ряд высших общественных должностей. Вершиной благотворительной деятельности стало открытие в Кунгуре сиропитательного дома, призванного дать детям кров, религиозно-нравственное воспитание и обучить профессии, чтобы со временем воспитанники стали самостоятельными мастерами-ремесленниками. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1885 году.

GRIBUSHIN MIKHAIL IVANOVICH (1832–1889)
A merchant of the first guild, a descendant of the renowned family of honorary citizens, a prominent public figure and philanthropist Mikhail Gribushin founded his tea and sugar trading company in 1856. Since 1864 he occupied a number of high public offices. The biggest achievement of his charity work was the opening of an orphanage and a school in Kungur. It provided children with food, shelter, religious and spiritual education and professional training that allowed the students to later become independent craftsmen and artisans. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1885.

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ (1856–1895)
В 1883 году, после смерти деда А. С. Губкина, унаследовал его фирму и многомиллионное состояние. Основанное им Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°» с основным капиталом десять миллионов рублей стало крупнейшей в России фирмой по оптовой торговле чаем. В 1883–1895 годах был почетным попечителем Елизаветинской рукодельной школы и Губкинского технического училища. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1885 году.

KUZNETSOV ALEXANDER GRIGORYEVICH (1856–1895)
In 1883, after the death of his grandfather A.S. Gubkin, Alexander Kuznetsov inherited his company and his multimillion fortune. His business association «Alexey Gubkin's Successor A. Kuznetsov & Co» with fixed assets of 10 million roubles became the largest wholesale tea company in Russia. In 1883–1895 Alexander Grigoryevich was an honorary trustee of the Elizabethan needlework school and the technical college named after Gubkin. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1885.

КУЗНЕЦОВ ГРИГОРИЙ КИРИЛЛОВИЧ (1832–1897)
С 1 января 1854 года числился купцом первой гильдии, был известен как общественный деятель и благотворитель. Сфера деятельности была связана с пригоном скота из Сибири и Средней Азии и последующей переработкой мяса. Владел скотобойнями и салотопенными заводами. Кожа шла на кожевенные заводы. Мясо тушили увозилось в Москву и Петербург. Сало высшего сорта в топленном виде, в бочках, отправлялось за границу. Низшие сорта сала шли на мыловаренные и свечные заводы. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1885 году.

KUZNETSOV GRIGORY KIRILLOVICH (1832–1897)
The merchant of the first guild since January 1, 1854. His main business activity was the droving of cattle from Siberia and Central Asia and subsequent meat-processing. Owned numerous slaughterhouses and fat melting factories. Cattle skins were sent to the local tanneries while carcasses were dispatched to Moscow and St. Petersburg. Premium melted fat in barrels was exported while low quality fat was sent to soap and candle factories. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1885.

СКУРСКИЙ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (1866 – после 1915)
Директор Губкинского технического училища. Немало сделал для развития Кунгура. Принимал участие в разработке проектов открытия реального училища, устройства городского водопровода и электроосвещения. И в том, что железная дорога из Вятки в Сибирь прошла именно через Пермь и Кунгур, большая заслуга Ф. Ф. Скурского. По поручению управы им была составлена докладная записка на имя министра путей сообщения. В ней обосновывалась экономическая выгода северного направления железной дороги. И в конечном итоге дорога прошла-таки через Кунгур. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1907 году.

SKURSKY FEDOR FEDOROVICH (1866 – after 1915)
F. F. Skursky was a director of the Gubkin technical college and contributed a lot to the development of Kungur. He participated in the development of projects related to the opening of non-classical secondary schools, design of the town water supply system and electric lighting. It is thanks to F. F. Skursky's initiative that the railway from Vyatka to Siberia passed through Perm and Kungur. Upon instructions from the town council he compiled a report for the Minister of Railway Transport where he described the economic advantages of the northern railroad line. His activities bore fruit and the railroad passed through Kungur. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1907.

ЛУКИН ВЯЧЕСЛАВ СЕМЕНОВИЧ (1914–1997)
Известный ученый-карстовед, внесший значительный вклад в изучение закономерностей развития карста. В 1948 году был назначен заведующим Уральским филиалом Карстово-спелеологической станции Московского государственного университета, созданного на базе Кунгурской Ледяной пещеры. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1994 году.

LUKIN VYACHESLAV SEMENOVICH (1914–1997)
A famous explorer of karst caves who made a significant contribution to the research of laws of karst development. In 1948 he was appointed Manager of the Ural branch of the Karst and Speleological Station (created on the basis of Kungur Ice Cave) of the Moscow State University. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1994.

БАРТОВ БОРИС СТЕПАНОВИЧ (род. в 1925)
Уроженец Кунгурского района, участник Великой Отечественной войны. В 1950 году рукоположен в сан священника. Более 60 лет несет добро и свет людям, служа настоятелем Всехсвятского и Преображенского храмов. Отмечен многими патриаршими наградами. В 1996 году за большой вклад в духовное возрождение Кунгура удостоен звания «Почетный гражданин города Кунгура».

BARTOV BORIS STEPANOVICH (born 1925)
Born in Kungur region, veteran of the Great Patriotic War. In 1950 Boris Bartov was inducted into a church office. For more than 60 years he has been serving people as a prior of the Church of All Saints and the Transfiguration Church. Boris Stepanovich has received numerous patriarchal testimonials and awards. In 1996 for his great contribution to the spiritual revival of Kungur he was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur.

ЯЦКЕВИЧ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ (род. в 1929)
Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности. В 1964 году переведен на работу в Кунгур, был директором геолого-поисковой конторы треста «Пермвостокнефтегазразведка». Под его руководством Кунгурское управление разведочного бурения постоянно увеличивало объемы работ. Управление более тридцати раз занимало призовые места во всесоюзном соревновании. По его инициативе и под его пристальным контролем начиная с 1964 года велось строительство благоустроенного жилья для нефтяников. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 1999 году.

YATSKEVICH PETR NIKOLAYEVICH (born 1929)
The Honorary Worker of Oil and Gas Industry, Petr Yatskevich came to Kungur in 1964 and worked as a director of geological research office at the «PermVostokneftegazrazvedka» trust. Under his administration the Kungur department of prospective drilling constantly increased its output. The management team of the office has won more than 30 different prizes at All-Soviet competitions. Since 1964 on his initiative and under his strict control the construction of residential housing for oil industry workers was carried out. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 1999.

СТЕПАНОВ ГЕННАДИЙ ЛЕОНИДОВИЧ (1924–1994)
Участник Великой Отечественной войны, партийный и советский деятель. В течение тринадцати лет (1967–1980) был председателем Кунгурского городского исполнительного комитета. За это время в Кунгуре резко возросли темпы жилищного строительства, были построены здания школы № 12, Художественного училища № 58, ПТУ № 57, общежития лесотехнического техникума, сельскохозяйственного техникума и педучилища, гостиницы «Ирени», кинотеатра «Мечта», филиала Пермского политехнического института и другие. Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 2004 году.

STEPANOV GENNADIY LEONIDOVICH (1924–1994)
Veteran of the Great Patriotic War, Soviet activist and public figure. Chairman of the Kungur Municipal Executive Committee from 1967 to 1980. During 13 years of administration he managed to dramatically improve the rates of residential housing construction. The following important buildings were constructed: school No.12, Art College No.58, Technical Vocational College No.57, dormitories of the Forestry, Agricultural and Pedagogical colleges, the hotel «Irena», the cinema «Mechta» («Dream»), the building of the Perm Polytechnic Institute etc. Was awarded the title of the Honorary Citizen of Kungur in 2004.

ПОПОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (род. в 1949)
Исполнительный директор ОАО «Кунгурский машиностроительный завод», председатель городской думы. Директором этого предприятия он был назначен в 1986 году, после преобразования завода в акционерное общество избран генеральным директором. Инициатива и энергия, умелое руководство позволили заводу активно наращивать производство. С ноября 2011 года, после шестилетнего перерыва, Н. И. Попов вернулся на завод в новом качестве – исполнительного директора. Кавалер ордена Дружбы (2000). Звание почетного гражданина города Кунгура присвоено в 2012 году.

POPOV NIKOLAY IVANOVICH (born 1949)
Executive director of JSC Kungur Machine Building Plant, Chairman of the Town Council (Duma). Head of the enterprise since 1986, elected General Director after the plant became a joint stock company. Great leadership skills, energy and smart management allowed him to continuously increase the production output of the plant. In November 2011, after a six-year break, N. I. Popov returned to the plant as Executive Director. Cavalier of the Order of Friendship (2000), Honorary Citizen of Kungur (2012).

Мозаика. Здание Инженерного корпуса машзавода. 1970-е гг.
Mosaic. Building of engineering corps of Machine Engineering. 1970s

Плита-послание в адрес комсомола XXI века на здании Кунгурского лесотехникума
Stove-message to the Komsomol of the 21st century on the building of Kungur college

FACES OF KUNGUR Soviet kungur

Первомайская демонстрация в Кунгуре. Фото 1970-х гг.
May Day demonstration in Kungur. Photo 1970s

КУНГУР СОВЕТСКИЙ

После Октябрьской революции, Гражданской войны, времен террора славный своими купеческими и церковными традициями край потерял многое. Но время не стоит на месте. Новое время – новые песни! Исчезли потрясающие по яркости и численности крестные ходы – их сменили не менее яркие демонстрации трудящихся по красным датам календаря. Канул в Лету первенец печатных изданий «Кунгурский листок», но с 1921 года по сей день выходит в свет «Искра», одна из лучших в Пермском крае городских газет. Совершенствовались старые производства, появлялись новые. Старинные мастерские технического училища в 1931 году преобразованы в механическую школу-завод, через два года здесь начался выпуск экскаваторов разных модификаций. Сегодня это машиностроительный завод по выпуску буровых агрегатов. Интересно, что с помощью кунгурских забойных двигателей на Кольском полуострове велась проходка сверхглубокой (более 12 тысяч метров) скважины. Дерзость – в характере кунгуряков!

KUNGUR DURING THE SOVIET PERIOD

After the October Revolution, the Civil War and the Red Terror the town that used to be famous for its merchant and church traditions lost a lot of its colour. But life goes on and the new times brought with them the new songs. Colourful religious processions were replaced by not less colourful and crowded workers' marches on important new age holidays. The first printed edition of the region called «Kungursky Listok» (the Kungur leaflet) sank into oblivion. However, the new newspaper «Iskra» (the Spark), was introduced in 1921 and is still published in Kungur. It is justly considered one of the best printed media in the Perm Territory. Old production facilities were being improved, while new processes and units were constantly emerging. In 1931 the old workshops of the technical college were transformed into a Mechanical Training Plant, in two years time the plant started production of a range of digging machines. Today it is a Machine Building Plant producing drilling units. Kungur downhole drilling motors were used on the Kola Peninsula for the drilling of the ultradeep (over 12 thousand metres) well. Kungur character is a daring one!

Этикетки продукции завода «Пикон» советских времен
Labels of «Pikon» Factory products of Soviet times

Неузнаваемо преобразились мясной и молочный комбинаты, их продукция популярна во всем крае. Все так же востребован кунгурский лимонад, произведенный на фабрике «Пикон».

Остались на Земле Кунгурской «вехи» советской эпохи. Это не только здания той поры, в которых живут, учатся и работают тысячи кунгуряков. В советское время было принято решение не искажать архитектурный облик старого города. Сегодня современные здания повторяют старую архитектуру, при их строительстве используются схожие материалы. Не случайно улицы и площади Кунгура неоднократно становились натурой для съемок художественных фильмов. И жители города могут увидеть себя в массовых сценах многих кинолент: «Приваловские миллионы», «Один и без оружия», «Золотая баба», «Перед рассветом»...

В 1970 году Кунгур был включен в список исторических городов России. А характер кунгуряка, нашего современника, сочетает в себе и предприимчивость старого купечества, и социальное неравнодушие людей советского периода, и деятельный оптимизм XXI века.

Kungur meat-processing and dairy plants underwent considerable change over the years and their products are now well-known and popular all across the region. Kungur lemonade from the «Pikon» Factory is also highly rated by the consumers.

The legacy of the Soviet era can still be seen in Kungur. Thousands of Kungur residents still live, study and work in buildings dating back to these times. The Soviet government decided not to distort the inimitable architectural look of the old town. Today modern buildings imitate the old architectural style of Kungur while similar materials are used for their construction. The authentic streets and squares of Kungur repeatedly starred in feature films. The residents of Kungur can be seen in the crowd shots of the popular movies «The Privalov Millions», «Alone and Unarmed», «The Golden Idol», «Before Dawn» and many others. In 1970 Kungur was included in the list of important historical cities and towns of Russia.

As to the character of a contemporary Kunguryak, it is a combination of the entrepreneurial spirit of the old merchants, the socially sensitive and caring nature of the Soviet people and the active optimism of the 21st century citizen.

Кунгурский молкомбинат. Фото 1960-х гг.
Molkombinat Kungurskiy. Photo 1960s

Кунгурский мясокомбинат. Фото 1920-х гг.
Kungursky Meat-packing Factory. Photo 1920s

Парад пионеров на площади им. Пугачева. Фото 1980-х гг.
Parade of pioneers at the square of Pugachev. Photo 1980s

Спортивный знак М. Ф. Голдобиной. 1923 г.
Sports sign of M. F. Goldobina. 1923

Семья спортсменов Голдобиных.
Фото 1920-х гг.
Goldobin's family athletes. Photo 1920s

Съезд рабочей молодежи. Фото нач. XX века
Congress of the working youth. Photo early 20th century

Урок в Кунгурском городском 4-классном училище. Фото нач. XX века
Lesson in Kungur four-year college. Photo early 20th century

ОБРАЗОВАНИЕ

Земля Кунгурская явила на свет многих выдающихся общественных деятелей, купцов, мастеровых и художников. Но даже самородки нуждаются в педагогической огранке. Поэтому об образовании всегда заботились и власть, и общество. Уже в 1721 году в Кунгуре появляется первая уральская горнозаводская школа, предтеча профессиональных училищ. В начале XIX века в городе было две начальных школы и уездное училище. В 70-х годах того же столетия в Кунгуре были открыты четырехклассное народное училище и женская прогимназия. В июле 1877 года открывается техническое училище, в 1878-м построено специальное здание для Елизаветинской рукодельной школы, где девочки-сироты получали образование и профессию. Кунгуру всегда были нужны не просто грамотные люди, а профессионалы, способные развивать данные природой творческие возможности.

EDUCATION

The land of Kungur gave the world many outstanding public figures, merchants, craftsmen and artists. But even a naturally gifted person needs a thorough pedagogical polish. Therefore education has always been in the centre of attention of both the state and the society. In 1721 the first Ural Mining School, a forerunner of future professional colleges, was opened in Kungur. At the beginning of the 19th century the town had two elementary schools and a district professional college. In the 1870s a four-year community college and a progymnasium for women were opened. In July 1877 a technical college was founded. In 1878 the new building for the Elizabethan needlework school where orphan girls received both comprehensive and professional education was constructed. Kungur has always been interested not only in smart and literate people but in real professionals able to develop and use their natural gifts and creativity.

Значок «За отличные успехи и примерное поведение». 1980-е гг.
Badge «For outstanding achievements and good behavior». 1980s

Пример учебника нач. XX века
Textbook example of the beginning of the 20th century

Урок гимнастики в Губкинском техническом училище. Фото нач. XX века
Gymnastics lesson in Gubkin Technical School. Photo early 20th century

Ученики на занятиях в школе № 10
Pupils in class at school № 10

Воспитанники кадетских классов на праздновании Дня Победы
Cadets at celebration of the Victory Day

Развитие образования в XIX веке нашло достойное продолжение и в XX, и в XXI веках. Губкинское техническое училище превратилось сегодня в известный далеко за пределами Пермского края автотранспортный колледж. Школа полеводцов дала жизнь сельскохозяйственному колледжу. Камнерезная школа сегодня – художественно-промышленный колледж, филиал Московской художественной академии, знаменитой «Строгановки». Из его стен вышло много мастеров, продолжающих традиции гончаров и камнерезов. Здесь обучают филигранному искусству ювелиров, учат технике росписей по эмали. Молодые люди осваивают древние и вневременные профессии резчиков по дереву, учатся ткать ковры. Расширил перечень будущих специальностей Кунгурский лесотехникум. Объединив силы начального и среднего профессионального образования, успешно обучает студентов колледж промышленных технологий, управления и дизайна. Сегодня в муниципальной системе образования Кунгура обучаются около 8000 человек. «Элитное» образование можно получить в лицее № 1, гимназии № 16 и в кадетских классах.

The development of education in Kungur started in the 19th century and continued throughout the 20th and the 21st centuries. The Gubkin Technical College is now transformed into the Motor Transport College known far beyond the Perm Territory. The school of crop growers led to the foundation of the Agricultural College. The stone cutting school became the College of Art and Industry, a branch of the Moscow Academy of Art, the famous «Stroganovka». It has trained many skilful craftsmen and artists that continued the traditions of local potters and stone cutters. Here one can study the precise art of jewellery-making or enamel painting techniques. Young people master ancient but timeless professions, learning how to carve wood or weave carpets. New specialities were introduced into the curriculum of the Kungur Forestry College. The College of Industrial Technologies, Management and Design offers a comprehensive combination of elementary, secondary and professional education. Today the education system of Kungur accounts for about 8000 students and pupils. The Lyceum No.1, the Gymnasium No.16 and the Cadet Courses provide premium quality education.

СВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

В Кунгуре естественно соседствуют памятники архитектуры XVIII–XX веков. Они украшают город, напоминают о далекой старине, придают ему особую привлекательность и хорошо вписываются в общий архитектурный ансамбль. Главное достижение – в городе удалось добиться органичного сочетания разных стилей. Когда постройка XIX века естественно переходит в современный архитектурный облик – такое можно увидеть только в старинных русских городах «Золотого кольца».

В XVIII столетии появилось на свет шуточное высказывание неизвестного путешественника: «Кунгур – самый большой город в России», – поскольку проехать его из конца в конец можно было только за достаточно длительное время, что объяснялось кунгурским бездорожьем. Зато в последней четверти XIX века Кунгур благодаря писателю Василию Немировичу-Данченко прославился как «один из самых красивых городов нашего востока, да и из самых благоустроенных». Усадьбы, особняки, общественные здания, подаренные некогда городу меценатами, – все они получили новую жизнь, всем нашлось применение в Кунгуре XXI века.

Пчеловодный музей. Фото нач. XX века / Bee-keeping Museum. Photo early 20th century

SECULAR ARCHITECTURE

Throughout the town centre of Kungur one can find monuments of the 18–20th centuries architecture. They brighten the city up, remind us of the old times, give Kungur its unique beauty and blend in well with the overall architectural style.

Kungur today is a seamless combination of different styles, where 19th century buildings merge naturally with modern design structures. Beside Kungur, such a remarkable mix of different styles and epochs can only be found in the old Russian Golden Ring towns. In the 18th century an unknown traveller cracked a joke that became instantly popular «Kungur is the largest city in Russia». Why? Because it took a frustratingly long time to go from one end of the town to another due to bad roads. However, in the last quarter of the 19th century Kungur, thanks to a writer Vasily Nemirovich-Danchenko, became famous as «one of the most beautiful, well-planned and well-maintained towns of the East». Old estates, mansions, public buildings given to the town by merchant patrons – all of them have found a new life in the 21st century Kungur.

Особняк Дубинина. 1883 г.
Mansion of Dubinin. 1883

Здание Кунгурского городского 4-классного училища
Building of Kungur four-year college

1. Особняк купца Г. К. Кузнецова. 1860-е гг.
Mansion of the merchant G. K. Kuznetsov. 1860s

2. Елизаветинская рукодельная школа. 1878 г.
Elizabethan needlework school. 1878

3. Сиропитательный дом им. Грибушина. 1891 г.
Orphanage of Gribushin. 1891

4. Железнодорожный вокзал станции «Кунгур». 1909 г.
Railway station «Kungur». 1909

5. Сбербанк. 1996 г.
Savings bank. 1996

6. Гостиный двор. 1865–1876 гг.
Shopping arcade «Gostiny Dvor». 1865–1876

7. Малый гостиный двор. 1874 г.
Small Shopping arcade. 1874

8. Дом в стиле модерн. 1910-е гг.
The Art Nouveau house. 1910s

9. Дом семьи Хлебниковых. Нач. XIX века
Khlebnikov's family home.
Beginning of the 19th century

10. Городская управа. 1820-е гг.
City Government. 1820s

11. Зырянская богадельня. 1873–1874 гг.
Zyryanovskaya almshouse. 1873–1874

Наряду с сохранением традиций сегодня в Кунгуре развиваются современные строительные технологии – благодаря компании «КНАУФ ГИПС КУНГУР».

Side by side with the keeping of the traditions the new modern building technologies are developed today in Kungur due to the KNAUF GIPS KUNGUR.

Гостиница «Ирень»
Hotel «Iren»

Здание главного офиса ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР» в г. Кунгуре
Main office building of KNAUF GIPS KUNGUR, OOO

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Храмы Кунгура некогда славились своей красотой далеко за пределами Пермской губернии. Их нарядное величие не однажды поражало путешественников, следующих из Европы в Сибирь и из Сибири в европейскую часть России. Возведение храмов продолжалось на протяжении почти всего XVIII века. На городских улицах и площадях тогда возвысились семь каменных храмов: два собора, три приходские церкви, одна кладбищенская и церковь-часовня.

Именно они позволили заговорить о неповторимом почерке местного монументального каменного зодчества, однако уточним: первоначально строительством церквей занимались артели приезжих мастеров из других районов России и Верхнекамья. В начале XX века в Кунгуре было четырнадцать крупных культовых сооружений, не считая часовен и домовых церквей, – общим счетом не менее двадцати. Изображения храмов украшали почтовые открытки, их фотографии хранились в семейных альбомах кунгуряков. А Тихвинская и Преображенская церкви по праву стали памятниками архитектуры федерального значения.

ECCLESIASTICAL ARCHITECTURE

There was a time when the churches of Kungur were renowned for their beauty far beyond the Perm Province. Travellers going from Europe to Siberia and from Siberia to the European part of Russia were stunned by their beauty. The construction of churches continued throughout the 18th century. At the time, the streets and squares of Kungur boasted seven stone places of worship: two cathedrals, three parish churches, one cemetery church and a chapel.

The features of the local monumental stone architecture are unique, but let's make it clear: first churches on this land were built by artisans from other parts of Russia and the Upper Kama. At the beginning of the 20th century there were 14 large churches in Kungur and also many chapels and family churches – not less than 20 all together. The churches could be found on postcards and in family albums. The Tikhvinskaya and Preobrazhenskaya (Transfiguration) churches have rightly entered the list of architectural monuments of federal importance.

Иоанно-Предтеченский женский монастырь и Никольская церковь
Ioanno-Predtechensky convent and St. Nicholas Church

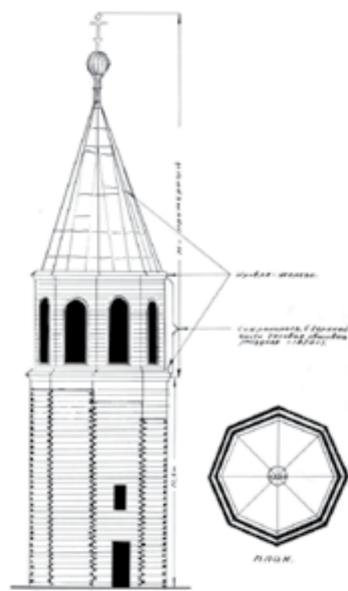
Купола храма Тихвинской иконы Божьей Матери засияли в 2006 г. при активном участии группы КНАУФ

Domes of the Church of the Tikhvin Icon of the Mother of God shone in 2006 with the active participation of the KNAUF Group

Новый иконостас Тихвинской церкви создан по инициативе и на средства группы КНАУФ мастерами знаменитого Палеха

New iconostasis of Tikhvinskaya Church created on the initiative and at the expense of the KNAUF Group by the famous Palekh masters

Сегодня храмы Кунгура привлекают взор своим величием и красотой. Высоко вздымает свои купола Никольская (Иоанно-Предтеченская) церковь. Храм этот связан с именами славными – купца-чаеоторговца, почетного гражданина города А. С. Губкина, его внука и наследника А. Г. Кузнецова и зодчего-создателя, известного на Урале А. Б. Турчевича.

Церковь Преображения Господня всегда считалась украшением засылвенской части города. Она напоминает корабль, плывущий по водам реки Сылвы. Ее история связана с именем еще одного кунгурского купца, президента Кунгурского городского магистрата И. М. Хлебникова: церковь возводилась на его средства. Сам Хлебников погиб в 1774 году при защите Кунгура от войск Пугачева. Преображенская церковь действует и сегодня. Среди ее священнослужителей – почетный гражданин города Кунгура протоиерей Борис Бартов.

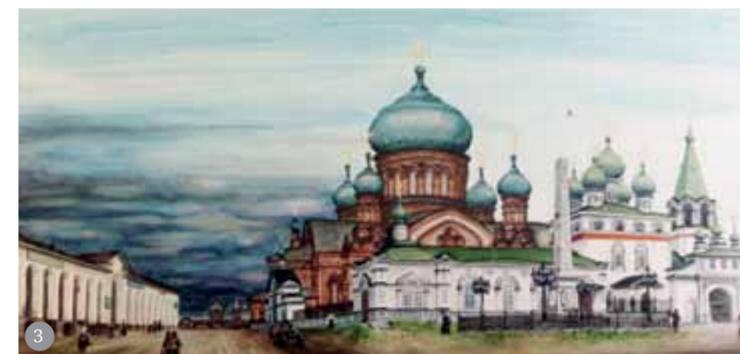
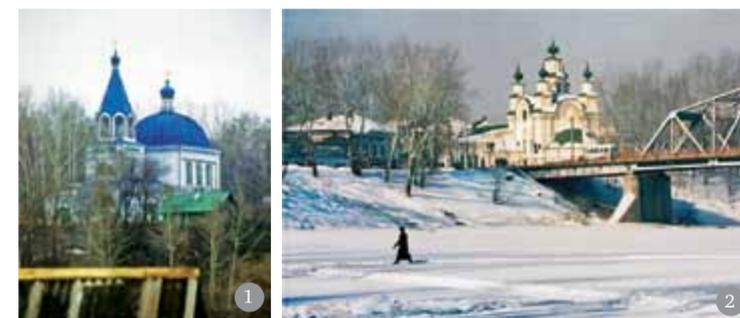
План деревянной колокольни.
Село Сыра, Кунгурский район
Plan of a wooden belfry,
Syra village of Kungursky district

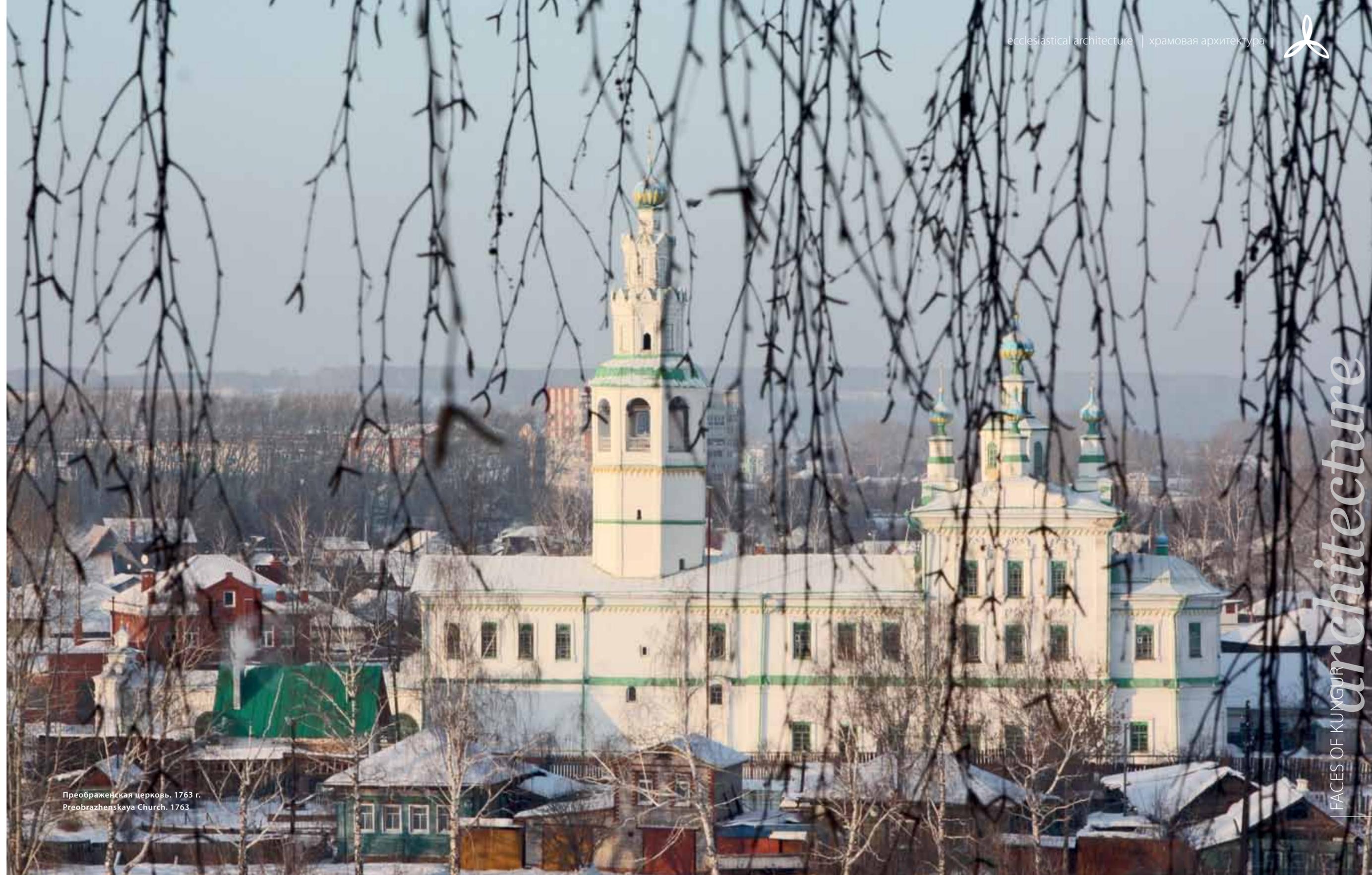
Р. Абляшев «Никольская церковь и женский монастырь» (ансамбль Иоанно-Предтеченского женского монастыря. Сер. XIX века)
R. Ablyashev «St. Nicholas Church and convent» (ensemble of Ioanno-Predtechensky convent. Middle of the 19th century)

Today the magnificent churches of Kungur attract the traveller's eye by their splendor and beauty. High above the town shine the cupolas of the Nikolskaya Church. This church is connected with the names of the tea-merchant a Kungur Honorary Citizen A. S. Gubkin, his grandson A. G. Kuznetsov and the famous architect of the Urals A. B. Turchevich.

The Preobrazhenskaya Church is an architectural jewel of the part of the town lying on the other bank of the Sylva River. It resembles a proud ship on the river waters. Its history is closely connected with the name of yet another Kungur merchant, President of the Kungur Executive Council I. M. Khebnikov, who sponsored the construction of the building. Khebnikov died in 1774 defending Kungur from Pugachev's troops. This church is functioning; among its priests is the Honorary Citizen of Kungur Archpriest Boris Bartov.

1. Всехсвятская церковь. 1844 г. / All Saints Church. 1844
2. Успенская церковь. 1761 г. / Uspenskaya Church. 1761
3. Р. Абляшев «Соборная площадь в г. Кунгуре» (Благовещенский собор (1704 г.) и Богоявленский собор (1918 г.)) / R. Ablyashev «Cathedral Square in Kungur» (Blagoveshchensky Cathedral (1704) and Bogoyavlensky Cathedral (1918))

Преображенская церковь. 1763 г.
Preobrazhenskaya Church. 1763

Вид на ансамбль Белогорского монастыря. Фото 1910-х гг.
Belogorsky monastery. Photo 1910s

Претерпев многие драматические испытания, с 1990-х годов Белогорский монастырь начал свое возрождение. Восстанавливается и его главный, Крестовоздвиженский собор. Построенный в русско-византийском стиле, он напоминает храм Христа Спасителя в Москве, но меньше по размерам. Возродились и знаменитые крестные ходы на Белую гору.

The revival of the Belogorsky Monastery began in the 1990s after many trials and hardships. Its main Krestovozdvizhensky Cathedral is under renovation. This cathedral, built in the Russian-Byzantine style, reminds one of the Christ the Saviour Cathedral in Moscow, only smaller. The monastery also revived the famous tradition of sacred processions to the White Mountain.

«УРАЛЬСКИЙ АФОН»

Николаевский миссионерский Белогорский монастырь вознесся высоко над просторами Земли Кунгурской. Первый его храм освящен был в 1894 году во имя святителя Николая, в 1895 году освящен новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери. Купец, просветитель и путешественник Н. М. Чукмалдин так описывал впечатления от «Уральского Афона» в 1896 году: «Очертания темени Белой горы, обращенной крутым скатом прямо на восток, напоминают собою трехъярусные овалы алтаря старинных русских церквей. На вершине среднего выступа и построен новый храм, наполовину деревянный. Иконы иконостаса поражают выдержанностью фряжского стиля и производят благоговейное впечатление. Храм освещен великолепно, несмотря на то, что со всех сторон окружен террасою, на которой помещается до 1500 человек. Вся идея храма дышит верою в успех начатого дела...»

THE ATHOS OF THE URALS

The Belogorsky St. Nicholas Missionary Monastery rises high above the vast landscapes of the land of Kungur. Its first church was consecrated in 1894 in the name of Saint Nicholas. And in 1895 a new church dedicated to the Iver Icon of the Mother of God was consecrated. In 1896 merchant N. M. Chukmaldin, an educator and traveller, penned his impressions of «The Athos of the Urals»: «The outlines of the crown of the White Mountain with its steep slope looking directly to the East reminds of the three-storied oval altar curves in ancient Russian churches. At the top of the middle shoulder a new half-wooden can be seen. The consistency of the Fryaz style of the iconostasis is amazing one cannot but feel reverence and awe. The church is well-lighted despite being surrounded by a terrace which can hold up to 1500 people. The whole idea of the church is alive with the promise of success of the endeavour...»

Лубочные мотивы в современной кунгурской керамике. Н. А. Головкина
Cheap popular motifs in contemporary Kungur's ceramics. N. A. Golovkina

праздники
ЛИКИ КУНГУРА

праздники
FACES OF KUNGUR

ПРАЗДНИКИ

Не стоят города без праздника. Так и Кунгур, и его окрестности. Конечно, сегодня по-иному празднуют на Земле Кунгурской и Масленицу, и Троицу. Но как радостно промчатся по улицам на русской тройке или скатиться с крутой горки, как это было три столетия назад. Возрождаются старые игры и забавы, они легко накладываются на канву современных праздников. В жизнь Кунгура вошел неперенный День города – главные его события разворачиваются на Соборной площади у Гостиного двора. Всем городом отмечают кунгуряки Первомай и День Победы, приход Нового года. Одна из характерных примет почти всех праздников – карнавные театрализованные шествия.

HOLIDAYS

They say there's no town without a festival. Kungur and its vicinities are no exception. Naturally, the modern celebrations of Maslenitsa (the Pancake Week) and the day of Holy Trinity are not what they used to be. Yet still a ride in a Russian three-horse sleigh along the Kungur streets or a slide down the ice slope will bring one as much joy as it did three centuries ago. Old games and entertainments come back to life and easily blend into contemporary festivals and celebrations. The Town Day became an essential part of Kungur life. The main events and celebrations take place on the Cathedral Square near the Gostiniy Dvor. Big national holidays such as the May Day, the Victory Day and the New Year are also widely celebrated by the people of Kungur. Almost every festival in Kungur is accompanied by organised carnival processions.

Р. Туурин «Проводы русской зимы в Кунгуре». Холст, масло. 1970-е гг.
R. Tuurin «Seeing off Russian Winter Kungur». Oil on canvas. 1970s

Конкурс «Красное платье»
Competition «Red Dress»

Татарские пирожки с черемухой и мясом / Tatar pies with bird cherry and meat

А объединяют всех ставшие универсальным и всенародным блюдом пельмени. Традиции их производства и производства других мясных блюд европейского качества продолжает мясоперерабатывающий завод «Телец».
One dish that is equally loved by all people and nationalities is pelmeny. The traditions of the pelmeny making, along with production of other European quality meat products are maintained today by the «Telets» Meat-processing Plant.

КУХНЯ

И в праздники, и в будни хозяйка накрывает щедрый стол. На Земле Кунгурской сочетание Воды, Земли (Зерна) и Огня дает традиционный для всех культур феномен – Хлеб. У всех народов, населяющих эту территорию, Хлеб является основой кухни. У татар – традиционный чак-чак, лепешка юка. У русских – шанги и блины. Удмурты подарили лепешки табани из пшеничной, гречневой, овсяной и гороховой муки. Марийцы принесли сюда нощмо кинде – хлеб с конопляным семенем. Башкиры – манты и суп салма с приплюснутыми посредине шариками из пресного теста. Ханты – отличные рыбные пироги. Сочетание традиций разных народов, игра вкусов делает кухню Земли Кунгурской своеобразной. И немудрено: все народы, живущие здесь, давно «преломили» хлеб и живут в мире. Как и положено соседям.

CUISINE

When it is a holiday or a weekday, each Kungur household will have plenty of treats for the guests and the family. The combination of Water, Earth (Grain) and Fire in the land of Kungur resulted in a creation of an element commonly traditional, yet unique in every culture – Bread. For every nation populating this area, bread and flour-based dishes are a key element of their cuisines. For the Tatars it's the traditional chakchak and yucca flatbread. For the Russians – shangy (potato cakes) and pancakes. The Udmurts have flatbreads made of wheat, buckwheat, oats and pea flour called tabany. The Mari brought here noshmo kinde, bread with hemp seeds. The Bashkirs are famous for their manty and salma soup with flat dumplings and the Khanty for their excellent fish pies. This unique combination of cooking traditions gives the Kungur cuisine its unusual character. After so many years of living together the local peoples became good neighbours and, as good neighbours should, they live in peace and share their best recipes.

МУЗЫКА

Богатства Земли Кунгурской не только в ее недрах. На этой земле щедро расцветают таланты. Можно ли представить большой праздник без звуков духового оркестра! Оркестр «Геликон» – старейший творческий коллектив города Кунгура. В каждом из дворцов и домов культуры есть свои хоры, ансамбли, вокалисты. Самодельные артисты владеют всеми жанрами – от фольклора и народной музыки до современных направлений музыкального искусства. Главный воспитатель музыкантов – Детская школа искусств. Ее певцы из вокального ансамбля «Звездочки» неоднократно привозили заслуженные награды с джазовых фестивалей, а ансамбль гитаристов «Гармония» известен и в краевом центре. На городской фестиваль юных исполнителей на народных инструментах «Сылвенские рассветы» приезжают юные таланты не только из сел и поселков Кунгурского района, но и Перми.

Центр национальных культур тоже воспитывает юных танцоров и музыкантов, чтобы они сохраняли особенности этнического искусства и охотно дарили его всем жителям Кунгурской Земли.

MUSIC

The riches of the land of Kungur are not only in its natural resources but also in its talented and creative people. Here it is impossible to imagine a big festival without a brass band. The Helicon Orchestra is the oldest music band in the town of Kungur. Each entertainment and activity centre (known as palaces of culture) has its own choir, bands and singers. Our amateur artists have mastered all genres of music from folk and ethnic to contemporary rock and pop. The alma mater of all talented musicians is the Children's School of Arts. Its students, singers from the Little Stars vocal group have repeatedly won awards at numerous jazz festivals, while its ensemble of guitarists called «Harmony» is well-known across the region. The town festival of young folk instruments performers «The Sylva Dawns» attracts young talents from villages and towns of the Kungur and Perm regions.

The Centre of National Cultures offers classes of national and ethnic dance and music to the young generation so that they could preserve and share it with the people of the Kungur land.

Музыка
ЛИКИ КУНГУРА

Духовой оркестр Губкинского технического училища. Фото 1913 г.
Brass band Gubkin Technical School. Photo 1913

Ученики Детской школы искусств играют на гитарах фабрики «Амистар»
Students of School of Arts play guitars of factory «Amistar»

music
FACES OF KUNGUR

A. V. Ovchinnikov. St. George Victorious. Brown plaster
A. V. Ovchinnikov. Георгий Победоносец. Коричневый гипс

A. V. Krivoshechikova. Easter egg.
Wood, painting. 1996
А. В. Кривошеичева. Пасхальное яйцо. Дерево, роспись. 1996 г.

A. V. Ovchinnikov. Madonna.
Brown plaster. 2002
А. В. Овчинников. Мадонна. Коричневый гипс. 2002 г.

A. V. Ovchinnikov. Angel pastor.
Brown plaster
А. В. Овчинников. Ангел-пастырь. Коричневый гипс

G. Yu. Vyazova. Easter egg «Christ has revived».
Wood, painting. 2002
Г. Ю. Вязова. Пасхальное яйцо «Христос Воскресе». Дерево, роспись. 2002 г.

Products of Kungur jewellers. Beginning of the 21st century
Изделия кунгурских ювелиров. Нач. XXI века

S. S. Krivoshechikov. Forest wisdom.
Talkohlorit. 1995
С. С. Кривошеичев. Лесная мудрость. Талькохлорит. 1995 г.

Perm animal style
Perm звериный стиль

РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО

На Земле Кунгурской сошлись разные виды и стили искусства, порожденные мифами и легендами. В известном Кунгурском кладе археологи обнаружили 34 металлических предмета, датированных второй половиной I тысячелетия н.э. Большинство из артефактов изображает людей, но есть медведь, лосиные головы и птицы. В этих древних пластинах отражено представление людей языческих времен об устройстве мира. Отметим, что мотивы искусства неведомых языческих художников нашли отклик в работах современных кунгурских камнерезов. Влияние язычества проявляется и в знаменитой пермской деревянной скульптуре. В ликах христианских богов явственно проступают черты коми-пермяков и их древних богов.

Язычеству противостоит мощный христианский пласт. Со второй половины XVII века в Кунгуре складывается своеобразный архитектурно-художественный центр. Особенно хороши иконостасы – недаром резчики Кунгурской Земли славились своим мастерством. Иконостасы создавали и создают особую атмосферу в храмах. Это чувствуется, например, в Свято-Никольской церкви, во Всехсвятской церкви. В развитие православного искусства в Кунгуре в свое время неоспоримый вклад внесли иконописцы и резчики Центральной России и северных областей.

RELIGIOUS ART

The land of Kungur unites different forms and styles of art generated by the myths and legends. The famous Kungur treasure discovered by the archaeologists had 34 metal objects dating back to the second half of the 1st Millennium AD. The majority of artefacts featured images of people, but some depict bears, elk heads and birds. These ancient plates tell us about the pagan ideas people of the time had about the world and the universe. Many motifs of art explored by unknown pagan artists were adopted by the modern Kungur stonecutters. Influence of pagan traditions can be also seen in the well-known Perm wooden sculpture. The faces of Christian gods have typical Komi-Permyak features and resemble the ancient gods of these people.

Along with pagan art the region has a rich Christian art legacy. In the late 17th century Kungur developed into an architectural and cultural centre. The iconostases of the town churches were truly remarkable. The woodcarvers of the Kungur land were famous for their skill all across Russia for a good reason. Their iconostases have always created a special atmosphere inside the churches. One can feel it, for example, in the St. Nicholas Church or in the Church of All Saints. Great impact on the development of the Orthodox art in Kungur was made by the iconographers and woodcarvers of the Central and Northern Russia.

Пуговицы. Талькохлорит. 1920-е гг.
Buttons. Talkohlorit. 1920s

Г. М. Ковалев. Сомик. Талькохлорит,
металл. 1979 г. / G. M. Kovalev. Catfish.
Talkohlorit, metal. 1979

Ф. П. Овчинникова. Ева. Желтый гипс.
1982 г. / F. P. Ovchinnikova. Eve. Yellow
plaster. 1982

С. С. Кривошеков. Влюбленный
мужичок. Талькохлорит. 1991 г.
S. S. Krivoshchekov. Love little
man. Talkohlorit. 1991

Медведь. Талькохлорит
Bear. Talkohlorit

А. В. Овчинников. Похищение Европы. Желтый гипс
A. V. Ovchinnikov. The abduction of Europe. Yellow plaster

Семейство слонов. Белый гипс. 1930-е гг.
A family of elephants. White plaster. 1930s

Лель. Коричневый гипс
Lel. Brown plaster

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Кунгур – один из центров резьбы по мягкому поделочному камню. Изделия кунгурских мастеров из цветного гипса, селенита, талькохлорита неоднократно экспонировались на всемирных выставках. Но в первые годы существования промысла – 1930-е – мастерам довелось изготавливать и предметы, имеющие утилитарное значение: каменные пуговицы, мундштуки, пряжки, рамки для фотографий, пресс-папье, пепельницы. Природный камень диктовал свои темы, свои мотивы. От рыбок и знаменитых слоников камнерезы переходили к настоящему искусству. Последняя четверть XX века явилась периодом формирования творческого почерка прекрасных художников-камнерезов. Большинство из них обращались к анималистическому жанру. Из-под их резца появлялись и забавные обитатели уральских лесов, полей, водоемов, и экзотические животные. Некоторые произведения навеяны пластикой знаменитого пермского звериного стиля. Современные кунгурские народные промыслы – явление уникальное и на Пермской земле, и в России.

ARTS AND CRAFTS

Kungur is one of the centres of soft ornamental stone carvings. Articles fashioned by the Kungur craftsmen from coloured plaster, selenite and talcum peach have graced many international exhibitions. In the early days of stone carving (around 1930s) many stone articles produced by the artisans had practical value: these were buttons, mouthpieces, buckles, photo frames, blotters and ashtrays. The natural stone inspired new patterns and applications: from small figurines of fishes and elephants (good luck charms) to the objects of high art. The last quarter of the 20th century saw the emergence of the unique signature style of the Kungur stonecutters.

The majority of artisans worked in the animalistic genre, bringing to life both the cute dwellers of the Ural forests, fields, rivers and lakes and the exotic mythical creatures. Many works were inspired by the well-known Perm «animal» style. The modern handicrafts of Kungur are a unique heritage of the Perm Territory famous across all Russia.

С. С. Кривошеков. Вещунья. Талькохлорит. 2009 г.
S. S. Krivoshchekov. Pythoness. Talkohlorit. 2009

КИНО И ТЕАТР

По свидетельству путешественников, даже в конце XIX века по вечерам кунгурские обыватели предпочитали разбредаться по домам: постоянных мест для общественного отдыха и развлечений не существовало. Первый кинематограф был устроен в Кунгуре в 1913 году. В советские времена сам город стал «киноартистом» – его улицы и площади, его окрестности запечатлены в более чем четырех десятках художественных и документальных фильмов.

Профессионального театра в Кунгуре также не было. Некогда силами купцов и интеллигенции в городском училище устраивались театрализованные вечера. Кунгурские меценаты, супруги Агеевы, построили свой небольшой театр, где играла приезжая труппа вместе с местными любителями. Почти все главные роли исполнил Арсений Агеев – талантливый непрофессиональный актер. В советское время в Кунгур приезжали с гастролями многие коллективы, чаще из Лысьвенского, Кизеловского, Чайковского театров. В 1965 году в Кунгурском районном доме культуры начал работать молодежный театр, через считанное время заслуживший звание народного. В его репертуаре пьесы известных драматургов, поэтические композиции, озорные комедии. Народный театр воспитывает и своих артистов, и благодарных зрителей, приобщает их к драматическому искусству.

CINEMA AND THEATRE

Travellers that visited Kungur at the end of the 19th century described the entertainment in Kungur as almost non-existent: the majority of town residents preferred to spend their evenings at home. At the time there were no places for public recreational and entertainment activities. The first cinema opened in Kungur in 1913. In the Soviet period the town itself became a «film actor»: its streets and squares were immortalised in over forty feature and documentary films.

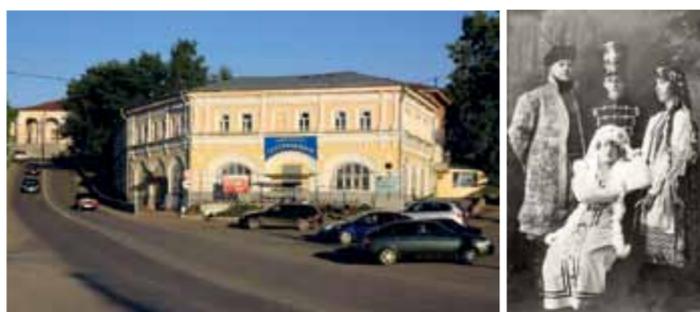
Professional theatre was unknown to Kungur. The town merchants and intellectuals used to organise drama parties in the town college. The Ageevs, famous Kungur patrons of the art, set up a small private theatre for the performances of travelling theatre companies and local amateur actors. Almost all leading roles were played by Arseny Ageev, a talented amateur actor. During the Soviet times Kungur was often visited by travelling theatre troupes mainly from the Lysva, Kizel and Tchaikovsky theatres.

Участники живой театрализованной газеты «Синяя блуза». Фото 1920-х гг.
Participants of the dramatised newspaper «Blue Blouse». Photo 1920s

Театральная программа XX века
Theatre programme of the 20th century

Досуговый центр «Театральный»
Leisure centre «Theatralny»

Семья Семовских в карнавальных костюмах. Фото нач. XX века
Family Semovskikh in carnival costumes. Photo early 20th century

In 1965 a youth theatre was opened in the Kungur District Entertainment Centre and very shortly became the national public theatre. Its repertoire includes plays by well-known playwrights, poetry recital performances and merry comedies. The public theatre not only trains its own actors but educates the audience by introducing it to the world of drama.

Городские театрализованные гулянья, г. Кунгур
City theatre public merry-making, Kungur

КУНГУРСКИЙ ХАРАКТЕР

Испытания стихиями природными, испытания стихиями политическими... Все выдержала, все перенесла древняя Кунгурская Земля. Умение противостоять трудностям и двигаться вперед – это уже в крови кунгуряков. Привечать друзей, не сдаваться невзгодам, не растерять достоинства и сберечь таланты – по таким правилам всегда жил этот край.

Кунгур-богатырь, уверенно стоит он на родной земле, высоко поднимает рог изобилия. Гербы города, принадлежащие разному времени, складываются в особую летопись, по которой можно прочитывать, как по книгам, всю его историю. Новая жизнь бурлит в стенах старинных особняков, новые кварталы встают над Иренью и Сылвой. Для города, где живут оптимисты, и три с половиной века – не возраст!

THE KUNGUR CHARACTER

Continuously tested by natural and political hardships the ancient Kungur land stayed strong and tempered its character. The ability to resist troubles and always move forward is in the blood of all people of Kungur. The key principles of life here have always included the following: treasure your friends, never give in to hardships, keep your dignity and foster your talents.

The mighty Kungur stands firmly on its feet and holds high the horn of plenty. The town's coats of arms dating back to various stages of its history, form a unique chronicle which could be a book telling us the story of the Kungur land. The walls of the old mansions bubble with new life, new residential quarters rise over the banks of the Iren and Sylva rivers. For the town of ambitious optimists three and a half centuries is not a big deal of an age!

Собственный герб у Кунгура появился в 1783 году. Как полагается, первую, верхнюю часть щита занимал герб Пермской губернии, во второй части на голубом поле изображен рог изобилия с сыплющимися из него колосьями – изобильны нивы вокруг Кунгура!

Герб 1972 года отражал символы советского времени: большую часть эмблемы занимал силуэт завода. Нашлось место и сельскому труду (колос), и воинской славе (красная звезда), и лесным богатствам (ель), и рекам кунгурским (синие волны).

Исторический герб был возвращен Кунгуру в 1994 году, а в 2008-м городская дума утвердила его описание: «В лазоревом (голубом) поле серебряный рог изобилия, наклоненный вниз, из него сыплются золотые колосья разного хлеба».

The coat of arms of Kungur dates back to 1783. As prescribed by tradition, the top part of the shield was occupied by the coat of arms of the Perm Province, while below, against the background of blue, one could see a horn of plenty brimming with spikes, a symbol of the abundant fields of Kungur.

The coat of arms of 1972 reflected the symbols of the Soviet period of time: most of its space was taken up by an outline of a factory. There were also spikes as a symbol of rural labour, a red star – the symbol of glory, a fir-tree for forest treasures, and the blue waves for the Kungur rivers.

The old coat of arms was returned to Kungur in 1994 and in 2008 the Town Duma adopted its description: «In the blue field a silver horn of plenty with golden spikes of different crops».

1783 г.

1972 г.

2008 г.

Реставрация Свято-Никольской церкви
Restoration of St. Nicholas Church

Закладка памятника воинам чехословацкого корпуса на Вознесенском кладбище Кунгура. 2012 г.
Laying of monument to chekh warriors at Voznesenskoe Cemetery of Kungur. 2012

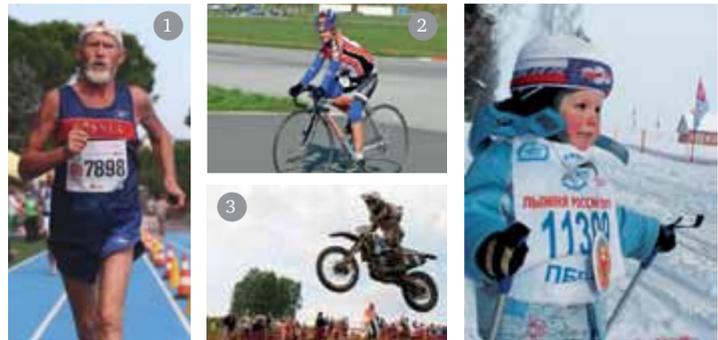
Празднование Дня Победы
Victory Day celebrations

характер
ЛИКИ КУНГУРА

характер
FACES OF KUNGUR

1. Владимир Малих, ветеран труда и спорта, чемпион Европы и мира по марафону среди ветеранов / Vladimir Malykh, a veteran of labor and sports, European champion and World Marathon Championships of veterans
 2. Любовь Василкова, шестикратная чемпионка Кубка мира, трехкратная чемпионка мира по велоспорту среди ветеранов / Lyubov Vasilkova, a six-time World Cup champion, three-time world cycle racing champion of veterans
 3. Чемпионат России по мотокроссу среди молодежи / Russian Motocross Championship among the youth

Флажок зимней Спартакиады народов РСФСР. Спортивное ориентирование. Кунгур. 1989 г.
 Flag of Winter Sports Contests of people of the RSFSR. Orienteering. Kungur. 1989

В. Н. Некрасов. Футболист. Модельный гипс. 1959 г.
 V. N. Nekrasov. Footballer. The model plaster. 1959

В городе развиваются 28 видов спорта. И многие из них – успешно. Имена лучших спортсменов знают не только кунгуряки: Александр Третьяков и Павел Яговкин – чемпионы мира по пауэрлифтингу, Александр Третьяков – рекордсмен мира, он выжал штангу весом 345 килограммов. Александра Щелконогова – член сборной России по конькобежному спорту среди девушек. Анастасия Чирцова – член сборной команды России по горным лыжам. Елена Чуракова – чемпионка России по легкой атлетике, участница XXX Летних Олимпийских игр в Лондоне.
 28 kinds of sports are actively practiced in Kungur, and not without success. The names of some Kungur sportsmen are known far beyond the region. Alexander Tretiakov and Pavel Yagovkin are world champions in powerlifting. Alexander is a holder of the world record – he lifted the weight of 345 kilograms. Alexandra Shchelkonogova is a member of the Russian national female speed skating team and Anastasiya Chirtsova belongs to Russian national female mountain skiing team. Elena Churakova is the champion of Russia and the participant of the XXX Olympic Games in London.

СПОРТ

Горы Земли Кунгурской и суровый климат дают прекрасные возможности заниматься зимними видами спорта. Здесь есть отличные трассы для занятия лыжными гонками, горными лыжами и сноубордом – это базы «Светлячок» и «Снежинка». Кроме того, Кунгур – самое подходящее место для развития технических видов мотоспорта и автоспорта: мотокросс, джип-кросс, джип-триал собирают массу азартных болельщиков.

В городе строится физкультурно-оздоровительный комплекс. В нем предусмотрены два бассейна, комплексный игровой зал, вместительные зрительские трибуны.

Кунгуряки – за здоровый образ жизни в любом возрасте.

SPORT

The mountainous terrain of Kungur land combined with its cold climate provides great opportunities for various winter sports. The area offers excellent skiing, snowboarding and cross country skiing runs and has two ski lodges: «Svetlyachok» (Firefly) and «Snezhinka» (Snowflake). Moreover, Kungur is an excellent place for the technical kinds of sport, such as motocross, jeep-cross and jeep-trial that attract lots of cheering fans.

Currently a Sports and Recreation Complex is being built in Kungur. It will have two swimming pools, a large multidisciplinary game hall and spacious spectator stands.

We Kunguryaks vote for a healthy lifestyle at any age.

НЕБЕСНАЯ ЯРМАРКА

Стихия Воздуха, одна из основ Земли Кунгурской, нашла естественное и ярчайшее воплощение в фестивале воздухоплавания «Небесная ярмарка». Фестиваль традиционно проводится с 2002 года, в середине лета. Все полеты по программе соревнований происходят только рано утром или поздно вечером – в самое безветренное время суток. «Небесная ярмарка» превратилась в яркий многолюдный праздник, в эти дни в город спешат гости не только со всех концов России, но также из-за рубежа.

Первый собственный аэростат был приобретен управой Кунгура в 1994 году. У теплового аэростата есть собственное имя – «Ярмарка», он украшен изображением герба города и фигурой купца.

Аэростат «Небесная ярмарка» появился в Кунгуре к 10-летию юбилею фестиваля и сразу стал визитной карточкой города. Сшит он был в Англии из новейших материалов и обладает аэродинамической оболочкой для спорта высших достижений. С 2012 года аэростат участвует во всероссийских соревнованиях по воздухоплаванию.

THE SKY FAIR

Air as one of key elements of the Kungur land is celebrated in a spectacular and colourful manner at the aeronautical festival called «The Sky Fair». The festival is conducted annually in midsummer since 2002. All flights of the competition program occur strictly during the windless time of the day, on early mornings or late evenings. «The Sky Fair» grew into a popular festival that attracts local crowds as well as visitors from different parts of Russia and from abroad.

The first hot-air balloon was purchased by the Kungur town council in 1994. It is called «The Fair» and is decorated with the town coat of arms and the figure of a merchant.

The «Sky Fair» balloon first appeared in Kungur during the 10th anniversary of the festival and immediately became one of the town's trademarks. It was made in Britain from high-end materials and boasts an aerodynamic cover that allows to hope for high sports achievements. Since 2012 the balloon has been taking part in All-Russian aeronautical competitions.

НЕБЕСНАЯ ЯРМАРКА

Кунгур знаменит Парком воздухоплателей. Здесь установлен памятник первому на Руси человеку, попытавшемуся подняться над землей на крыльях, – Никитке-летуну, жившему, по легенде, во времена Ивана Грозного и пострадавшему от царя за дерзость: попытку полететь на искусственных крыльях. Остался Никитка-летун в народных сказах, а в Кунгуре воздвигли ему памятник. Скульптура уже обрела свой мистический ореол: если загадать желание и потереть пятку бронзовому летуну, то непременно добьешься цели. Не случайно пятка Никитки отшлифована до блеска. У памятника проходит награждение победителей соревнований по воздухоплаванию.

Официальный туроператор фестиваля «Небесная ярмарка» – турфирма «Кумир». Продолжая традиции предпринимательства и меценатства, праздник поддерживают ООО «КНАУФ ГИПС КУНГУР», мясокомбинат «Кунгурский», мясоперерабатывающий завод «Телец» и другие.

The Kumor travel agency is the official tour operator of «The Sky Fair». Keeping up the traditions of the art-patroning merchants, KNAUF GIPS KUNGUR, the «Kungursky» Meat-packing Factory, the Meat-processing Plant «Telets» and other local businesses support the festival.

Никитка-летун. 2009 г.
Nikitka the Flyer. 2009

Школа пилотов на занятиях
Pilots school at the lessons

Аэростат «Аэровек»
Aerostat «Aerovek»

THE SKY FAIR

Kungur is famous for its Aeronauts' Square, with a monument to «Nikitka the Flyer», the first person in Russia that tried to get off the ground using artificial wings. The legend says he attempted his flight during the reign of Ivan the Terrible and despite the success of his endeavour fell the victim of the tsar's rage for impudent behaviour. Nikitka the Flyer still lives in the Russian folklore and Kungur erected a monument to this legendary hero. The sculpture is believed to have magic powers: if you make a wish and rub the heel of the bronze flyer, it will definitely come true. No wonder that Nikitka's heel always shines as a new coin. The award ceremony of the aeronautics competition winners always takes place right next to this magnificent monument.

В Кунгуре появился Музей покорителей неба. И одним из самых ценных экспонатов стал первый тепловой аэростат «Аэровек», изготовленный в СССР в 1989 году и подаренный городу его создателем.

А еще в городе открыта единственная на Урале «Школа пилотов». С самого юного возраста курсанты обучаются навыкам управления тепловыми аэростатами, сверхлегкими летательными аппаратами, проходят курсы авиамоделирования.

Recently a Museum of Sky Conquerors has been opened in Kungur. The first hot air balloon «Aerovek» made in the USSR in 1989 and presented to the town by its founder is one of the most valuable exhibits of the museum. Kungur also has a newly opened School of pilots, the only one in the Urals. From the very young age students learn how to pilot balloons and other devices, and also take a course in model-making.

Отражения

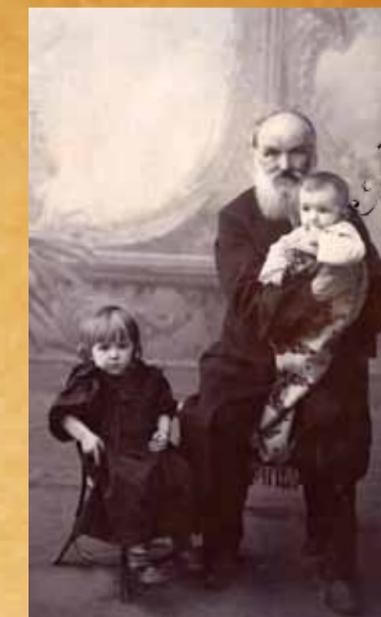
Отражения... Даже в спокойной озерной глади по-разному преломляются облака, деревья, путники, устроившие на берегу привал. Объектив фотохудожника не может быть беспристрастным. И потому в запечатленных картинках есть особая магия, тайна великая. Как отражаются на снимках люди и окружающий их мир? В застывших на пленках мгновениях, остановленных нашими фотографами в конце XX – начале XXI века, заметен отпечаток и прошлого, и позапрошлого столетий. Художественный взгляд авторов помогает нам увидеть зияющий временной разрез, след уходящей эпохи, кажется, навсегда застывшей в провинции. И кажется, так нелепо выглядит современный человек на фоне старых церковных стен, и невозможно представить, как здесь может зародиться новая эпоха. Но она зарождается, живет, развивается. И каждому из современников находится свое место в своей эпохе.

Остановленные мгновенья словно нанизываются на общую нить, подобно бисеринкам. Собранные бисеринки складываются в ожерелье. Собранные вместе фотографии являют документальную повесть о живом и мертвом, ускользающем и застывшем, о детстве и старости, индивидуальности и обобщенности в этом мире. Они могут отозваться ноющей болью оттого, что беспощадное время забирает от нас лучшее. Они могут предстать перед нами как прекрасное произведение искусства, сохраняющее легкое дыхание творца, и помогают понять, что даже в самых темных уголках бытия у человека есть светлый луч надежды на будущее.

The reflections

Reflections... Even the smooth still surface of the lake differently refracts and mirrors the surrounding trees, clouds and travellers resting at its shores. The photographer's lens is never objective. That's why each picture is a little magical world with its great mystery. How do photographs reflect people and the world around them? The moments of the late 20th and early 21st centuries captured on film by local photographers bear the footprints of the past century and the one before that. Creative vision of the authors makes us see the great time gap, the traces of a leaving era as if forever frozen in the provincial suburbs. A modern person looks so bizarre against the walls of the old church that it is almost impossible to imagine that a new contemporary era could spring to life here one day. Watch it being born, live and grow...

The frozen moments thread in a pattern like little beads forming a necklace. Photographs tell a real-life story of the quick and the dead, the changing and the forever frozen, about childhood and old age, about individualities and commonalities of this world. They are a painful reminder of good things swept away by the merciless time. But they are also a fine work of art that retains its author's light touch and help us realise that even in the darkest corners of existence a human being will always find a ray of hope for future.

АНАСТАСИЙ АНДРУЗСКИЙ
(1872 – после 1934)

Анастасий Палладьевич Андрузский прославился как известный мастер светописы – так в старину называли искусство фотографии. В 1900 году он открыл фотоателье в Кунгуре и работал в нем вплоть до 40-х годов. Во всех домах кунгурских старожитов были карточки Андрузского с видами города и художественными портретными снимками. Его фотографии по качеству работы были известны далеко за пределами Кунгура.

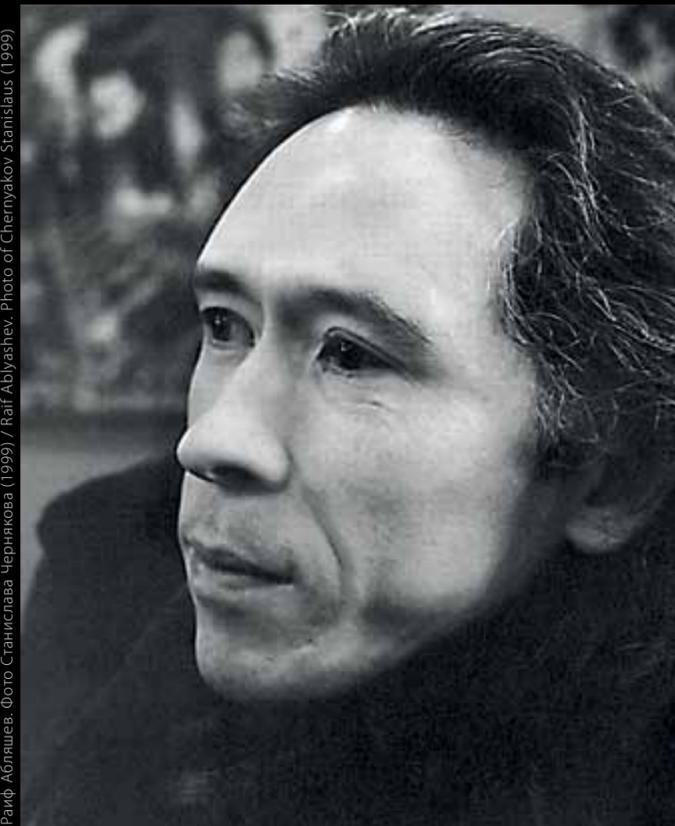
ANASTASY ANDRUZSKY
(1872 – after 1934)

A. P. Andruzsky gained fame as a «master of light-paint» – that's what they called the art of photography in those days. In 1900 he opened his photography studio in Kungur and worked there till 1940s. His snapshots of the town and portraits of its people could be found in every Kungur house. His photos were famous for their quality far beyond Kungur.

Раиф Абляшев. Фото Станислава Черныкова (1999) / Raif Ablyashev. Photo of Smerlyakov Stanislav (1999)

РАИФ АБЛЯШЕВ / RAIF ABLyashev
(1950–2000)

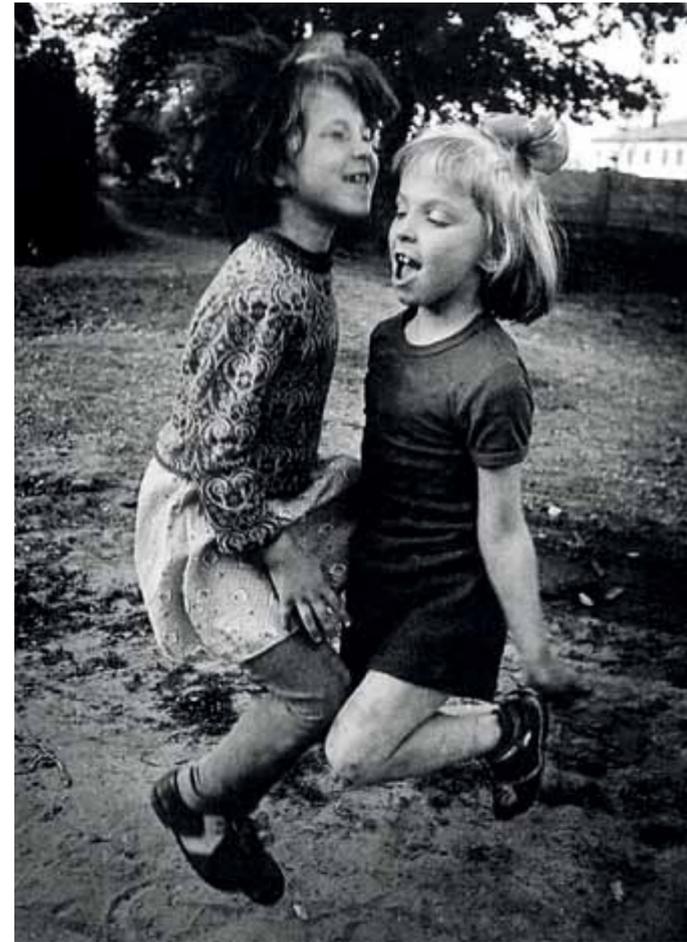
Раиф Абляшев родился 8 ноября 1950 года. Окончил Кунгурское камнерезное училище, после чего работал художником-оформителем. Заниматься художественной фотографией Абляшев начал с 1983 года, с 1991 года – член Союза фотохудожников России. Был художественным руководителем и одним из основателей фотоклуба «Сылва» в г. Кунгуре. Участник и призер областных, республиканских и международных выставок. Член художественного совета при главе г. Кунгура в 1990-е годы.

Raif Ablyashev was born on 8 November 1950. He graduated from a stone-cutting college and worked as a decorator. From 1983 he became interested in photography and in 1991 joined the Photographers' Union of Russia. He was also the art director and one of the founders of the Sylva photographers' Club in Kungur. He was a participant and a winner of regional, republican and international exhibitions and, in 1990s, a member of the Kungur Administration Arts Council.

РАИФ АБЛЯШЕВ
отражения

РАИФ АБЛЯШЕВ
the reflections

РАИФ АБЛЯШЕВ
Отражения

RAIF ABLYASHEV
the reflections

Андрей Поляков
отражения

Андрей Поляков. Автопортрет (1999) / Andrey Polyakov, Self-portrait (1999)

АНДРЕЙ ПОЛЯКОВ / ANDREY POLYAKOV (1963–2011)

Андрей Поляков родился 22 июня 1963 года в г. Кизеле Пермской области. Окончил Свердловское пожарно-техническое училище. В Кунгуре прошла вся его сознательная жизнь, и не случайно Андрей считал этот город родным. Работая пожарным, вначале увлекся, а потом стал серьезно заниматься фотографией. Его работы заметил Раиф Абляшев, помогал и делом, и словом, и Поляков искренне говорил: «Он открыл мне мир фотографии. Все лучшее в моих работах от Раифа».

Поляков был бессменным художественным руководителем кунгурского народного фотоклуба «Сылва», членом Союза фотохудожников России. Участвовал во всероссийских и международных фотосалонах. Андрей Поляков мечтал, чтобы зритель захотел взглянуть в запечатленные им лица.

Andrey Polyakov was born on 22 June 1963 in the town of Kizel in the Perm region. He graduated from the firemen technical college in Sverdlovsk. He spent all his life in Kungur and always called it his native town. Working as a fireman he developed an interest in photography and soon became a professional. Raif Abylashev noticed his works and provided advice and assistance to his colleague. Polyakov was quoted to say: «He opened the world of photography to me. All my best works were done under Raif's influence».

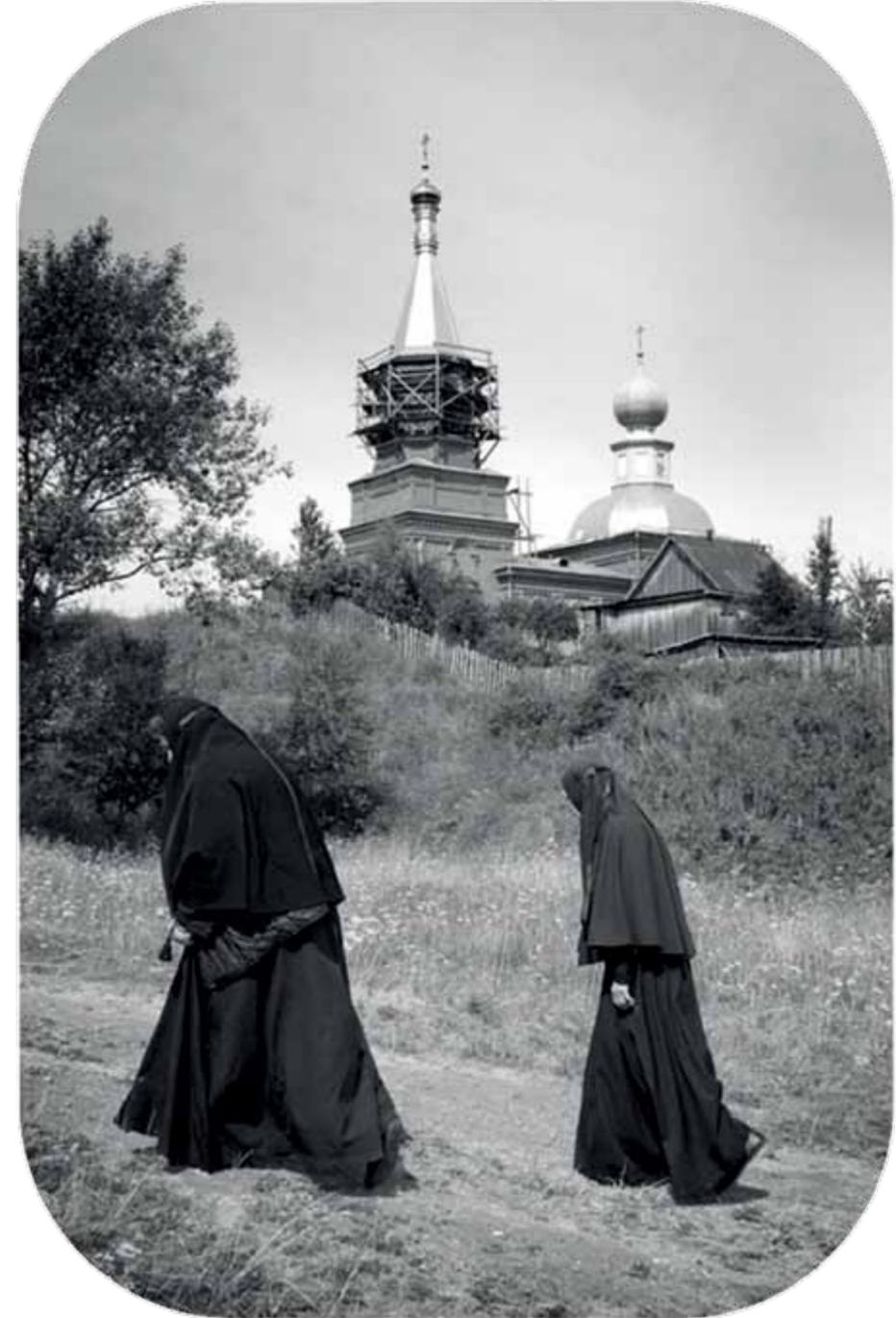
Polyakov was the art director of the Sylva photographers' Club in Kungur and a member of the Photographers' Union of Russia. He took part in exhibitions both at home and abroad. Andrey's dream was to make people take a longer look at the faces on his portraits.

ANDREY POLYAKOV
the reflections

отражения
АНДРЕЙ ПОЛЯКОВ

the reflections
ANDREY POLYAKOV

Павел Белов. Автопортрет (2011) / Pavel Belov. Self-portrait (2011)

ПАВЕЛ БЕЛОВ / PAVEL BELOV
(1980–2012)

Павел Белов родился 6 июня 1980 года. Окончил Пермское медицинское училище. Заниматься художественной фотографией начал с 2003 года. Работал фотокорреспондентом в пермских изданиях, делал циклы фоторепортажей о жизни Кунгура. Участник фотовыставок в краевом центре, арт-программ на различных фестивалях.

Pavel Belov was born on 6 June 1980 and graduated from the Perm medical college. He developed an interest in photography in 2003, worked as a photo reporter in various Perm newspapers and shot a number of photo stories about Kungur. He participated in regional exhibitions as well as festival art-programmes.

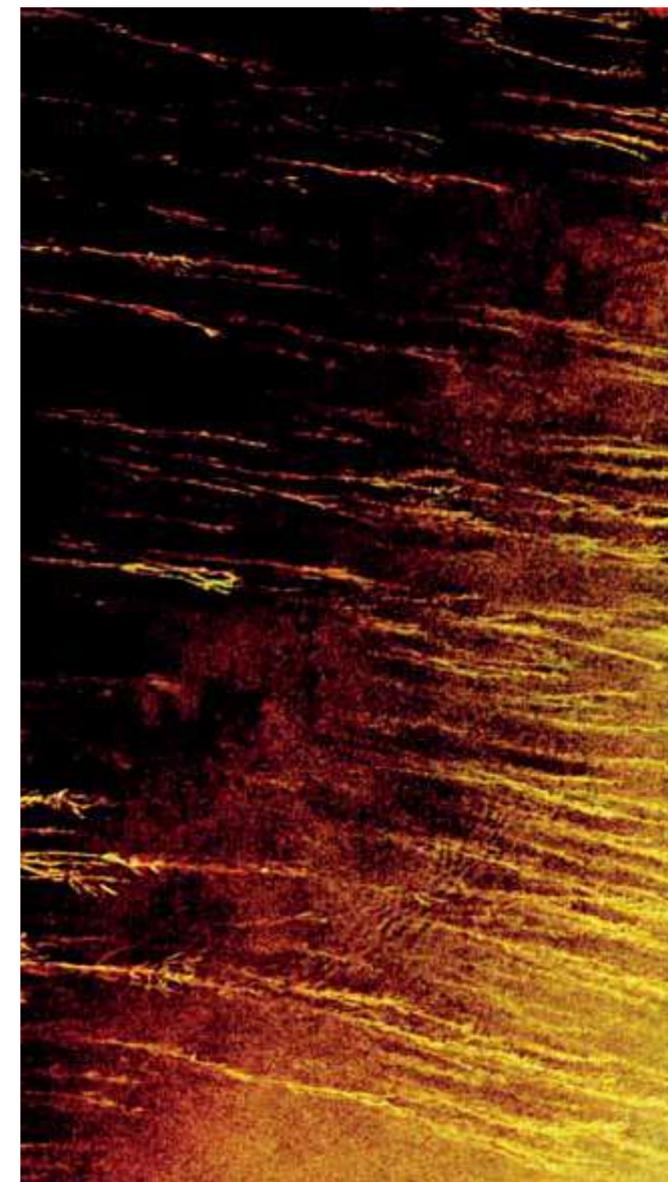

Отражения

ПАВЕЛ БЕЛОВ

the reflections
PAVEL BELOV

ПАВЕЛ БЕЛОВ
Отражения

ПАВЕЛ БЕЛОВ
the reflections